ISSN 2304-2338

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 4 (86) 2017

ПРОБЛЕМЫ

СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-86

2017 № 4 (86)

ISSN 2304–2338 (Print)
ISSN 2413–4635 (Online)

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2017. № 4 (86)

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-86

Импа́кт-фа́ктор РИНЦ: 2,13

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Frequency: weekly

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Distribution: Russian Federation, foreign countries

Moscow

2017

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования 2017. № 4 (86)

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-86

Импакт-фактор РИНЦ: 2,13

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

Периодичность:
еженедельно

Подписано в печать:
01.02.2017.
Дата выхода в свет:
03.02.2017.

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,75
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1064

Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Держинского,
39, строение 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Абдуллаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулидинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниель Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745
Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредители: Вальцев Сергей Витальевич; Воробьев Александр Викторович

© Проблемы современной науки и образования /
Problems of modern science and education, 2017

Содержание

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
<i>Дорогин А. Д.</i> НЕРАЗРУШАЮЩИЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРЯЖЕНИЙ И ОЦЕНКА ПРОЧНОСТИ НАГРУЖЕННОГО МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ТЕЛА / <i>Dorogin A.</i> NON-DESTRUCTIVE METHOD OF DETERMINING THE STRESSES AND EVALUATION PROCHNOSTI NAGRUZHENNOGO METAL BODY	7
БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	13
<i>Гарбузова Т. Г.</i> ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОДХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕТИ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ / <i>Garbuzova T.</i> EUROPEAN APPROACH TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF PROTECTED AREAS NETWORK	13
<i>Сагидолдина Ж. Е., Рысбекова А. М.</i> КОРМЛЕНИЕ ОСЕТРОВЫХ РЫБ ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ В БАСЕЙНАХ / <i>Sagidoldina Zh., Rysbekova A.</i> FEEDING STURGEON WHILE CULTIVATION IN POOLS	15
<i>Чоршанбиев Н. Э.</i> НАСЛЕДОВАНИЕ И ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПРИЗНАКА «КОЛИЧЕСТВО КОРОБОЧЕК НА РАСТЕНИИ» У ГИБРИДОВ F1-F2 СОРТОВ G. BARBADENSE L. / <i>Chorshanbiev N.</i> INHERITANCE AND VARIABILITY OF THE TRAIT "THE NUMBER OF BOLLS PER PLANT" ON THE F1-F2 HYBRIDS OF NEW VARIETIES OF G. BARBADENSE L.	19
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	23
<i>Инджелиева Д. Т.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФЕРМЕНТНОГО ПРЕПАРАТА С АКТИВНОСТЬЮ КОЛЛАГЕНАЗЫ НА БЕЛКОВЫЕ ФРАКЦИИ СТРУКТУРНЫХ ВАРЕНЫХ КОЛБАС / <i>Indzhelieva D.</i> RESEARCH OF THE EFFECTS OF ENZYME PREPARATION WITH COLLAGENASE ACTIVITY ON THE PROTEIN FRACTION OF COOKED STRUCTURAL SHORT SHELF-LIFE SAUSAGES	23
<i>Пермяков М. Б., Широкова К. С., Ильин А. Н.</i> УМЕНЬШЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ МОЩНОСТИ НА СТРОИТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ / <i>Permyakov M., Shirokova K., Ilin A.</i> REDUCTION OF ELECTRIC POWER ON THE BUILDING SITE WITH USE OF TECHNOLOGY SOLUTIONS	27
<i>Акматов Б. Ж., Жунусалиев А. С.</i> ИЗМЕНЕНИЕ МОЩНОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЦЕПИ ПЕРЕМЕННОГО ТОКА ПРИ ПРОЦЕССЕ ЭЛЕКТРОФИЗИЧЕСКОЙ ИОНИЗАЦИИ / <i>Akmatov B., Junusaliev A.</i> CHANGE OF POWER OF ELECTRIC POWER IN THE CHAIN OF ALTERNATING CURRENT AT THE PROCESS OF THE ELECTROPHYSICS IONIZING	29
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	33
<i>Писаревская А. А.</i> ЕЛИЗАБЕТА II КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ / <i>Pisarevskaya A.</i> ELIZABETH II AS THE NATIONAL REPRESENTATIVE OF THE UNITED KINGDOM	33

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 36

Тавбулатова З. К., Джентамиров М. Х., Чатаева М. И. ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ / *Tavbulatova Z., Dzhentamirov M., Chataeva M.* INTERNET BANKING AS AN INNOVATIVE FINANCIAL INSTRUMENT OF THE MODERN BANKING SYSTEM..... 36

Севастьянова О. В., Бахталиев А. С. ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОГО СТИЛЯ РУКОВОДСТВА / *Sevastyanova O., Bahtaliev A.* THE PROBLEM OF CHOOSING THE OPTIMAL LEADERSHIP STYLE 38

Юлдашева Н. В., Турсунов Ж. П. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ СТРАН МИРА / *Yuldasheva N., Tursunov J.* HISTORY OF APPEARANCE AND DEVELOPMENT OF PENSION SYSTEMS OF COUNTRIES OF THE WORLD 40

Капитанов С. В. ХЕДХАНТИНГ И EXECUTIVE SEARCH. КАК ПЕРЕМАНИТЬ СОТРУДНИКА ИЗ ДРУГОЙ ОРГАНИЗАЦИИ? / *Kapitanov S.* HEADHUNTING AND EXECUTIVE SEARCH. HOW TO ENTICE THE EMPLOYEE FROM OTHER COMPANY? 43

Самойлович В. А. ПРИНЦИПЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ / *Samoylovich V.* THE CORPORATE GOVERNANCE PRINCIPLES AND THEIR PRACTICAL APPLICATION IN THE RUSSIAN CREDIT ORGANIZATIONS..... 47

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ 54

Цуркан Е. Г. ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТА КОПИРАЙТА В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ / *Tsurkan E.* THE PROBLEM OF LEGAL INEFFECTIVENESS OF COPYRIGHT INSTITUTE IN THE GLOBAL INTERNET 54

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 58

Хакимов К. М., Эрматова Н. Н., Холдорова Г. М. ПРИНЦИПЫ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НОМИНАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ / *Khakimov K., Ermatova N., Kholdorova G.* PRINCIPLES AND SUMMARY OF NOMINATIONS GEOGRAPHICAL OBJECTS 58

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 61

Молдоев Э. Э., Абакирова А. М. К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ / *Moldoev E., Abakirova A.* THE QUESTION OF THE NATIONAL LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN..... 61

Молдоев Э. Э., Абакирова А. М. ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА» / *Moldoev E., Abakirova A.* PROBLEM RESEARCH METHODOLOGY CATEGORIES "LEGAL SYSTEM" 64

Гринина А. С., Пустовая М. И. ПРЕЦЕДЕНТНАЯ ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ВОПРОСУ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ / *Grinina A., Pustovaya M.* THE CASE-LAW OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS ON THE QUESTION OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE 67

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 71

Песоцкий Ю. С., Баранова Н. В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АККРЕДИТАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАБОТОДАТЕЛЯМИ / Pesotsky Yu., Baranova N. THEORETICAL FOUNDATIONS THE ACCREDITATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS BY EMPLOYERS 71

Дождикова Е. В. РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ У СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ / Dozhdikova E. DEVELOPMENT OF ABILITY TO INTERCULTURAL INTERACTION OF STUDENTS-PHILOLOGISTS 76

Минасян Е. Т. ИССЛЕДОВАНИЕ НАВЫКОВ БИЗНЕС КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В РАМКАХ УЧЕБНИКА BUSINESS ADVANTAGE / Minasyan E. EXPLORING BUSINESS WRITING SKILLS IN THE FRAMES OF BUSINESS ADVANTAGE COURSEBOOK 78

Байкова Н. И. ПРЕОДОЛЕНИЕ АГРЕССИИ В СПОРТЕ / Baikova N. OVERCOMING THE AGGRESSION IN SPORT 81

Ауезов Б. Н. НЕКОТОРЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ / Auezov B. SOME INNOVATIVE METHODS OF TEACHING IN THE PROCESS OF FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE OF FUTURE TEACHERS 84

Шипоша М. А. ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА» В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ПРАВО И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ» ДЛЯ СПО / Shiposha M. THE FORMATION OF COMPETENCES IN THE DISCIPLINE «THEORY OF STATE AND LAW» IN THE FRAMEWORK OF THE PROGRAM «LAW AND SOCIAL SECURITY ORGANIZATION» FOR SPO 86

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ..... 91

Амираев У. А., Даутова А. И., Жекишева С. Ж. СОДЕРЖАНИЕ ЖЕЛЕЗА В ПРИРОДНОМ ФАРФОРОВОМ КАМНЕ С МЕСТОРОЖДЕНИЯ «ДЖАНЫ-ДЖОЛ», ПРИГОДНОМ ДЛЯ ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ / Amiraev U., Dautova A., Zhekisheva S. CONTENT OF IRON IN THE NATURAL PORCELAIN STONE FROM THE “DJANY-DJOL” FIELD SUITABLE FOR ORTHOPEDIC STOMATOLOGY 91

Попова Н. М., Терехов М. В., Бурдина К. С., Протопопов В. А. АНАЛИЗ СМЕРТНОСТИ ЛИЦ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЗА ПЕРИОД 2012-2014 ГГ. / Popova N., Terekhov M., Burdina K., Protopopov V. ANALYSIS OF MORTALITY PERSONS WORKING AGE DUE TO EXTERNAL CAUSES IN THE UDMURT REPUBLIC FOR THE PERIOD IN 2012-2014 96

Пасечникова Е. А., Кадомцев Д. В. СОВРЕМЕННАЯ МЕДИКАМЕНТОЗНАЯ ТЕРАПИЯ ОСТЕОАРТРОЗА / Pasechnikova E., Kadomtsev D. MODERN DRUG THERAPY OSTEOARTHRISIS 101

<i>Голкова Р. Д., Голков С. В.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ / <i>Golkova R., Golkov S.</i> INFORMATION TECHNOLOGIES AT MEDICAL EXAMINATION OF THE POPULATION	103
АРХИТЕКТУРА	106
<i>Ордынская Ю. В., Козыренко Н. Е.</i> КОЛОНИЗАЦИЯ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КОРЕЙСКИМИ И КИТАЙСКИМИ ИММИГРАНТАМИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ / <i>Ordynskaya Yu., Kozyrenko N.</i> COLONIZATION OF THE SOUTHERN FAR EAST KOREAN AND CHINESE IMMIGRANTS IN THE LATE NINETEENTH AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE TERRITORY	106
<i>Ордынская Ю. В., Козыренко Н. Е.</i> ЭТАПЫ И МЕТОДЫ КОЛОНИЗАЦИИ ОКРУГА ХУЛУНБУИР XVII - XIX ВВ. / <i>Ordynskaya Yu., Kozyrenko N.</i> STAGES AND METHODS OF HULUNBUIR DISTRICT COLONIZATION XVII - XIX CENTURIES	109
СОЦИЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	113
<i>Онькова А. В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ / <i>Onkova A.</i> THE THEORETICAL BASIS OF ETHNIC CONFLICTS	113
<i>Онькова А. В.</i> ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ / <i>Onkova A.</i> CAUSES AND METHODS OF REGULATION OF THE MODERN RUSSIAN ETHNIC TENSIONS	115
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	119
<i>Витковская Е. А., Рыкова А. О.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФУНКЦИЙ МУЗЕЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ / <i>Vitkovskaya E., Rykova A.</i> CLASSIFICATION OF SOCIO-CULTURAL MUSEUM FUNCTIONS IN A MODERN SOCIETY	119

НЕРАЗРУШАЮЩИЙ МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРЯЖЕНИЙ И ОЦЕНКА ПРОЧНОСТИ НАГРУЖЕННОГО МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ТЕЛА

Дорогин А. Д.

Дорогин Андрей Дмитриевич - кандидат технических наук, доцент, пенсионер,
г. Тюмень

Аннотация: в рамках теоремы А. А. Ильюшина о простом нагружении предложен неразрушающий метод определения напряжений в нагруженном теле путем малого дополнительного нагружения и теоретического решения задачи. Для случая, когда не требуется знания напряженного состояния тела, предложен новый критерий прочности, позволяющий по тензору модулей деформации при малом воздействии на нагруженное тело оценить степень удаленности металла в исследуемой точке от квазизжидкого состояния, когда металл перестает воспринимать статический сдвиг.

Ключевые слова: тензор модулей деформации, тензор упругих модулей, напряжения, относительные деформации.

NON-DESTRUCTIVE METHOD OF DETERMINING THE STRESSES AND EVALUATION PROCHNOSTI NAGRUZHENNOGO METAL BODY

Dorogin A.

Dorogin Andrey – Ph.D., Associate Professor, pensioner,
TYUMEN

Abstract: in the framework of a simple theorem A.A. Ilyushina loading proposed non-destructive method of determining stresses in the loaded body by a small additional load and the theoretical solution of the problem. For cases that do not require knowledge of a busy state of the body, we propose a new criterion of strength that allows for strain tensor modules at a low impact on the body is loaded to estimate the degree of remoteness of the metal in the test point from the quasi-liquid state when the metal is no longer perceive the static shift.

Keywords: strain tensor modules, tensor elastic modules, stresses, relative deformations.

УДК 548:530.37

Из существующих неразрушающих методов определения напряженного состояния нагруженного тела наиболее высокоточный метод основан на теории акустоупругости, обобщение которой сделано в [1, 5]. Этот метод разработан для однородного плосконапряженного состояния тел [2, с. 34] из металлов и сплавов при напряжениях, не превышающих предела текучести. В связи с этим представляют интерес разработки неразрушающих методов определения напряжений превышающий предел текучести, так как некоторые конструкции проектируются по условию прочности исходя из временного сопротивления, например, подземные магистральные и промышленные трубопроводы. Ниже предлагается неразрушающий метод определения напряженного состояния нагруженного тела с помощью измеренных малых приращений перемещений или относительных деформаций при малом дополнительном нагружении.

1. В области малых деформаций, для тел с начальными напряжениями, на основании работы [3, с. 124], можно записать уравнения равновесия для возмущенных величин, которые накладываются на нагруженное состояние в виде

$$\frac{\partial \Delta \sigma_{ij}}{\partial x_j} + \rho \Delta K_i = 0, \quad i, j = 1, 2, 3 \quad (1.1)$$

где $\Delta \sigma_{ij}$ малые приращения напряжений в точке тела, вызванные воздействием возмущения массовых сил $\rho \Delta K_i$ при их возрастании от начального состояния ρK_i до конечного состояния $\rho K_i + \rho \Delta K_i$; x_j – координаты точек тела в деформированном состоянии, принятом за начальное.

Уравнения, связывающие приращения деформаций Δe_{ij} и приращения перемещений Δu_j , для рассматриваемого случая, имеют вид

$$\Delta e_{ij} = \frac{1}{2} * \left(\frac{\partial \Delta u_i}{\partial x_j} + \frac{\partial \Delta u_j}{\partial x_i} \right), \quad i, j = 1, 2, 3 \quad (1.2)$$

Система уравнений (1.1) и (1.2) должна быть замкнута физическими уравнениями, которые можно получить следующим образом.

Пусть уравнения состояния материала могут быть представлены в виде

$$\sigma_{ij} = C_{ijkl}(e_{kl}) * e_{kl}, \quad i, j, k, l = 1, 2, 3 \quad (1.3)$$

здесь σ_{ij} , e_{kl} - полные значения компонент тензоров напряжений и деформаций, соответственно; C_{ijkl} - компоненты тензора преобразующего деформации в напряжения, зависят от компонент тензора деформаций.

Если предположить, что изменение каждой компоненты тензора напряжений σ_{ij} обусловлено изменением всех компонент тензора деформаций e_{kl} , то можно записать полный дифференциал из соотношения (1.3) в виде

$$d\sigma_{ij} = \left(C_{ijkl} + \frac{\partial C_{ijkl}}{\partial e_{kl}} * e_{mn} \right) * de_{kl}, \quad m, n = 1, 2, 3 \quad (1.4)$$

Заменяя в выражении (1.4) бесконечно малые величины $d\sigma_{ij}$ и de_{kl} конечными приращениями, приходим к соотношениям

$$\Delta \sigma_{ij} = \left(C_{ijkl} + \frac{\partial C_{ijkl}}{\partial e_{kl}} * e_{mn} \right) * \Delta e_{kl}, \quad (1.5)$$

связывающими приращения компонент тензора деформаций с приращениями компонент тензора напряжений, которые можно переписать в виде

$$\Delta \sigma_{ij} = f_{ijkl} * \Delta e_{kl}, \quad (1.6)$$

где через тензор f_{ijkl} обозначены выражения в круглых скобках системы уравнений (1.5).

Таким образом, при известных компонентах тензора f_{ijkl} , система 15 уравнений (1.1), (1.2), (1.6) достаточна для нахождения 15 неизвестных Δu_i , $\Delta \sigma_{ij}$, Δe_{ij} . Перейдём теперь к решению задачи об определении напряжений в нагруженном теле, с помощью его малого дополнительного нагружения, в рамках теоремы Ильюшина А. А. о простом нагружении [5, с. 125].

2. Первый путь решения заключается в экспериментальном определении приращений деформаций Δe_{ij} в исследуемой точке тела (либо приращений перемещений в окрестности точки и использовании соотношений (1.2)) при малом догружении тела и теоретическом определении приращений напряжений $\Delta \sigma_{ij}$ из уравнений равновесия. Далее, из решения системы уравнений (1.5), при известных $\Delta \sigma_{ij}$ и Δe_{ij} , могут быть найдены полные деформации e_{ij} , а по ним, из соотношений (1.3), значения полных напряжений σ_{ij} .

Этот путь решения пригоден для статически определимых конструкций, то есть для узкого круга задач механики твёрдого деформируемого тела.

3. Второй путь решения задачи заключается в измерении приращений каждой компоненты тензора деформаций Δe_{ij} (например, методами голографической интерферометрии) не менее чем в тридцати пяти точках при объёмном и в десяти точках при плоском напряжённых состояниях (другими известными методами наряду с упомянутым) в окрестности исследуемой точки. По полученному полю приращений деформаций Δe_{ij} определяются составляющие тензора f_{ijkl} в этой точке из уравнений равновесия (1.1). Это позволяет теоретически найти приращения напряжений $\Delta \sigma_{ij}$ из уравнений (1.6), а далее задача решается в соответствии с первым вариантом. Обоснуем этот способ.

При известном тензоре f_{ijkl} , и, найденном из эксперимента, тензоре приращений деформаций Δe_{ij} уравнения равновесия (1.1) должны удовлетворяться при подстановке соотношений (1.6). Следовательно, при известном из эксперимента тензоре приращений деформаций Δe_{ij} с помощью уравнений (1.1) можно было бы найти неизвестный тензор f_{ijkl} , если бы их количество совпадало с числом независимых компонент этого тензора, количество которых, в общем случае, не превышает 36 [7, с. 200].

В связи с этим предположим, что существует три функции модулей деформации, воздействуя на которые дифференциальным оператором можно получить компоненты тензора f_{ijkl} , подобно тому как через три функции напряжений могут быть выражены компоненты тензора напряжений или через три функции перемещений – компоненты тензора деформаций.

Будем считать, что введенные гипотетические функции – аналитические, то есть представимы в виде степенного ряда. В этом случае, воздействуя на эти функции оператором, транслирующим их в компоненты тензора f_{ijkl} , и подставляя полученные выражения в соотношения (1.6), а последние – в уравнения равновесия (1.1) можно было бы найти коэффициенты степенных рядов, которые аппроксимируют функции модулей деформации, приближенными методами решения дифференциальных уравнений, использующих классические функционалы гильбертова пространства. Для однородно напряжённого состояния компоненты тензора f_{ijkl} являются константами. Следовательно, связь компонент тензора f_{ijkl} с функциями модулей деформации, в силу физичности задачи, должна обеспечить постоянство этих компонент. Поэтому бесконечная система алгебраических уравнений, получаемая при решении дифференциальных уравнений упомянутыми методами, будет сводиться к конечной относительно неизвестных компонент тензора f_{ijkl} и нет необходимости знать в явной форме эту связь.

Так как заранее неизвестно является ли тело однородно напряженным, то для соблюдения выше сделанной цепочки рассуждений, нужен метод решения дифференциальных уравнений, основанный на исследовании в точке пространства, а не в его области. В связи с этим, для решения задачи предлагается способ определения коэффициентов разложения решения линейных граничных задач по степенному ряду. Его следует рассматривать как разновидность вариационного метода при функционалах Φ_i , $i = 1, 2, 3, \dots, \infty$, которые на разности

$$\sum_{(p)=0}^m F_p(x) \frac{\partial^{(p)} f(x)}{\partial x^p} - \varphi(x)$$

левой и правой частей основного уравнения

$$\sum_{(p)=0}^m F_p(x) \frac{\partial^{(p)} f(x)}{\partial x^p} = \varphi(x)$$

принимают нулевые значения:

$$\Phi_i \left[\sum_{(p)=0}^m F_p(x) \frac{\partial^{(p)} f(x)}{\partial x^p} - \varphi(x) \right] = 0,$$

где $x \in R^n$; $F_p(x)$ – аналитические коэффициенты; $f(x)$ – искомая функция; $\varphi(x) \neq 0$ – некоторая аналитическая функция; $p = (p_1, \dots, p_n)$; p_k – целые; $p_k \geq 0$; $(p) = p_1 + \dots + p_n$; $\partial x^p = \partial x_1^{p_1} \dots \partial x_n^{p_n}$.

В качестве функционалов Φ_i предлагается взять

$$\Phi_i(\alpha) = \frac{1}{i!} \frac{\partial^{(i)} \alpha(x^0)}{\partial x^i},$$

где $(i) = i_1 + \dots + i_n$, $i! = i_1! \dots i_n!$, $\alpha(x^0) = \alpha(i_1^0, \dots, i_n^0)$, $\partial x^i = \partial x_1^{i_1} \dots \partial x_n^{i_n}$,

которые при существовании решения $f(x)$ в виде

$$f(x) = \sum_{(j)=0}^{\infty} a_j (x - x^0)^j$$

здесь $j = (j_1, \dots, j_n)$, j_k целые, $j_k \geq 0$, $(j) = j_1 + \dots + j_n$, $(x - x^0)^j = (x_1 - x_1^0)^{j_1} \dots (x_n - x_n^0)^{j_n}$ и правой части в виде

$$\varphi(x) = \sum_{(i)=0}^{\infty} \frac{1}{i!} \frac{\partial^{(i)} \varphi(x^0)}{\partial x^i} (x - x^0)^i \quad i \in j$$

дают бесконечную систему линейных алгебраических уравнений относительно неизвестных коэффициентов a_j вида

$$\sum_{(j)=0}^{\infty} \frac{j!}{i!} b_{ij} a_j = \frac{1}{i!} \frac{\partial^{(i)} \varphi(x^0)}{\partial x^i}, \quad (3.1)$$

где для i и j справедливы используемые выше обозначения.

Доказательство существования решения, полученной бесконечной системы алгебраических уравнений (3.1), приведено в работе [6, 6].

Таким образом, дифференцируя систему уравнений (1.1) одиннадцать раз по каждой переменной x_1, x_2, x_3 в соответствии со следованием производных в ряде Тейлора, то есть, применяя к ним функционалы (3.1), получим систему 36 дифференциальных уравнений четвёртого порядка. Подставляя в полученную систему уравнений соотношения (1.6) и вычисляя значения приращений деформаций Δe_{ij} и их производных в исследуемой точке, приходим к системе 36 алгебраических уравнений относительно неизвестных компонент f_{ijkl} .

В виду того, что подстановка деформаций Δe_{ij} осуществляется в систему дифференциальных уравнений четвёртого порядка, то необходимо, чтобы аппроксимация каждой компоненты тензора деформаций была в виде полинома

$$\Delta e_{ij} = \sum_{k,m,n=0}^4 a_{kmn} x_1^k x_2^m x_3^n, \quad i, j = 1, 2, 3,$$

Для определения коэффициентов которого достаточно измерить в 35 точках тела в окрестности исследуемой точки, о чём упоминалось выше.

Для плоского напряжённого состояния аналогичный полином будет иметь 10 слагаемых

$$\Delta e_{k,l} = \sum_{i,j=0}^3 a_{i,j} x_1^i x_2^j, \quad k, l = 1, 2$$

и требуются измерения, как минимум, в 10 точках тела.

Полученная система алгебраических уравнений относительно неизвестных компонент тензора f_{ijkl} может иметь часть уравнений являющихся тождественным нулём, а часть – линейно зависимые. Отбрасывая нулевые тождества, а также оставляя линейно независимые уравнения из групп линейно зависимых уравнений, приходим к не доопределённой системе алгебраических уравнений. Для сведения полученной системы уравнений к нормально определённой надо часть неизвестных положить равными нулю. Здесь эту операцию выполняют не произвольно, а поступают следующим образом.

Представим связь (1.6) в виде [7, 200]

$$\Delta \sigma_K = C_{KM} * \Delta e_M \quad K, M = 1, 2, 3, 4, 5, 6, \quad (3.2)$$

где $\Delta \sigma_K = \Delta \sigma_{ij}$, $\Delta e_M = \Delta e_{ij}$, $i, j = 1, 2, 3$.

Тогда по известному количеству n уравнений, то есть по возможному количеству n ненулевых элементов тензора C_{KM} устанавливают к какому классу упругой симметрии тензор C_{KM} может быть отнесён, например, следуя [8, 124].

Кроме того, учитывается в случае нелинейно-упругого материала, если это требуется для определения класса упругой симметрии тензора C_{KM} , теорема взаимности Максвелла о том, что $C_{KM} = C_{MK}$ [8, 124]. Наконец, из решения нормально определённой алгебраической системы уравнений находят ненулевые значения компонент тензора C_{KM} , а, следовательно, и компоненты тензора f_{ijkl} в соотношении (1.6).

При статическом догружении тела система уравнений равновесия (1.1) является однородной. В связи с этим, в результате вышеописанного алгоритма получается однородная система алгебраических уравнений, для которой очевидно нулевое решение относительно компонент тензора C_{KM} , что физически не верно. Для того, чтобы найти нетривиальное решение, надо экспериментально определить любую из компонент C_{11} , C_{22} , C_{33} тензора C_{KM} , например методами акустоупругости, а остальные компоненты тензора C_{KM} могут быть найдены расчётом, так как система алгебраических уравнений становится неоднородной.

Для иллюстрации работоспособности предлагаемого метода определения констант тензора f_{ijkl} приведём численный пример.

4. Предположим, что тело догружается массовыми силами, перпендикулярными оси координат x_3 . Дополнительные деформации тела происходят в линейно-упругой области работы материала. Материал тела – изотропный, имеющий модуль Юнга $E = 2 \cdot 10^{11} \text{ н/м}^2$ и коэффициент Пуассона $\mu = 0.3$, то есть имеем компоненты тензора C_{KM} : $C_{11} = C_{22} = C_{33} = 2.19780 \cdot 10^{11} \text{ н/м}^2$; $C_{12} = C_{21} = C_{13} = C_{23} = C_{31} = C_{32} = 0.65934 \cdot 10^{11} \text{ н/м}^2$; $C_{66} = 0.76923 \cdot 10^{11} \text{ н/м}^2$, а остальные равны нулю.

На поверхности тела свободной от поверхностных нагрузок и перпендикулярной оси x_3 в окрестности исследуемой точки с координатами $x_1 = x_2 = 1 \text{ см}$ измерены составляющие тензора приращений деформаций Δe_{11} , Δe_{22} , Δe_{12} (таблица 1) в десяти точках, включая саму исследуемую точку.

Таблица 1. Координаты точек и измеренные приращения деформаций в них

Номера точек	Координата точки x_1 , см	Координата x_2 , см	Приращение деформации, $\Delta e_{11} * 10^{-5}$	Приращение деформации, $\Delta e_{22} * 10^{-5}$	Приращение деформации, $\Delta e_{12} * 10^{-5}$
1	1.0	0.0	-2.20	2.20	0.00
2	2.0	0.0	-8.80	8.80	0.00
3	0.0	1.0	-2.20	-0.25	-6.50
4	1.0	1.0	0.60	0.45	-6.50
5	2.0	1.0	-1.00	5.55	-6.50
6	0.0	2.0	-8.80	-1.00	-26.00
7	1.0	2.0	-1.00	-1.80	-26.00
8	2.0	2.0	2.40	1.80	-26.00
9	0.5	0.5	0.15	0.11	-1.62
10	1.5	1.5	1.35	1.01	-14.60

При введенном условии нагружения ясно, что имеем случай плосконапряженного возмущенного состояния, то есть $\Delta \sigma_{33} = \Delta \sigma_{23} = \Delta \sigma_{13} = 0$. Кроме того, примем $\Delta e_{33} = \Delta e_{23} = \Delta e_{13} = 0$. Измеренные деформации аппроксимируются полиномами:

$$\begin{aligned} \Delta e_{11} &= -2.2*10^{-5}x_1^2 + 5.0*10^{-5}x_1*x_2 - 2.2*10^{-5}x_2^2, \\ \Delta e_{22} &= 2.2*10^{-5}x_1^2 - 1.5*10^{-5}x_1*x_2 - 2.5*10^{-6}x_2^2, \\ \Delta e_{12} &= -6.5*10^{-5}x_2^2, \end{aligned} \quad (4.1)$$

удовлетворяющими условию совместности деформаций. Этим деформациям, при линейно-упругом материале, соответствуют напряжения

$$\begin{aligned} \Delta \sigma_{11} &= -33.846x_1^2 + 100.000x_1*x_2 - 50.000x_2^2, \\ \Delta \sigma_{22} &= 33.846x_1^2 - 20.000x_2^2, \\ \Delta \sigma_{12} &= -50.000x_2^2, \end{aligned} \quad (4.2)$$

которые удовлетворяют уравнениям равновесия

$$\frac{\partial \Delta \sigma_{ij}}{\partial x_j} + \rho * \Delta K_i = 0, \quad i, j = 1, 2,$$

где $\rho * \Delta K_1 = -67.692x_1$, $\rho * \Delta K_2 = -40.000x_2$; единицы измерения коэффициентов в (4.2) кг/см².

Таким образом, приведенные величины приращений деформаций и напряжений удовлетворяют уравнениям равновесия и условиям совместности деформаций, то есть условиям реального эксперимента. Перейдём теперь к рассмотрению предлагаемого способа определения компонент тензора C_{KM} в точке с координатами $x_1 = x_2 = 1$ см с помощью измеренных деформаций (4.1).

Связь (3.2) между приращениями компонент тензора деформаций и приращениями компонент тензора напряжений, с учётом того, что $\Delta \sigma_{33} = \Delta \sigma_{23} = \Delta \sigma_{13} = \Delta e_{33} = \Delta e_{23} = \Delta e_{13} = 0$, примет вид:

$$\begin{aligned} \Delta \sigma_1 &= C_{11} \Delta e_1 + C_{12} \Delta e_2 + C_{16} \Delta e_6, \\ \Delta \sigma_2 &= C_{21} \Delta e_1 + C_{22} \Delta e_2 + C_{26} \Delta e_6, \\ \Delta \sigma_6 &= C_{61} \Delta e_1 + C_{62} \Delta e_2 + C_{66} \Delta e_6. \end{aligned}$$

Выполняя последовательно все операции вышеописанного алгоритма, приходим к системе четырёх алгебраических уравнений

$$\begin{aligned} 0.6 C_{11} + 2.9 C_{12} - 13.0 C_{66} &= -67.692*10^5, \\ 0.6 C_{21} - 2.0 C_{22} &= -40.000*10^5, \\ -4.4 C_{11} + 4.4 C_{12} &= -67.692*10^5, \\ 5.0 C_{21} - 1.5 C_{22} &= 0, \end{aligned}$$

из которой находим, что $C_{12} = C_{21} = 6.59341*10^{10}$ н/м²; $C_{11} = C_{22} = 2.19780*10^{11}$ н/м²; $C_{66} = 7.69228*10^{10}$ н/м², то есть совпадают с исходной посылкой о значении этих констант.

5. Предложенный последний способ определения напряжений в нагруженном теле является более общим, тем не менее, и он имеет ограничения. Во-первых, для пластически деформируемых материалов использована теорема А. А. Ильюшина о простом нагружении, и поэтому необходимо знание истории нагружения материала; во-вторых, надо знать нелинейную связь компонент тензора напряжений с компонентами тензора деформаций, установление которой для нагруженного тела не всегда возможно. В связи этим желательно снять эти ограничения метода. Один из путей можно предложить из следующих соображений.

Метод ориентирован на определение напряженного состояния нагруженного тела, чтобы ответить на вопрос об удовлетворении этого состояния тому или иному критерию прочности, основанному на исследовании напряженного состояния и сравнении его с допусковым эквивалентным напряжением, устанавливаемым с помощью простых экспериментов. Поэтому, если ввести новый критерий прочности не требующий определения напряженного состояния, то возможно снять вышеуказанные ограничения.

Таким критерием может служить состояние металла в точке в квазизидком состоянии, то есть состоянии, когда металл перестает воспринимать статический. Причём этот критерий может быть определен по тензору модулей деформации металла в естественном состоянии.

В работах [9, 10, 11,12] показано, что величина

$$C = \sqrt{\frac{1}{n} * \frac{1}{\rho} * \sum_{K=1}^6 \sum_{M=1}^6 C_{KM}^0} = v,$$

где n - количество ненулевых элементов тензора модулей деформации C_{KM}^0 для металла в естественном состоянии; ρ - плотность металла; v - скорость звука в расплаве металла при температуре плавления, близка к скорости распространения упругих волн в расплаве металла при температуре плавления. На основании этого может быть введён критерий прочности, в качестве которого принимается переход металла в точку в квазизидкое состояние. Иными словами, металл становится не способным воспринимать статический сдвиг, то есть остается только шаровая часть тензора напряжений. Следовательно, в тензоре модулей деформации C_{KM} ненулевыми останутся компоненты $C_{11} = C_{22} = C_{33}$, которые равны объемному модулю сжатия. Этот модуль, как известно, для жидкости может быть определён при изотропном процессе, как произведение квадрата скорости звука на плотность жидкости. Таким образом, получаем критерий прочности в виде

$$3*v^2 * \rho = \frac{3}{n} * \sum_{K=1}^6 \sum_{M=1}^6 C_{KM}^0 < \sum_{K=1}^6 \sum_{M=1}^6 C_{KM}. \quad (5.1)$$

где входящие параметры определены выше.

Введенный критерий прочности (5.1) позволяет снять ограничения метода, упомянутые выше. Это возможно благодаря тому, что теперь требуется установить удаленность напряженного состояния металла в точке от квазизидкого состояния, а не уровень напряжений. Первое из этих состояний (правая часть неравенства (5.1)) определяется с помощью тензора модулей деформации C_{KM} в точке при малом воздействии на нагруженное тело, а второе – либо на основании известного тензора упругих модулей металла C_{KM}^0 в естественном состоянии, либо по известным плотности металла и скорости распространения звука в расплаве металла (левая часть неравенства (5.1)).

Список литературы / References

1. Гузь А. Н. Упругие волны в телах с начальными напряжениями. Т. 1. Киев: Наукова думка, 1986. 374 с.
2. Гузь А. Н. Упругие волны в телах с начальными напряжениями. Т. 2. Киев: Наукова думка, 1986. 536 с.
3. Лурье А. И. Теория упругости. М.: Наука, 1970. 940 с.
4. Прагер В. Введение в механику сплошных сред. М., 1963. 311 с.
5. Безухов Н. И. Основы теории упругости, пластичности и ползучести. М., 1968. 512 с.
6. Дорогин А. Д. Метод решения линейных граничных задач. // Проблемы современной науки и образования, 2015. № 2 (32). С. 5-8.
7. Мейз Д. Теория и задачи механики сплошных сред. М., 1974. 536 с.
8. Дьелесан Э., Руайе Д. Упругие волны в твердых телах. М., 1982. 424 с.
9. Дорогин А. Д. Метод определения напряжений в действующем трубопроводе. // Информационный сборник. Научно-технические достижения и передовой опыт, рекомендуемые для внедрения в нефтяной промышленности, 1991. Выпуск 9. С. 34-39.
10. Дорогин А. Д. О связи скорости распространения звуковых волн в расплаве с тензором упругих модулей металла при комнатной температуре. // Известия академии наук Союза ССР. Физика твердого тела, 1990. № 9. Том 32. С. 2816-2818.
11. Дорогин А. Д. К энергии движущихся тел // Проблемы современной науки и образования, 2014. № 12 (30). С. 35-38.
12. Дорогин А. Д. К вопросу энергии движущихся тел. // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 4 (46). С. 23-27.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОДХОД К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ СЕТИ ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Гарбузова Т. Г.

Гарбузова Таисия Георгиевна - кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
кафедра бухгалтерского учета и аудита,
Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: статья посвящена определению основных направлений по совершенствованию существующей сети охраняемых природных территорий, созданию и поддержанию глобальной сети всеохватывающих, эффективно управляемых и экологически представительных национальных и региональных систем охраняемых территорий, которая позволит подключиться к работе по созданию Общеввропейской экологической сети, а также эффективно способствовать снижению темпов потери биоразнообразия, поддерживать экосистемные услуги, удовлетворять жизненные потребности местного населения, создавать возможности для отдыха и туризма.

Ключевые слова: охраняемые природные территории, устойчивое развитие, сохранение биоразнообразия, экологическая сеть.

EUROPEAN APPROACH TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF PROTECTED AREAS NETWORK

Garbuzova T.

Garbuzova Taisia – PhD. in Forestry, Associate Professor,
ACCOUNTING DEPARTMENT,
SAINT-PETERSBURG STATE FOREST TECHNICAL UNIVERSITY, SAINT-PETERSBURG

Abstract: article is devoted to the definition of the main directions for existing nature protected areas network improvement. Creating and maintaining of the global network encompassing, effectively managed and ecologically representative national and regional systems of protected areas, which will allow to connect to the work of the Pan-European Ecological Network creation and effectively reduce the rate of loss of biodiversity, maintain ecosystem services, to meet the vital needs of local communities, provide opportunities for recreation and tourism.

Keywords: nature protected areas, sustainable development, biodiversity conservation, ecological network.

УДК 502.4

Общеизвестно, что охраняемые природные территории, помимо выполнения своих природоохранных функций, способствуют повышению благосостояния человека и устойчивому развитию. В частности, они помогают сохранять виды и генетическое разнообразие, поддерживать экосистемные услуги, удовлетворять жизненные потребности местного населения, создавать возможности для отдыха и туризма. Исходя из последних данных, можно сделать выводы, что количество охраняемых территорий за последнее десятилетие увеличилось и продолжает расти. Но, несмотря на несомненный количественный рост и увеличение размеров охраняемых территорий, темпы потери биоразнообразия по-прежнему пугающе масштабны [1].

Основными причинами неэффективности существующей системы охраняемых территорий является то, что:

1. Она не охватывает все биоты и виды, находящиеся в критическом состоянии вследствие чего является неполной;
2. Во многих случаях не выполняются возложенные на охраняемые территории функции, связанные с сохранением биоразнообразия;
3. У местных сообществ ограничены возможности участия в создании охраняемых территорий и управления ими;
4. Финансирование охраняемых территорий осуществляется по остаточному принципу.

Основополагающим направлением деятельности по улучшению существующей ситуации в данной области должно стать создание и поддержание глобальной сети всеохватывающих, эффективно управляемых и экологически представительных национальных и региональных систем охраняемых территорий. Однако даже если расширенная и относительно полная система охраняемых территорий будет создана, то принятие только данных мер все равно не сможет эффективно способствовать снижению темпов потери биоразнообразия. Основываясь на экосистемном подходе, с целью поддержания экологической структуры и функционирования, необходимо включить охраняемые территории в более обширные ландшафты и участки суши и моря.

Основные направления по совершенствованию действующей системы охраняемых природных территорий:

1. Включение охраняемых природных территорий в более широкие ландшафты.
2. Учет особенностей особенностей конкретного участка при планировании охраняемых территорий и управлении ими.
3. Использование экосистемного подхода при создании сети (трансграничных) охраняемых территорий.
4. Создание благоприятных условий в социально-экономической сфере, в том числе от увеличения участия местного населения.
5. Предупреждение и устранение угроз, возникающих на охраняемых территориях.
6. Обеспечение финансовой устойчивости и независимости охраняемых территорий.
7. Экологическое образование и воспитание местных сообществ и общественности.
8. Развитие потенциала, внедрение и практическое применение современных научных подходов и методов современных технологий.
9. Стандарты и методы эффективного управления охраняемыми территориями.
10. Регулярный мониторинг динамики состояния охраняемых территорий. Основные мероприятия, направленные на выполнение поставленных задач:

1. В рамках системы охраняемых территорий решение проблемы недостаточной репрезентативности морских и внутренних водных систем.

2. В пределах важнейших территорий создание и расширение охраняемых территорий, включая крупные, нетронутые территории или территории, находящиеся в крайне опасном состоянии.

3. Выявление пробелов в законодательстве и проблем, мешающих эффективному созданию и управлению охраняемыми территориями, а также формирование эффективной стратегической основы деятельности.

4. Обзор, анализ существующих и потенциальных форм, национальных и региональных пробелов в природоохранной деятельности.

5. Проведение объективной оценки финансовых потребностей, потребностей в развитии потенциала и разработка соответствующих программ.

6. Разработка и внедрение методов и стандартов оценки эффективности управления охраняемыми территориями.

7. Научный анализ и доведение до общественности результатов исследований, подтверждающих ценность экосистемных услуг охраняемых природных территорий.

Эффективная система охраняемых территорий способствует достижению поставленных целей, а именно сохранению биоразнообразия, является лучшим способом сохранения жизнеспособных и представительных участков природных экосистем, мест обитания видов.

Реализация предложенной программы мероприятий позволит в ближайшее время подключиться к работе по созданию Европейской экологической сети, направленной на реализацию следующих целей и задач:

1. Выделить территории достаточной площади, в пределах которых виды, находящиеся в опасном положении, могли бы быть успешно защищены;
2. Обеспечить сохранность широкого спектра экосистем, мест обитания, видов и ландшафтов, имеющих европейское значение;
3. Обеспечить защиту важнейших экологических систем от потенциальных рисков;
4. Обеспечить восстановление поврежденных элементов важнейших экологических систем;
5. Создать подходящие условия для распространения и миграции охраняемых видов.

Идеи, которые лежат в основе создания Европейской экологической сети, способствуют успешному взаимодействию между современной природоохранной политикой, планированием землепользования и урбанизацией.

Общеввропейская экологическая сеть может служить успешной основой для корректировки политики, проводимой в различных секторах с учетом нужд охраны природы и управления природоохранной деятельностью, которая будет опираться на существующие соглашения, программы и инициативы в области охраны природы.

Список литературы / References

1. Гарбузова Т. Г. Современные направления по совершенствованию сети охраняемых природных территорий // Актуальные проблемы развития высшей школы, 2010 г. С. 36-39.

FEEDING STURGEON WHILE CULTIVATION IN POOLS

Sagidoldina Zh.¹, Rysbekova A.²

¹Sagidoldina Zhanar – master of agricultural science, senior lecturer;

²Rysbekova Alua – master of chemical technology of inorganic substances,
DEPARTMENT OF PHYSIOLOGY, MORPHOLOGY AND BIOCHEMISTRY,
KAZAKH NATIONAL AGRARIAN UNIVERSITY, ALMATY, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the article analyzes irrational use of biological resources of the Caspian Sea, poaching led to the fact that the number of sturgeon has dropped to a critical level. In this situation, it is important the development of commercial sturgeon breeding, which includes the restoration of commercial sturgeon stocks due to the introduction in the hatcheries Republic of Kazakhstan breeding and cultivation technology of sturgeon, as well as the formation of their broodstock. Basin method - the cultivation and maintenance of larvae, fry and fingerlings of sturgeon fish in hatchery trays and basins of water using gravity or motorized water pumps. Necessarily it is necessary to arrange additional lighting: on each pool at a height of 2-3 meters are installed two fluorescent lamps of 60 watts.

Keywords: sterlet *Acipenser ruthenus* L., juveniles, fingerlings, two-year individual, survival, pools, ponds, repair herd.

КОРМЛЕНИЕ ОСЕТРОВЫХ РЫБ ПРИ ВЫРАЩИВАНИИ В БАССЕЙНАХ

Сагидолдина Ж. Е.¹, Рысбекова А. М.²

¹Сагидолдина Жанар Ермаковна – магистр сельскохозяйственных наук, старший преподаватель;

²Рысбекова Алуа Манатбековна – магистр химической технологии неорганических веществ,
кафедра физиологии, морфологии и биохимии,

Казахский национальный аграрный университет, г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: в статье анализируется, что нерациональное использование биологических ресурсов Каспийского моря браконьерский лов привели к тому, что численность осетровых снизилась до критического уровня. В сложившейся ситуации важным является развитие товарного осетроводства, которое включает в себя восстановление промысловых запасов осетровых рыб за счет внедрения на рыбоводных предприятиях РК технологий разведения и выращивания осетровых, а также формирования их ремонтно-маточных стад. Бассейновый метод – выращивание и содержание личинок, молоди и сеголеток осетровых рыб в рыбоводных лотках и бассейнах с использованием самотечного водоснабжения либо с механической подачей воды насосами. Обязательно необходимо организовать дополнительное освещение: над каждым бассейном на высоте 2-3 м устанавливаются две лампы дневного света мощностью 60 Вт.

Ключевые слова: стерлядь *Acipenser ruthenus* L. молодь, сеголетки, двухлетки, выживаемость, бассейны, пруды, ремонтное стадо.

УДК 639.3

Pool method is the cultivation and maintenance of fish larvae, juveniles and fingerlings of sturgeon fish in hatchery trays and basins of water using gravity or motorized water pumps. It is necessary to arrange additional lighting: on each pool at a height of 2-3 meters should be installed two fluorescent lamps of 60 watts [1].

Start of feeding is determined by the release of the pigment plug in 30-40% of individuals. Outwardly, this stage is characterized by the discontinuance of excavating and the larvae rise to the stream. Since the transition to the stage of mixed feeding larvae feeding is carried out naturally by living organisms in conjunction with pasty or granular compound feed. At this time, activity of nutrition and the search reflex of larvae are small, so the ingestion of food is performed in the immediate vicinity, herewith larvae use their visual organ [5].

Feeding of the juveniles up to a weight of 3 g at the pool cultivation is carried out by primary forage. We recommend using dust-like fractions of artificial feed immediately in the transition to active feeding with a gradual increase in their share in the total diet. The first week of cultivation larvae up to 75-100 mg the proportion of artificial feed in the total diet should be 70-80%, in a subsequent (up to the weight of 1.5-2.5 g and age 40-45 days) - not less than 90-95% of [7].

Daily feeding rate with the combined feeds expected on 5-10 days (depending on the age of the fish) with considering of the water temperature, the average weight and its number of juveniles. The optimal frequency of feeding is connected inversely to the size of cultivating fish. Fish should be fed continuously, without spending considerable effort to search and ingestion, therefore intermittent feeding is used in the practice of fish culture as often as possible, which is particularly important at the beginning of the active nutrition. Automatic feeders are necessary for feeding of juvenile sturgeon, because the frequency of feeding larval sturgeon up to 48 times per day. The frequency of feeding of fry and fingerlings of sturgeon is 8 to 12 times a day, yearlings and two-year individuals - from 4 to 8 times a day (Table 1).

Table 1. Frequency of feeding juvenile sturgeon fishes

Weight, g	Hand feeding	Feeding by automatic feeders
Up to 0,06	24	48
0,06-0,3	12	36
0,3-1,0	12	24
1,1-3,0	10	14
3,0-5,0	10	14
5,0-25,0	10-8	14-12
25,0-50,0	8	12
50,0-100,0	8	12
100,0-500,0	6-5	12
500,0-1500,0	5-4	12

With the use of automatic feeders the frequency of feeding the fish weighing from 50 to 500 g should be increased to 12 times a day [6].

If the temperature in the pool is stable and keeps the range of 17-19 °C during cultivation of young sturgeon, it is recommended not to reduce the multiplicity of feeding the fish and leave around 10 times per day for fish weighing from 25 to 150. Research of the Aquaculture Research laboratory of LLP "Kazakh Research Institute of Fisheries economy" has shown that a reduction in the multiplicity of feeding at a given temperature has a negative impact on the state of the fish. The long interval between feeds leaves fish hungry. However, during the cultivation of fish in mixed water, where there is the fact of raising the temperature multiplicity of feeding should be reduced in accordance with Table 1.

Efficiency of feeding depends not only on multiplicity feeding, but also the correct calculation of the daily diet, but in the case of using dry granulated feed it depends on timely transition to the large grain from the smaller one. Grain size should match the size of cultivated fish.

Noncompliance of this requirement results in the loss of food, pollution of nursery containers and reduction of the cultivation efficiency. During the transition to a larger fraction it is recommended to mix it with the grain of previous size [2].

During the cultivation according to larvae growth following sizes of groats are used (Table 2).

Table 2. Grain size depending on the weight of larvae and juveniles

Weight of larvae and juveniles, mg	Size of grain, mm
20-100	0,2-0,4
100-300	0,4-0,6
300-1000	0,6-1,0
1000-2000	1,0-1,5
2000-3000	1,5-2,5
Weight of grown juveniles, g	Size of grain, mm
3-10	1,5-2,5
10-20	3,0-3,5
30-50	3,5-4,5
50-250	6,0-8,0
250-500	6,0-8,0
500-1500	6,0-8,0

Daily feeding rate should be reduced to the extent of juvenile growth. Calculation of the ration is carried out according to the formula:

$C = A \times P \times n / 100$, where

C - the daily feed ration,

P - the average weight of the fish,

A - the daily rate, % from weight of fish,

n - the amount of fish in the pool, pcs.

The daily feeding rate of juvenile sturgeon fish is shown in Table 3.

Table 3. The daily feeding rate of young sturgeon fish according to the temperature and weight

Weight, g	Daily rate, % from weight of fish			
	12 – 17°C	17 – 20°C	20 – 24°C	24 – 27°C
Up to 0,06	30	35	35	30
0,06 – 0,3	25	30	30	20
0,3 – 0,5	15	20	25	15
0,5 – 1,5	12	10	15	10
1,5 – 3,0	10	8	12	8
3,0 – 50,0	10 - 8	5 - 10	8 - 10	6 - 7
50,0 – 100,0	4	4 - 5	5	3 - 4
100,0 – 150,0	4	5-4	5	3-4
150,0 – 200,0	3	5-4	5	3-4
200,0 – 250,0	3	4-3	4	3-2
150,0 – 300,0	3	4-3	4	3-2
350,0 – 400,0	2	4-3	4	3-2
450,0 – 500,0	2	3	4	3-2
500,0 – 800,0	1,5	2	3	1
800,0 – 1000,0	1,5	2	3	1
1000,0 – 1200,0	1,5	2	3	1
1200,0 – 1500,0	1,5	2	3	1

For more efficient use of feed the daily ration must be adjusted at first every 3 days, while for older juveniles at a weight of 2 g more than once in 10 days.

It is also necessary to correct the magnitude of daily rations and the mode of feeding due to changes in abiotic conditions in fish tanks, especially when the temperature rises beyond the optimal values. During the warming of the water to 25-26 °C daily feeding rate should be reduced to 30%, to 28 °C – to 50%, above 29 °C - reduce to 70% from the recommended value. Full feeding from 12 to 15 hours is skipped. Food is set 2-3 times during daylight hours with oxygen content in the water is not less than 6 mg / L. The presence of small forms of zooplankton coming with water improves the growth rate of larvae and reduces the cost of feed until 30%, particularly in the initial stages of cultivation [3].

Throughout the whole period of cultivation it is needed to include living feed in the diet. Before larvae reach the weight of 60 mg they are given *Artemia salina*, rotifers or small daphnia. Starting from the mass of 60 mg and above, as a living feed are used large daphnia and oligochaetes. The addition of living feed is performed in accordance with Table 4.

Table 4. The daily rate of adding the living feed additives at 10-27°C

Weight, mg	Daily rate, % from weight of fish
Up to 60	50 (small daphnia) or 35 (<i>Artemia salina</i>)
60-300	35 ($\frac{1}{2}$ daphnia; $\frac{1}{2}$ oligochaetes)
300-500	25 ($\frac{1}{4}$ daphnia; $\frac{1}{2}$ oligochaetes; $\frac{1}{4}$ Californian worm)
500-1500	20 ($\frac{1}{2}$ oligochaetes; $\frac{1}{2}$ Californian worm)
1500-2000	15 ($\frac{1}{2}$ daphnia; $\frac{1}{2}$ Californian worm)
2000-5000	20 (daphnia)
5000-50000	10 (daphnia)

Conclusions

Experimental researches of aquaculture laboratory show that even when the juvenile individuals reach an average of 5-50 g sample, the presence of living feed in their diet is a prerequisite for their positive development - for the growth and the normal life of the fish. With the addition of living feed in the diet of larvae and juveniles the artificial food is better absorbed, since the natural feed is characterized by a complete biochemical composition, content of essential amino acids, unsaturated fatty acids, microelements and vitamins.

Before each feeding all uneaten feed and fish excrement are being removed from the pool. At night time when feeding is not carried out fluorescent lamps must be switched off to reduce the searching effect of fish. If the lamp stay switched on while feed is not being given, the fish will swallow air bubbles and as a result air-bubble disease can occur [4].

Список литературы / References

1. Vasilieva L. M., Yakovlev A. P., Shcherbatova T. G. and others. Technologies and standards on commercial sturgeon breeding in the aquaculture zone VI. M.: publishing house VNIRO – 100. 2006 p.
2. Vasilieva L. M., Ponomarev S. V., Sudakova N. V. Feeding of sturgeon in industrial aquaculture. - Astrakhan: SPC of Sturgeon Culture "BIOS", 2000. 87 p.
3. Vasilieva L. M., Abrosimova I. A. Biological and technical rationale for the organization of commodity farm in growing sturgeon. Astrakhan, SPC on Sturgeon Culture "BIOS", 2000.
4. Kozlov V. I., Abramovich A. S. Commodity breeding of sturgeon. M: Rosselizdat, 1986. 117 p.
5. Collection of normative-technical documentation for commercial fish farming. T. 1. M.: Agropromizdat, 1986. 261 pages.
6. Guidelines for chemical analysis of surface waters of land. L: Gidrometeoizdat, 1977. 541 p.
7. Chebanov M. S. Guidelines for the artificial reproduction of sturgeon. Ankara: FAO, 2010. 645 p.
8. Bogeruk A. K. Breed and domesticated forms of sturgeon (Acipenseridae). M.: Federal State Unitary Enterprise "Federal Selection-Genetic Centre for Fish", 2008. 152 p.

INHERITANCE AND VARIABILITY OF THE TRAIT "THE NUMBER OF BOLLS PER PLANT" ON THE F₁-F₂ HYBRIDS OF NEW VARIETIES OF G.BARBADENSE L.

Chorshanbiev N.

НАСЛЕДОВАНИЕ И ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПРИЗНАКА «КОЛИЧЕСТВО КОРОБОЧЕК НА РАСТЕНИИ» У ГИБРИДОВ F₁-F₂ СОРТОВ G. BARBADENSE L.

Чоршанбиев Н. Э.

Чоршанбиев Нурали Эсонпулатович / Chorshanbiev Nurali - младший научный сотрудник,
Институт генетики и экспериментальной биологии растений
Академия наук Республики Узбекистан, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье изложены результаты по изучению наследования и изменчивости признака «количество коробочек на растении» у гибридов F₁-F₂ новых сортов G. barbadense L. Показаны эффекты общей комбинационной способности сортов и константы специфической комбинационной способности гибридов. В результате исследования выяснилось, что у гибридов F₁ тонковолокнистых сортов хлопчатника признак «количество коробочек на растении» в основном наследовался по типу сверхдоминирования с проявлением положительного гетерозисного эффекта. Сорт Термез-32, имеющий высокие показатели общей комбинационной способности по количеству коробочек, может быть использован в селекционном процессе в качестве донора большого набора плодоеlementов на куст. По сравнению с исходными сортами, у их гибридов F₂ наблюдается большой размах изменчивости с появлением лево- и правосторонней трансгрессии. Наличие правосторонней трансгрессии и сравнительно высокие показатели h² у некоторых комбинаций F₂ позволили отобрать ценные генотипы, имеющие большое количество коробочек на куст, для последующих генетико-селекционных исследований.

Abstract: in this article it was given the results of research on studying of inheritance and variability of the trait "the number of bolls per plant" of the F₁-F₂ hybrids. It was shown the effects of general combining ability of varieties and the constant specific combining ability of the hybrids. It has been clarified in the experiments, that the hybrid F₁ of new varieties of G. barbadense L. of the trait "the number of bolls per plant" was mainly inherited by the overdominance type with positive heterosis effect. The variety Termez-32 had high levels of general combining ability by "the number of bolls per plant" and it can be used in the breeding process as a donor of a large set of traits of "bolls per plant". In comparing with the initial varieties and in their F₂ hybrids it was observed a large range of variation with appearing of left- and right-sided transgression. Presence of right-transgression and relatively high rates of h² in some combination of the hybrids F₂ allowed to select combinations of genotypes that have a large number of bolls per plant for further genetic and breeding research.

Ключевые слова: хлопчатник, сорта, гибриды, признак, наследование, гетерозис, общая и специфическая комбинационная способность, изменчивость.

Keywords: cotton varieties, hybrids, sign, inheritance, heterosis, the general and specific combining ability, variability.

УДК: 631.527.5:631.526.32:633.511

Волокно тонковолокнистого хлопчатника вида G. barbadense L. на мировом хлопковом рынке оценивается в 1,5-2 и более раза дороже, чем волокно средневолокнистых сортов. Из одной тонны волокна данного типа вырабатывается ткани в 1,3-2,0 раза больше, чем со средневолокнистого, а в стоимостном выражении в 3-4 раза дороже. В 2008 г. в Узбекистане сортами тонковолокнистого хлопчатника Термез-31, Сурхан-9 и Сурхан-14 было засеяно лишь 6,5 тыс. га земли [1]. В последующие годы эта площадь постепенно снижалась, но продолжались научно-прикладные исследования по тонковолокнистому хлопчатнику с учетом экономической эффективности его возделывания в будущем.

Вик. Автономов, М. Кимсанбаев [2] отмечают важность изучения признака «количество коробочек на одном растении», как основного компонента продуктивности растений хлопчатника. В наших генетико-селекционных исследованиях по тонковолокнистому хлопчатнику наряду с другими хозяйственно- ценными признаками, был изучен и данный признак.

Материалы и методы исследования

Эксперименты проводились на опытном участке зонально-экспериментальной базы Института Генетики и экспериментальной биологии растений АН РУз, расположенной на территории Зангиатинского района Ташкентской области. В качестве объекта исследований были взяты сорта хлопчатника вида *G. barbadense* L- Сурхан-9, Термез-32, Дуру-Гавхар, Бухара-7, Сурхан-10. В качестве стандартного сорта был использован районированный сорт Термез-31.

Статистический анализ полученных данных и определение коэффициента вариации (V) проведен по Доспехову Б. А. [3], коэффициент доминантности (hr) был определен по формуле S.Wright, общая комбинационная способность (ОКС) сортов и специфическая комбинационная способность (СКС) гибридов F_1 по В. I. Griffing [5], наследуемость в F_2 по формуле R. W. Allard [4].

Результаты исследования.

По полученным данным, среди изученных исходных сортов сравнительно большим накоплением коробочек на куст отличались сорта Сурхан-9 и Термез-32 (по 25,8 шт.), сравнительно меньше коробочек на кусте было у сорта Дуру-Гавхар-20,8 шт. (табл. 1).

Среди гибридов F_1 наиболее высокий набор коробочек имели растения прямых гибридов сорта Сурхан-10 с Сурхан-9, Термез-32 и Дуру-Гавхар (соответственно 38,8 шт., 33,2 шт. и 31,1 шт.), и сравнительно меньше коробочек имели растения комбинаций Бухара-7 х Дуру-Гавхар - 20,8 шт., Бухара-7 х Сурхан-10 - 22,4шт., Сурхан-9 х Дуру-Гавхар - 22,5 шт. Анализ коэффициента доминирования показал, что данный признак у 15-ти комбинаций из 20-ти наследуется по типу положительного сверхдоминирования, у 2-х - неполного доминирования лучшего родителя, у одной - неполного доминирования худшего родителя, у одной - полного доминирования лучшего родителя и у одной комбинации - полного доминирования худшего родителя.

Реципрокные различия выявлены у прямых и обратных гибридов сортов: Сурхан-9 с Термез-32, Дуру-Гавхар, Бухара-7 и Сурхан-10; Термез-32 с Дуру-Гавхар; Дуру-Гавхар с Бухара-7 и Сурхан-10; Бухара-7 с Сурхан-10. Это указывает на влияние подбора родительских пар и материнского эффекта на взаимодействия генов у гибридных комбинаций F_1 по признаку «количество коробочек на растении».

Судя по HCP_{05} , наличие истинного гетерозиса отмечено у 11 гибридных комбинаций, при этом уровень гетерозиса составляет от 110,3% у комбинации Дуру-Гавхар х Бухара-7 до 150,4% у комбинации Сурхан-10 х Сурхан-9. Высокий уровень гетерозиса был характерен и для таких комбинаций, как Сурхан-10 х Дуру-Гавхар -142,7%, Дуру-Гавхар х Сурхан-10 - 132,6%, Сурхан-10 х Термез-32 - 128,7% и Термез-32 х Сурхан-10 - 126,4.

Таблица 1. Наследование признака «количество коробочек на растении» у растений F_1

$\begin{matrix} \text{♂} \\ \diagdown \\ \text{♀} \end{matrix}$	Сурхан-9	Термез-32	Дуру-Гавхар	Бухара-7	Сурхан-10
Сурхан-9	25,8	$\frac{32,0}{6,20}$	$\frac{22,5}{-0,32}$	$\frac{26,1}{1,18}$	$\frac{27,7}{1,95}$
Термез-32	$\frac{26,4}{0,60}$	25,8	$\frac{26,3}{1,20}$	$\frac{25,9}{1,06}$	$\frac{32,6}{4,40}$
Дуру-Гавхар	$\frac{31,7}{3,36}$	$\frac{29,6}{2,52}$	20,8	$\frac{24,7}{3,88}$	$\frac{28,9}{15,20}$
Бухара-7	$\frac{29,1}{2,94}$	$\frac{24,5}{0,24}$	$\frac{20,8}{-1,00}$	22,4	$\frac{22,4}{1,00}$
Сурхан-10	$\frac{38,8}{7,50}$	$\frac{33,2}{4,70}$	$\frac{31,1}{19,60}$	$\frac{25,3}{10,67}$	21,8

$HCP_{05} = 1,6$.

Примечание: В числителе – среднее значение признака у гибридов F_1 , шт.

В знаменателе – коэффициент доминантности по Райту (hr).

Дисперсионный анализ комбинационной способности указал на достоверность различий как по ОКС, так и по СКС изучаемых сортов по признаку «количество коробочек на растении».

При этом наиболее высокий положительный эффект ОКС имел сорт Термез-32 ($\hat{g}_i=3,05$), у которого насчитывается также наибольшее количество коробочек на куст (25,8 шт.), как и сорт Сурхан-9 (25,8 шт.) Но при этом Сурхан-9 имеет более низкое значение ОКС ($\hat{g}_i=0,22$). У сорта Сурхан-10 при среднем значении признака $x=21,8$ показатель ОКС $\hat{g}_i$ составляет 1,32.

По данному признаку отрицательные эффекты ОКС имели сорта Бухара-7 ($\hat{g}_i = -2,85$) и Дуру-Гавхар ($\hat{g}_i = -1,75$), у которых среднее количество коробочек на куст было равно соответственно 22,4 шт. и 21,8 шт.

Сравнение дисперсий ОКС и КС показало, что у сортов Сурхан-9, Дуру-Гавхар и Сурхан-10 $\sigma^2_{si} > \sigma^2_{gi}$, что говорит о более важной роли неаддитивных эффектов генов, а у сортов Термез-32 и Бухара-7 - аддитивных эффектов генов ($\sigma^2_{si} < \sigma^2_{gi}$) при генетическом контроле данного признака.

Исходные сорта имели узкий размах изменчивости значений признака по сравнению с гибридами F_2 (рис.1.). У гибридов F_2 наибольшее количество классов было у комбинации Сурхан-10 x Бухара-7 (9 классов), тогда как их минимальное количество отмечено у прямых гибридов сорта Бухара-7 с Термез-32, Дуру-Гавхар и Сурхан-10 (соответственно по 6 классов).

По признаку «количество коробочек на растении» левосторонняя трансгрессивная изменчивость отмечена у 11 гибридных комбинаций из 20-ти, причем со сдвигом на 1 класс у 10 комбинаций и на 2 класса у комбинации Термез-32 x Бухара-7. Правостороннюю трансгрессивную изменчивость имели все гибридные комбинации со сдвигом на 1-3 класса в зависимости от компонентов родительских форм. При этом сдвиг на 3 класса вправо отмечался в гибридных комбинациях Сурхан-9 x Сурхан-10, Термез-32 x Сурхан-9, Термез-32 x Сурхан-10, Дуру-Гавхар x Сурхан-10, Бухара-7 x Сурхан-9, Сурхан-10 x Бухара-7. Если появление отдельных генотипов с количеством коробочек 36,0-40,0 шт. на куст отмечалось во всех изученных комбинациях, то растений с 41,0-45,0 коробочками на куст имели 15 комбинаций и только в 5-ти гибридных популяциях F_2 появились генотипы с 46,0-50,0 коробочками на куст.

Определение коэффициента вариации ($V\%$) показало, что у исходных тонковолокнистых сортов признак «количество коробочек на растении» имеет среднюю изменчивость в пределах $V=13,2\% - 20,1\%$, тогда во всех гибридных комбинациях F_2 показатель V выше 20% и составляет от 22,1% у комбинации Сурхан-9 x Сурхан-10 до 37,0% у комбинации Сурхан-10 x Бухара-7, что указывает на высокую изменчивость признака у гибридов F_2 .

Анализ коэффициента наследуемости (h^2) данного признака у гибридов второго поколения показывает на его среднюю наследуемость, так как значение h^2 в зависимости от комбинаций гибридов F_2 составило от 0,48 до 0,70.

Рис. 1. Варьирование количества коробочек на растении в F_2

ВЫВОДЫ

1. У гибридов F_1 тонковолокнистых сортов хлопчатника признак «количество коробочек на растении» в основном наследовался по типу сверхдоминирования с проявлением положительного гетерозисного эффекта.

2. Обнаруженные реципрокные эффекты у прямых и обратных комбинациях указывают на участие цитоплазматических генов в генетическом регуляции данного признака.

3. Сорт Термез-32, имеющий высокие показатели общей комбинационной способности по количеству коробочек, может быть использован в селекционном процессе в качестве донора большого набора плодозлементов на куст.

4. По сравнению с исходными сортами, у их гибридов F_2 наблюдается большой размах изменчивости с появлением лево- и правосторонней трансгрессии. Наличие провосторонней трансгрессии и сравнительно высокие показатели h^2 у некоторых комбинаций F_2 позволило отобрать ценных генотипов, имеющих большое количество коробочек на куст для последующих генетико-селекционных исследований.

Литература

1. *Автономов В. А.* Изменчивость, наследуемость штапельной длины волокна у экологически отдаленных гибридов F_1 - F_2 хлопчатника *G.barbadense* L. Материалы международной научно-практической конференции посвященной 95-летию Саратовского госагроуниверситета. Часть 1. Саратов ИЦ «Наука», 2008. С. 3-4.
2. *Автономов В. А., Кимсанбаев М. Х.* Наследование числа коробочек и продуктивности хлопка-сырца одного растения у географически отдаленных гибридов F_1 - F_2 *G.barbadense* L. / Ж. Вестник Аграрной Науки Узбекистана. № 4 (22). Ташкент, 2005. С. 31-37.
3. *Доспехов Б. А.* Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований). Москва. Агропромиздат, 1985. 347 с.
4. *Allard R. W.* Principles of plant breeding. John. Willey, Sons. New York London – Sidney, 1966.
5. *Griffing B. I.* Concept of general and specific combining ability in relation to diallel crossing systems. Austr. Journ. Biol Sci., 1956. Vol. 9. P. 463-493.

RESEARCH OF THE EFFECTS OF ENZYME PREPARATION WITH COLLAGENASE ACTIVITY ON THE PROTEIN FRACTION OF COOKED STRUCTURAL SHORT SHELF-LIFE SAUSAGES

Indzhelieva D.

Indzhelieva Diana – PhD., Chief Assistant,

PROF. DR. ASEN ZLATAROV UNIVERSITY – COLLEGE OF TOURISM, BURGAS, REPUBLIC OF BULGARIA

Abstract: the purpose of this paper is to investigate the influence of bacterial enzyme preparation with collagenase activity on the protein fraction status in short shelf-life structural boiled and smoked sausages made of raw meat rich in connective tissue. Studies have been carried out with an enzyme preparation having a collagenase activity derived from *Clostridium histolyticum*, producing SIGMA ALDRICH, a branch of Merck. Collagenase enzyme preparation is added at the meat cutting in the form of aqueous solution in the following concentrations: 10 000 50 000 and 90 000 U/kg filling mass.

The results obtained show that the enzyme preparation contributes to increasing the degree of protein hydrolysis in the raw meat. This is expressed in:

1. Increase the amount of peptides and free amino acids in test samples.
2. Increase the amount of free amino nitrogen.
3. The use of a higher activity of the collagenase enzyme preparation gives rise to a high degree of hydrolysis.

Keywords: meat products, enzyme preparations.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ФЕРМЕНТНОГО ПРЕПАРАТА С АКТИВНОСТЬЮ КОЛЛАГЕНАЗЫ НА БЕЛКОВЫЕ ФРАКЦИИ СТРУКТУРНЫХ ВАРЕННЫХ КОЛБАС

Инджелиева Д. Т.

Инджелиева Диана Тодорова - кандидат технических наук, главный ассистент,

Университет им. профессора д-ра Ас. Златарова,

Колледж по туризму, г. Бургас, Республика Болгария

Аннотация: целью данной работы является исследование влияния бактериального препарата фермента с активностью коллагеназы на состояние белковой фракции в структуре скоропортящихся варёно-копченых колбас, в производстве которых использовалось сырое мясо, богатое соединительной тканью. Исследования были проведены с препаратом фермента, имеющего активность коллагеназы, полученной из *Clostridium histolyticum*, производитель Sigma Aldrich, филиал Merck. Препарат коллагеназы-фермент добавляют при резке мяса в виде водного раствора в следующих концентрациях: 10 000 50 000 и 90 000 U/кг масса наполнения.

Полученные результаты показывают, что препарат фермента способствует повышению степени гидролиза белков в сыром мясе. Это выражается в:

1. Увеличении количества пептидов и свободных аминокислот в опытных образцах.
2. Увеличении количества свободного аминного азота.
3. Использовании более высокой активности препарата коллагеназы фермента, что приводит к высокой степени гидролиза.

Ключевые слова: мясные продукты, ферментные препараты.

Introduction

Boiled short shelf-life sausages take a leading position in the meat processing sector worldwide. Consumers' interest in these sausages is associated with their nutritional and energy value, as well as with a large assortment diversity. From manufacturers' point of view, cooked short shelf-life sausages have a number of advantages that allow for their manufacturing as a great variety of products. In the modern manufacturing of boiled short shelf-life sausages, an increasing trend towards the use of raw meat with low functional properties has been observed. The use of such raw material that is rich in

connective tissue, if not pre-leaned, leads to deteriorated quality of the finished products. The use of new methods in the meat processing technology aiming at acceleration of the biochemical processes in the raw meat is related to the improvement of their technological and organoleptic properties [7,8]. These methods enable the intensification of the technological processes that allows for shortening the duration of the manufacturing cycle. It also creates an opportunity to utilize the raw meat with reduced technological properties by its utilization in sausages and canned products.

There are studies that have established the hydrolytic activity of the widely used enzymes of plant origin in the meat processing industry, such as papain, bromelain and ficain, and the bacterial collagenase preparation "Sigma VII" [5]. The maximum activity of "Sigma VII" enzyme preparation occurs at approximately 50-60°C, and the enzyme preparation becomes inactive at temperature above 60°C. The insufficient leaning effect of the enzyme on beef is explained by the authors with the low proteolytic activity of the enzyme preparation.

There are also research data published on the ability of three microbial collagenase preparations derived from *Clostridium histolyticum*, *Vibrio B-30*, and *Achromobacter jophagus* to decompose the bovine muscle tissue [3]. Investigators have added collagenase preparations (with and without amylase added) to shredded beef. They have established a significant increase in the solubility of collagen as compared to the samples, in which there was no enzyme preparation added.

In the last decade, an increasing number of studies have covered the possibilities for enzymatic processing of low-functional raw meat [2, 4, 6]. In this regard, the objective hereof is to determine the effects of the bacterial enzyme preparation with collagenase activity on the protein fraction status in cooked structural short shelf-life sausages made of raw meat rich in connective tissue.

Materials and methods

Studies have been carried out with an enzyme preparation with collagenase activity derived from *Clostridium histolyticum*, manufactured by SIGMA ALDRICH, Merck's branch, with the following characteristics:

appearance	- powder
colour	- beige
activity according to Mandl	- U / mg
optimal temperature of activity	- 37-40°C
pH optimum	- 6,3 – 7,4

Boiled and smoked structural short shelf-life sausages have been used to determine the effects of the collagenase enzyme preparation on the protein fraction status of cooked short shelf-life sausages.

Studies establishing the effects of the enzyme preparation in structural cooked short shelf-life sausages have been conducted based on the following recipe (kg/100 kg of filling mass):

Pork	30	
Bacon	15	
Bovine or swine hearts	12	
Meat from pigs heads with cheeks and skin	40	
Wheat flour	3	
Salt	0.200	
Sodium nitrite	0.005	
Pentasodium triphosphate	0.200	
Black (white) pepper	0.300	
Paprika (hot pepper)	0.300	
Garlic	0.200	

Sausages are prepared by cutting the pork meat and hearts to pieces, mincing them in a Wolf-machine with 3-4 mm diameter of the openings and placing them in a cutter machine for fine mincing. During the cutting process, salt, nitrite, polyphosphate and finely crushed ice or ice water amounting to 25-30% of the meat mass weight are added. Add the spices and flour, and then the pork head meat and bacon, preliminary minced in the Wolf-machine with 10 mm diameter of the openings. Cutting continues for 4-6 min until the pork head meat and bacon are cut to 4-5 mm particles.

Add the enzyme preparation during the cutting for preparation of the filling mass. This ensures a good possibility for uniform distribution of the preparation between the meat particles.

Collagenase enzyme preparation is added in the form of aqueous solution in the following concentrations: 10 000, 50 000 and 90 000 U/kg filling mass. The ready filling mass is filled into natural sausage casings and is taken for thermal treatment.

Meanwhile, control samples are produced with no enzyme preparation added thereto.

To establish the effects of the enzyme preparation on the protein fraction status of the finished sausages, the changes in the amino nitrogen, degree of hydrolysis, amount of free amino acids and

polypeptides need to be tracked. The degree of hydrolysis of the protein fraction is calculated by referring the amount of free α -amino nitrogen to the total quantity of nitrogen in the sample, determined by the method of Kjeldahl. The amount of α -amino nitrogen is determined by Sørensen formol titration method and the amount of free amino acids and polypeptides is determined according to AOAC, 1995 [1].

Statistical processing of the data obtained is performed by „STATPLUS 2009“ software.

Results and discussion

Results obtained from the studies aiming at establishing the appropriateness of use of collagenase enzyme additives during the preparation of structural short shelf-life sausages show that the use of collagenase results in increased degree of protein hydrolysis and increase in the amount of free amino nitrogen as compared to sausages untreated with enzyme (Fig. 1 and 2). This is due to the proteolysis of meat proteins induced by the impact of the enzyme preparation added. The use of the enzyme preparation is accompanied by formation and accumulation of free amino nitrogen in the sausages.

As it can be seen, by increasing the concentration of the enzyme preparation used, the amount of the free amino nitrogen increases as a result of the flowing process of proteolysis in a greater degree.

Fig. 1. Amount of amino nitrogen (mg %) in structural sausages according to the activity of the enzyme preparation

Fig. 2. Degree of hydrolysis (%) in structural sausages according to the activity of the enzyme preparation

Fig. 3. Amount of polypeptides in structural sausages according to the activity of the enzyme preparation (% of dry substance)

Fig. 4. Degree of free amino acids (% of dry substance) in structural sausages according to the activity of the enzyme

The results relating to the effects of the collagenase preparation on the content of free amino acids and polypeptides in structural sausages are shown on Fig. 3 and 4. As it can be seen, by increasing the concentration of the enzyme the amount of free amino acids is also increased. There is an increase in the amount of free amino acids in the sausages prepared with the use of enzyme preparation.

From the data shown in Fig. 3 it is obvious that there is a significant increase in the amount of polypeptides in the sausages prepared with the enzyme preparation, as compares with the control sample (without enzyme). By increasing the activity of the enzyme used, the increase of polypeptides is insignificant.

Conclusions

The results obtained and the analysis thereof give us reason to assume the appropriateness of use of bacterial enzyme preparation with collagenase activity in manufacturing of structural short shelf-life boiled and smoked sausages rich in connective tissue.

It has been found that enzyme preparation contributes to increasing the degree of protein hydrolysis in raw meat used for manufacturing of short shelf-life boiled and smoked sausages. This is expressed in the following:

1. Increase of polypeptide and free amino acids amount in the test samples.
2. Increase of free amino nitrogen amount.
3. The use of higher activity of collagenase enzyme preparation results in a higher degree of hydrolysis.

References

1. AOAC. Meat and meat products. In: Cunniff P, ed. Official Methods of Analysis of AOAC International 16th ed., 1995. Washington, D. C.: AOAC International.
 2. Ashie I. N. A., Sorensen T. L. and Nielsen P. M. Effect of papain and amicrobial enzyme on meat proteins and beef tenderness. // J. Food Sci., 2002. № 67. P. 2138-2142.
 3. Cronlund, A. L. and John H. Woychik. Solubilization of Collagen in Restructured Beef with Collagenases and α -Amylase. // J. Food Sci., 1987. № 52 (3). P. 857-860.
 4. FDA. Carbohydrase and protease enzyme preparations derived from *Bacillus subtilis* or *Bacillus amyloliquefaciens*; Affirmation of GRAS status as direct food ingredients. 21 CFR. Part 184. Federal Register, 23 April, 1999. Vol. 64. № 78. P. 19887-19896.
 5. Foegeding E. A. and Larick D. K. Tenderization of beef with bacterial collagenase // Meat Sci., 1986. № 18. P. 201-214.
 6. McKeith F. K., Brewer M. S. and Bruggen K. A. Effects on enzyme application on sensory, chemical, and processing characteristics of beef steaks and roasts // J. Musc. Foods, 1994. № 5. P. 149-164.
 7. Miller M. F., Carr M. A., Ramsey C. B., Crockett K. L. and Hoover L. C. Consumer thresholds for establishing the value of beef tenderness // J. Anim. Sci., 2001. № 79. P. 3062-3068.
 8. Qihe C., Guoqing H., Yingchun J. and Hui. H. Effects of elastase from a *Bacillus* strain on the tenderization of beef meat // Food Chem., 2006. № 98. P. 624-629.
-

УМЕНЬШЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ МОЩНОСТИ НА СТРОИТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Пермяков М. Б.¹, Широкова К. С.², Ильин А. Н.³

¹Пермяков Михаил Борисович - доцент, кандидат технических наук, доктор Ph.D., директор,
Институт строительства, архитектуры и искусств,
заведующий кафедрой;

²Широкова Ксения Сергеевна – магистрант;

³Ильин Александр Николаевич - доцент, кандидат технических наук,
кафедра строительного производства,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск

Аннотация: статья посвящена применению метода раздельной технологии приготовления и разогрева бетонной смеси без значительного увеличения электрической мощности на строительном объекте. Около 100 лет назад зимнее производство бетонных работ еще было запрещено в России. Сезонность строительства ставила большую задачу перед учёными как в России, так и за рубежом. В России ввиду климатических условий и интенсивности строительства в годы первых пятилеток проблема стояла очень остро. Отечественными специалистами разработано большое количество методов зимнего бетонирования и их модификаций. С 1930-х годов метод искусственного прогрева и разогрева бетонной смеси становится одним из основных методов зимнего бетонирования. Сущность данного метода основана на использовании теплоты, выделяемой в бетонной смеси в зависимости от способа внесения тепла.

Ключевые слова: зимнее бетонирование, предварительный разогрев, электрическая мощность, прочность, морозостойкость.

REDUCTION OF ELECTRIC POWER ON THE BUILDING SITE WITH USE OF TECHNOLOGY SOLUTIONS

Permyakov M.¹, Shirokova K.², Ilin A.³

¹Permyakov Mikhail - Associate Professor, Dr. Ph.D., Director,
INSTITUTE OF CONSTRUCTION, ARCHITECTURE AND ART,
Chair;

²Shirokova Ksenia - graduate student;

³Ilin Alexander - Associate Professor, Ph.D.,
DEPARTMENT OF BUILDING PRODUCTION,
NOSOV MAGNITOGORSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY, MAGNITOGORSK

Abstract: article is devoted to application of a method of separate technology of preparation and a warming up of concrete mix without significant increase in electric power on a construction object. About 100 years ago, the winter production of concrete work has been banned in Russia. Seasonality construction puts more challenge for scientists both in Russia and abroad. In Russia, due to climatic conditions and building intensity in the first five years the problem was very acute. Domestic experts developed a large number of winter concreting methods and their modifications. Since the 1930s, the method of artificial heating and warming up of concrete is becoming one of the main methods of winter concreting. The essence of this method is based on using the heat generated in the concrete mix, depending on the method of application of heat.

Keywords: winter concreting, preliminary warming up, electric power, strength, frost resistance.

УДК 693.558

Несомненно, разновидности метода прогрева влекут за собой необходимость в больших энергетических мощностях, которые часто отсутствуют в условиях отдаленности строительной площадки от населенного пункта или высокой потребляемой мощности в районе строительства [1]. Так, для разогрева порции бетонной смеси в электробункере (1-1,5 м³), до 70°C за 10 минут требуется электрическая мощность от 300 до 900 кВт. Большая часть строительных объектов (помимо крупных промышленных строений), такими электрическими мощностями не располагают.

Поэтому поиск путей преодоления увеличения электрической мощности на территории строительства объекта без потери качества бетонируемых конструкций является актуальной задачей.

Предварительный разогрев является наиболее эффективным методом разогрева бетонной смеси. Согласно источнику [4] по расходу электроэнергии предварительный разогрев низок по сравнению с другими методами искусственного прогрева. Существует огромное количество разновидностей метода, так как он уже хорошо изучен (табл.).

Таблица 1. Удельный расход электроэнергии при различных методах зимнего бетонирования, кВт-ч/м³

Электрод- ный прогрев	Термоактивная опалубка	Прогрев стальной изолированной проволокой	Предварительный разогрев	Метод термоса
80-120	90-100	80-90	45-50	30-35

Сущность предварительного обогрева бетонной смеси заключается в интенсивном электроразогреве непосредственно перед укладкой в опалубку, ее уплотнении и выдерживании по методу термоса или др. Метод предварительного разогрева позволяет ускорить набор прочности бетона (50% через 8 часов); снизить энергозатраты (50 кВт-ч/м) [5], повысить прочность бетона, сцепление с арматурой, морозостойкость.

Исходя из вышеупомянутого можно заключить, что наиболее эффективен предварительный разогрев бетонной смеси, ввиду его низких расходов на электроэнергию, быстрому достижению проектной прочности бетона и обеспечению его качества. Однако распространение предварительного разогрева ограничивается необходимостью в больших электрических мощностях.

Путем преодоления может стать отдельная технология приготовления и разогрева бетонной смеси [7].

Сущность способа заключается в следующем: на заводе товарного бетона изготавливается бесцементная или малоцементная смесь с добавками для обеспечения связности и электропроводности смеси, в которую затем вносится основное количество тепла. Разогретая смесь доставляется в автобетоносмесителях на строительную площадку, где имеется бетоносмесительный узел без складов песка и крупного заполнителя. Далее вводится проектное количество цемента, и готовая разогретая бетонная смесь транспортируется по трубопроводу из бетоносмесителей или в бункерах монтажными кранами к месту укладки в конструкцию.

Таким образом, исчезает необходимость в больших электрических мощностях на строительной площадке. Также мы получаем дополнительные положительные моменты:

1. Увеличивается дальность транспортирования смеси, благодаря отсутствию или малому количеству цемента в транспортируемой смеси;
2. Исключается обрастание электродов цементным камнем, также благодаря отсутствию или малому количеству цемента в изготавливаемой смеси;
3. Снижение трудозатрат при производстве монолитных работ;
4. Увеличение скорости разогрева бесцементной смеси, без опасности застоя смеси в камере разогрева;
5. Безопасность производства работ по сравнению с электродным прогревом.

Таким образом, вышеизложенное технологическое предложение дает возможность применения предварительно разогретых смесей в монолитном строительстве без значительного увеличения электрической мощности.

Список литературы / References

1. Пермяков М. Б., Веселов А. В., Токарев А. А., Пермякова А. М. Исследование технологии погружения забивных свай различных конструкций // Архитектура. Строительство. Образование, 2015. № 1 (5). С. 12-17.
2. Пермяков М. Б., Пермякова А. М. Архитектурно-строительному факультету - 70 // Архитектура. Строительство. Образование, 2012. № 1. С. 9-17.
3. Пермяков М. Б., Чернышова Э. П. и др. Архитектурно-строительный факультет: 1942-2012 гг.: монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. ун-та им. Г. И. Носова, 2012. 102 с.
4. Permyakov M. B. Building residual life calculation at hazardous production facilities // Advances in Environmental Biology. Volume 8. Number 7, 2014. P. 1969-1973.

5. Chernyshova E., Permyakov M., Chernyshov E., Galimshina A. Sustainable living in Sweden – passive house approach // Архитектура. Строительство. Образование, 2016. № 1 (7). С. 142-146.
6. Чернышова Э. П., Пермяков М. Б., Григорьев А. Д. Первый квартал города Магнитогорска как историческое архитектурное наследие. Научные труды SWorld, 2013. Т. 49. № 3. С. 85-88.
7. Пермяков М. Б. Анализ аварий производственных зданий и сооружений // Архитектура. Строительство. Образование, 2014. № 1 (3). С. 264-270.
8. Пермяков М. Б., Чернышова Э. П., Пермякова А. М. Предотвращение аварий эксплуатируемых зданий и сооружений // Сборник научных трудов SWorld «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития». Одесса: КУПРИЕНКО, 2013. Т. 50. № 3. С. 38-43.

ИЗМЕНЕНИЕ МОЩНОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ В ЦЕПИ ПЕРЕМЕННОГО ТОКА ПРИ ПРОЦЕССЕ ЭЛЕКТРОФИЗИЧЕСКОЙ ИОНИЗАЦИИ

Акматов Б. Ж.¹, Жунусалиев А. С.²

¹Акматов Баатыр Жороевич – кандидат технических наук, доцент;

²Жунусалиев Акыл Сайдазович – магистрант,

факультет энергетики, кафедра электроэнергетики,

Ошский технологический университет им. академика М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызская Республика

Аннотация: при выполнении работы в данном направлении применен способ электрофизической ионизации (ЭФИ). Говорится об увеличении мощности электрической энергии в цепи переменного электрического тока на основе процесса электрофизической ионизации. А именно определена и уточнена взаимосвязь ионизации при способе электрофизической ионизации с величиной силы тока и напряжения. В процессе электрофизической ионизации определено, что малое увеличение силы тока приведет к большому увеличению напряжений. При применении результатов данной работы в отрасли электрического нагревания будет сэкономлена электрическая энергия.

Ключевые слова: переменный, электрический ток, ионизация, мощность и напряжение.

CHANGE OF POWER OF ELECTRIC POWER IN THE CHAIN OF ALTERNATING CURRENT AT THE PROCESS OF THE ELECTROPHYSICS IONIZING

Akmatov B.¹, Junusaliev A.²

¹Akmatov Baatyr – PhD. in technicals, Associate Professor;

²Junusalievich Akyl – undergraduate,

ELECTRIC POWER DEPARTMENT,

OSH TECHNOLOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER ACADEMICIAN M. M. ADYSHEV,

OSH, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: in carrying out the work in this direction used a method of electro physical ionization (EFI). About increasing power of electric energy in the chain of alternating electric current on the basis of process of the electro physics ionizing. Namely, defined and specified the relationship of the ionization method of EFI with the magnitude of the current and voltage. In the process of ionization electro physical it determined that a small increase in the current strength will bring a large increase in stress. In applying the results of this work in the industry of electric heating saves electrical energy.

Keywords: alternating, electric current, ionizing, power and tension.

УДК: 621.313.322

Рассмотрено производство дополнительной электрической энергии на основе электрофизической ионизации (ЭФИ) атомов химических элементов из соответствующих молекул в составе жидкости в цепи постоянного тока [1, 2]. А теоретическая закономерность этого процесса рассмотрена в работе [3]. Определено выполнение этой закономерность и при использовании (применении) переменного электрического тока для эффективного производства дополнительной тепловой энергии [4].

Производство дополнительной тепловой энергии из жидкости при применении переменного электрического тока рассмотрено экспериментально. Изменение во времени силы тока, напряжения, а также мощности в рассматриваемой цепи приведено в таблицах 1, 2 и 3.

Таблица 1. Изменение во времени силы тока, напряжения, а также мощности в рассматриваемой цепи

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	t(сек.)	3	6	13	24	40	47	60	67
2	W(Вт)	81×4	85×4	90×4	94×4	98×4	100×4	101×4	102×4
3	I(A)	8,7	9	9,953	10,395	10,837	11,059	11,169	11,28
4	U(B)	158,82	166,67	176,47	184,3	192,57	196,0	198,0	200,0

Таблица 2. Изменение во времени силы тока, напряжения, а также мощности в рассматриваемой цепи

№	1	2	3	4	5	6	7
1	t(сек.)	2	3	4	5	5,05	6
2	W(Вт)	86,4×4	89,725×4	92,55×4	93,537×4	94,44×4	113,325×4
3	I(A)	9,15	9,5	9,8	9,9	10	12

Таблица 3. Изменение во времени силы тока, напряжения, а также мощности в рассматриваемой цепи

№	1	2	3	4	5
1	t(сек.)	1	2	2,02	2,42
2	W(Вт)	91,6×4	93,5×4	94,44×4	113,33×4
3	I(A)	9,7	9,9	10,0	12

Исходя из информации в таблице 1 сила тока в течение 3 секунд от 8,7 А достигло 9 А. А следующие 6 секунд можно заметить повышение на 0,95 А, за следующие 11 секунд 0,442 А, за следующие 16 секунд 0,442 А, за следующие 7 секунд на 0,221 А, за следующие 13 секунд на 0,11 А и за следующие 7 секунд на 0,11 А. Всего за 63 секунды сила тока возросла на 2,58 А. А если взять изменение мощности, то за то же время, т.е. за 63 секунды возросла на 84 Ватта, другими словами на 21×4 Ватта. Исходя из полученной информации, нетрудно подсчитать, что чем больше времена будут работать электрофизические ионизирующие электрические нагреватели (подогреватели) с такими показателями, тем больше электрической энергии будет сэкономлено. Рассматривая такие же показатели, отметим возрастание в течение 4 секунд от 9,15 А до 12 А, т.е. на 2,85 А в таблице 2, а таблице 3 в течение 1,42 секунды на 2,3 А. Теперь рассмотрим напряжение и мощность через изменение сила тока (результаты по графиком):

Рис. 1. Зависимость W от I

Рис. 2. Зависимость U от I

Рис. 3. Зависимость W от U

Согласно рис. 1 мы можем верить, что в устройстве электрофизической ионизации (ЭФИ) увеличение силы электрического тока сопровождается одновременным соответствующим быстрым или медленным увеличением мощности. А согласно рис. 2 в устройстве электрофизической ионизации (ЭФИ) замечаем, что небольшое увеличение силы тока сопровождается медленным в начальный момент времени и далее быстрым увеличением напряжения. Как доказывает рис. 3, мы можем заметить, что изменение напряжения прямо пропорционально мощности. Значит, мы являемся свидетелями того, что в обоих случаях – применения переменного и постоянного тока [1] - в процессе ЭФИ сила тока и напряжение увеличиваются одновременно.

При проведении эксперимента можно точно заметить, что в процессе ЭФИ при переменном электрическом токе с течением времени возрастают напряжение и сила тока, и в то же время вырабатывается тепловая энергия. Полученный в эксперименте результат доказывает закономерность формулы (1) в работе [5], т.е. можно отметить увеличение напряжения и силы тока с течением времени в процессе ЭФИ с одновременным производством дополнительной тепловой энергии. Кроме этого, когда напряжение на экспериментальном устройстве было равно 241 В, в процессе ЭФИ мощность возросла лишь на 5×4 Вт. В то же время эксперимент показал возрастание температуры нагреваемой воды с 18°C до 58°C за секунду. Следовательно, в этих условиях дополнительную электрическую энергию в процессе ЭФИ не получаем, но можно эффективно выработать только тепловую энергию.

Заклучение на основе вышеуказанного:

1. Когда в электрофизическом ионизационном устройстве происходит процесс электрофизической ионизации, это сопровождается одновременным увеличением силы электрического тока и напряжения. Но при небольшом увеличении силы тока сопровождается большим увеличением напряжения.

Список литературы / References

1. Акматов Б. Ж. Курамдуу суюк заттагы (аралашмадагы) физикалык электрдик (молекулалык) ионизациялоо ыкмада кошумча энергия алуу. [Текст] / Б. Ж. Акматов // Ош (Кыргызстан), 2009. Международный научный журнал Наука. Образование. Техника. Кыргызско-Узбекский университет. № 3. С. 242-247.
2. Акматов Б. Ж. Заттарды электрофизикалык ионизациялоонун айрым жолдору. [Текст] / Б. Ж. Акматов // Бишкек (Кыргызстан), 2010. Наука и новые технологии. № 2. С. 32-36.
3. Акматов Б. Ж. Курамдуу суюктуктарды электрофизикалык иондоштуруу электр энергиясынын жаңы булагы. [Текст] / Б. Ж. Акматов, Ы. Ташполотов, А. Т. Тешебаев, Б. Карыбекова // Ош (Кыргызстан), 2013. Журнал Вестник Ошский государственный университет, № 2 / материалы конференции. С. 110-114. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oshsu.kg/univer/temp/url/ilim/2013-2.pdf/> (дата обращения: 03.02.2017).
4. Акматов Б. Ж. Электрофизикалык иондоштуруу (ЭФИ) ыкмасында суюктуктан жылууулук энергиясын өндүрүүнүн эффективдүүлүгү. [Текст] / Б. Ж. Акматов // Ош. (Кыргызстан), 2015. Журнал Вестник Ошский государственный университет. № 1. С. 152-157. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oshsu.kg/univer/temp/url/ilim/2015-1.pdf/> (дата обращения: 03.02.2017).
5. Ташполотов Ы. Производство тепловой энергии на основе электрофизической ионизации жидкостей. [Текст] / Ы. Ташполотов, Б. Ж. Акматов // г. Саратов, 2016. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 3. С. 21-24. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.applied-research.ru/> (дата обращения: 03.02.2017).

ELIZABETH II AS THE NATIONAL REPRESENTATIVE OF THE UNITED KINGDOM

Pisarevskaya A.

ЕЛИЗАВЕТА II КАК НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Писаревская А. А.

*Писаревская Анна Альбертовна / Pisarevskaya Anna – студент,
факультет свободных искусств и наук,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в данной статье рассказывается о личности королевы Великобритании Елизаветы II, что делает ее настоящей представительницей своего народа. Она является самым долго правящим монархом в истории Соединённого Королевства. Однако не стоит забывать, что Елизавета также простая женщина, мать, бабушка и прабабушка, с ее слабостями и привычками. Своим поведением она подает пример не только английским женщинам, но и всему мировому женскому сообществу. На протяжении всего своего правления, она не раз подвергалась критике, но смогла выстоять в трудные периоды с высоко поднятой головой. Какие черты характера помогают Елизавете оставаться самым популярным монархом в мире даже после такого длительного времени правления - именно об этом автор пишет в этой работе.

Abstract: the article describes the personality of Queen Elizabeth II, what makes her a true representative of her people. She is the longest reigning monarch in the history of the United Kingdom. However, we should not forget that Elizabeth is also a woman, mother, grandmother and great-grandmother, with her weaknesses and habits. Her behavior is a perfect example not only to English women, but also to the whole world women community. Throughout her reign, she was criticized on many occasions, but was able to survive in difficult times with her head held high. What character traits help Elizabeth to be the most popular monarch in the world even after such a long time of reign - that is what the author writes about in this work.

Ключевые слова: англичанка, правление, королева, символ, монархия.

Keywords: englishwoman, reign, queen, symbol, monarchy.

Задаваясь вопросом, кто же есть типичный англичанин или англичанка, мне сразу приходит на ум одна довольно широко известная личность - Елизавета II, ведь кто, как не она, отображает настоящий английский характер и традиции? Елизавета является главой британской монархии и председателем Британского содружества, которое, в свою очередь, составляет 30 процентов населения от всего земного шара! За время своего правления она вручила 400 тысяч орденов и наград, нанесла 265 государственных визитов в 116 странах и приняла более 100 иностранных глав государств. Ее Величество королева покровительствует более 600 благотворительным организациям [1]. Только подумать, какое множество значительных событий для всего мира пережила Елизавета? Это и вторая мировая война, холодная война, распад колониальной империи Великобритании, война в Корее и Вьетнаме, распад СССР, война в Афганистане и другие важные эпизоды истории двадцатого и начала двадцать первого веков.

Интересен тот факт, что королева Елизавета никогда не давала интервью в прессе, поэтому судить о ее личности можно лишь исходя из ее действий, хобби и привычек. Она известна своим консервативным отношением к одежде, любовью к конному спорту и к своим собакам породы «корги». В глазах жителей страны, Елизавета является символом постоянства, что немаловажно для английского общества в целом. Согласно опросу «Ipsos MORI», проведенному в 2013 году, девять из 10 жителей Британии удовлетворены тем, как Елизавета II выполняет свою работу. И всего 7 процентам не нравится то, что она делает в качестве британского монарха. Таким рейтингом, несомненно, позавидует любой правитель, при том, что королева является самой долго правящей особой на британском престоле. Однако в ее правлении были страницы неодобрения в обществе, так, например, самым сложным годом для правящей династии стал 1992. Вы спросите, что случилось в этом году? Именно в этом году

законный наследник престола принц Чарльз расстался с горячо любимой всем английским обществом - принцессой Дианой Спенсер. В то время, популярность Елизаветы упала до 66 процентов. Тогда поданные молчаливо встречали свою королеву, а она со всей своей мудростью делала вид, что не замечает этого.

В любых неловких и порой трудных ситуациях королева всегда держится с достоинством. Так легендарной стала встреча королевы с Юрием Гагариным. В 1962 году Советская делегация присутствовала на приеме в Букингемском дворце. Во время визита подали чай с лимоном. Как обычный русский человек, Гагарин выпил чай, достал лимон, отжал и положил в рот. Конечно же, он не знал, что это является ужасным нарушением этикета, однако Елизавета спасла ситуацию. Она также достала лимон из своей чашки и положила в рот, далее весь двор повторил сие действие. В 1977 году, накануне серебряного юбилея Елизаветы, группа «Sex Pistols» выпустила антимонархическую песню «God Save the Queen», в которой ее величество называлась «нечеловеческим существом». Королева никак не отреагировала на выходку, что избавило панков от преследований. В 1981 году во время конного парада перед Букингемским дворцом 17-летний подросток выпустил 6 холостых патронов в сторону Елизаветы, проезжавшей верхом на лошади. Она лишь поправила павлиньи перья на шляпке и поскакала дальше. Королева никогда не повышает голос, а когда она в ярости, то всегда улыбается. Да и вообще, Елизавета очень улыбочивая женщина - если набрать в поиске «Елизавета II», то практически на каждой картинке можно лицезреть ее искреннюю улыбку [2].

Королева также обладает хорошим чувством юмора и, несмотря на свой почтенный возраст, еще сохранила способность шутить. Например, во время поездки в Северную Ирландию в июне 2016 года, Елизавета беседовала с вице-премьером региона Мартином МакГиннесом. Политик любезно поинтересовался, как здоровье Елизаветы II. «Несмотря ни на что, я все еще жива - ответила глава Великобритании, пожимая руку МакГиннесу. - Мы были довольно заняты. Много всего происходит» [3]. А буквально на днях произошел совсем нелепый случай. Елизавета, измученная ночной бессонницей, прогуливалась по дворцу. В это время, дежуривший охранник не узнал королеву и наставил пистолет с криком «Кто это?!». Узнав Елизавету, молодой человек конечно извинился, на что она ответила с подобающим ей юмором: «Все в порядке. В следующий раз я предварительно позвоню, и вам не придется в меня стрелять» [4]. Даже принц Гари не раз признавался в интервью, что унаследовал чувство юмора от бабушки.

Следующим моментом, которому я думаю, стоит уделить внимание, является ее гардероб. Самым запоминающимся элементом наряда Елизаветы по праву является шляпа. Шляпа королевы - предмет статусный, призванный проиллюстрировать, насколько важна его обладательница. Почти каждый убор делается специально к мероприятию: например, посещая дом престарелых, королева надевает шляпу яркого цвета, чтобы аксессуар разглядели даже люди со слабым зрением. А направляясь на королевские скачки, обязательно выберет ту, что с утяжеленными полями - чтобы головной убор не унесло ветром. Кроме того, задняя часть шляпы не должна даже касаться воротника, а поля не должны перекрывать обзор. Один из рекордов Елизаветы II касается как раз ее коллекции шляп: за 60 лет правление королева собрала более 5000 шляп - причем, каждую из них удалось показать публике [5]. Еще одна «изюминка» королевы - это ее костюм. В Англии давно существует традиция - королева должна появляться перед подданными в одежде отечественных производителей. Так и по костюмам Елизаветы можно проследить развитие моды в Великобритании. В восьмидесятые Елизавета смело носила приталенные платья оттенков красного, в девяностых она выбирала простые наряды из хлопка или трикотажа, а в двухтысячных заполнила свой гардероб однотонными костюмами-двойками, которые носит до сих пор. Еще один популярный вариант «лука» Елизаветы - платье-футляр, надетое с пальто. Не стоит забывать, что эти образы диктует протокол королевского этикета: сильный ветер не должен поднимать юбку платья ни на сантиметр.

За 64 года Елизавета II ни разу не сделала ошибку в выборе своего наряда, что делает ее истинной королевой стиля. Ее вкусы менялись на протяжении лет, но не изменялось одно - королева всегда выглядит безупречно.

О ее величестве еще много можно чего сказать, но я, пожалуй, перечислила ее самые главные черты. Это ее пронзительность и тактичность, толерантность и стойкость, и, конечно же, чувство стиля и английский юмор. Елизавета - это истинная английская леди, которая является примером и образцом настоящих английских традиций для всего общества. К тому же, она как королева, не только смогла выстоять в годы трудностей, но и сохранить престиж монархии и по сей день.

Литература

1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.hellomagazine.com/monarkhi/britanskie-monarkhi/14864-koroleve-elizavete-ii-90-let-90-interesnykh-faktov-k-yubileyu-monarkha.html/> (дата обращения: 12.01.2017).
2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://europe-today.ru/2012/05/10-faktov-o-xaraktere-korolevy-anglii/> (дата обращения: 13.01.2017).
3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/28/korola-elizaveta-ii-poshutila-o-svoem-zdorove.html/> (дата обращения: 15.01.2017).
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ridus.ru/news/241056/> (дата обращения: 16.01.2017).
5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sobaka.ru/fashion/heroes/22316/> (дата обращения: 16.01.2017).

INTERNET BANKING AS AN INNOVATIVE FINANCIAL INSTRUMENT OF THE MODERN BANKING SYSTEM

Tavbulatova Z.¹, Dzhentamirov M.², Chataeva M.³

ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Тавбулатова З. К.¹, Джентамиров М. Х.², Чатаева М. И.³

¹Тавбулатова Зулай Кариевна / Tavbulatova Zulay - доктор экономических наук,
доцент, профессор,

кафедра «Финансы и кредит»;

²Джентамиров Магомед Хизраевич / Dzhentamirov Magomed – студент,
направление: экономика, профиль: бухгалтерский учет, анализ и аудит;

³Чатаева Милана Исановна / Chataeva Milana – магистрант,

Институт экономики и финансов

Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный

Аннотация: с каждым годом темпы развития современных технологий бьют рекорды, затрагивая практически все сферы деятельности. Банковская сфера также не остается в стороне, внедряя все новые ресурсы для повышения эффективности деятельности. За последние годы в России наблюдается развитие банковского обслуживания за счет внедрения банками технологии «Интернет-банкинг». В данной статье рассмотрены проблемы дистанционного банковского обслуживания (ДБО) и пути их решения, а также отмечены преимущества интернет-банкинга и риски, связанные с ним.

Abstract: every year, the pace of development of modern technologies break new records, affecting almost all spheres of activity. Banking is also not remain aside, introducing new resources to improve performance. In recent years there has been the development of banking services through the introduction of the banks' Internet banking "technology in Russia. This article deals with the problems of remote banking services (RBS) and their solutions, as well as the marked advantages of internet banking for both the bank.

Ключевые слова: интернет-банкинг, банковская сфера, обслуживание.

Keywords: internet banking, banking, service.

Интернет-банкинг представляет собой совокупность средств дистанционного банковского обслуживания, позволяющего проведение операций в режиме «онлайн» в любое время и в любом месте путем подключения к глобальной сети [1]. Иными словами, интернет-банкинг – это автоматизированная форма операционного зала банка.

Внедрение интернет-банкинга в России – это, несомненно, прогресс в развитии банковской сферы, поскольку связь между банком и клиентом стала значительно оперативнее, а конкуренция между банками увеличилась, что содействует совершенствованию банковского обслуживания.

Рассмотрим основные возможности интернет-банкинга.

Онлайн сервисы лидирующих кредитных организаций имеют ряд схожих функциональных возможностей. К ним можно отнести:

– Контроль денежных средств: в любой момент можно проверить баланс счета и движение средств;

– Оплата различных услуг: мобильная связь, штрафы, спутниковое телевидение, налоги. Интернет-банкинг предусматривает систему шаблонов реквизитов для совершения оплаты одних и тех же услуг. Также в сервисах многих банков предусмотрена опция «автоплатеж». Подключив данную услугу, клиент задает определенные параметры, и сервис автоматически списывает средства, обеспечивая нулевые затраты времени клиентов;

– Открытие новых счетов (вкладов);

– Пополнение электронных кошельков, переводы денег на другие счета и погашение кредитов;

– Отсутствие абонентской платы за пользование сервисом и минимальные % по переводам.

Рассмотрим основные проблемы системы Интернет-банкинга в России.

Одна из наиболее насущных проблем, решение которой необходимо российским банкам на сегодняшний день - слабое развитие онлайн-сервисов относительно с европейскими и

западными странами в розничном банковском секторе в контексте возрастающей конкуренции платежных онлайн-систем от небанковских организаций. Решение данной проблемы лежит в усиленном инвестировании и развитии системы дистанционного обслуживания. Вопрос окупаемости данных проектов является достаточно-таки болезненным. Однако это в свою очередь оправдывается экономией времени на обслуживание частных клиентов за счет внедрения интернет-банкинга, что влечет за собой совершение операций многочисленными клиентами в режиме онлайн. То есть, если банк в течение рабочего дня мог обслужить 100 человек по стандартным операциям, то теперь затраты времени на них значительно сокращаются. Таким образом, можно утверждать, что интернет-проект банка окупается за счет косвенных факторов: увеличения активов, привлечения новых клиентов, роста оборотов и транзакционных комиссий.

Проблема разработки и самого процесса внедрения интернет-проектов является кадровой обеспеченности. Оперативность и качество решения всякой задачи зависят напрямую от квалификации экспертов, которые берутся за нее. Для эффективного сопровождения системы онлайн-банкинга необходимы не только программисты, но и экономисты, юристы, системные администраторы, маркетологи и веб-дизайнеры.

Отсутствие инструкций по руководству пользователя, подсказок и информационных справок в самой системе онлайн-банкинга также является отрицательным моментом. Учитывая, что с увеличением встроенных функций, клиенту становится тяжелее пользоваться данным инструментом, особенно новичкам. Возможности программных модулей и платформ, на основе которых созданы сервисы интернет-банкинга, имеют в основном ограниченный спектр функций и не позволяют клиенту в полной мере удовлетворить потребности клиентов [2].

Огромный список контрагентов в списках возможных платежей также является проблемой. Большинство клиентов в принципе не понимают, какие конкретно платежи им доступны. На смену им необходимо добавить больше услуг, знакомых основной массе клиентов.

Как и во всякой системе, пользование интернет-банкингом имеет свои риски.

Как правило, многие банки регламентируют правила безопасности и предостережения по эксплуатации программных модулей. Несоблюдение предлагаемых мер безопасности может привести к денежным потерям. В этой связи для проведения финансовых операций необходимо:

- Установить систему антивирусной защиты и несанкционированного доступа в профиль из лицензионных сайтов поставщика;
- Установить соединение непосредственно с сервисом обслуживающего банка, проверить префикс «http» перед сайтом кредитной организации в целях предостережения входа в систему мошеннических интернет-ресурсов;
- Не оставлять в открытом доступе ПК, завершить сеанс по окончании проведения тех или иных операций в системе интернет-банкинга;
- Стирать персональные данные (логин и пароль) на ПК и не давать их никому;
- Систематически менять пароль входа в интернет-банкинг (раз в пару месяцев);
- Максимально избегать сеансов онлайн-банка в общественных интернет-кафе и других публичных местах, имеющих незащищенный вход;
- Отслеживать регулярно выписки по счетам (в целях предостережения мошеннических атак).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что интернет-банкинг в РФ требует технической доработки, не смотря на бурное развитие за последние годы. Не существует никаких преград замедления совершенствования дистанционного банковского обслуживания и в будущие годы. В целях повышения привлекательности ДБО в глазах клиентов, следует проводить обучающие уроки по пользованию онлайн-сервисов и бесплатные консультации по защите персональных данных и счетов клиента от злоумышленников. Такая практика должна обеспечить существенное снижения краж денежных средств клиента и снижение сообщений о хищениях в СМИ, что в свою очередь повысит уровень доверия клиентов интернет-банкинга. Следует также рассмотреть правовое регулирование систем дистанционного обслуживания и безусловно следовать принимаемым Банком России положениям.

Литература

1. Таращенко Л. С. Основы дистанционного банковского обслуживания в РФ. М.: издательство Свобода, 2013. 370 с.
2. Принкин П. Л. Основные тенденции развития интернет-банкинга в РФ. СПб.: Север, 2015. 438 с.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ОПТИМАЛЬНОГО СТИЛЯ РУКОВОДСТВА

Севастьянова О. В.¹, Бахталиев А. С.²

¹Севастьянова Оксана Васильевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель;

²Бахталиев Арсен Серверович – студент,

кафедра управления персоналом и экономики труда,

Институт экономики и управления (структурное подразделение)

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь

Аннотация: в современных условиях важным направлением исследования становится процесс оптимизации деятельности организации. Следовательно, вопросы выбора оптимального стиля руководства, в рамках данной проблемы, требуют особого внимания, так как позволяют оптимизировать деятельность руководителя, и, следовательно, организации в целом. Существуют три основных типа руководства: директивный стиль управления; демократический стиль управления; либеральный стиль управления. В деятельности эффективного управляющего в любом из возможных случаев присутствует один из перечисленных стилей руководства. Оптимальность того или иного стиля руководства определяется текущей ситуацией.

Ключевые слова: стиль руководства, директивный стиль, демократический стиль, либеральный стиль, управление.

THE PROBLEM OF CHOOSING THE OPTIMAL LEADERSHIP STYLE

Sevastyanova O.¹, Bahtaliev A.²

¹Sevastyanova Oksana – PhD. in Economics, senior lecturer;

²Bahtaliev Arsen – student,

Department of personnel management and labor Economics,

INSTITUTE OF ECONOMICS AND MANAGEMENT

FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

V. I. VERNADSKY CRIMEAN FEDERAL UNIVERSITY, SIMFEROPOL

Abstract: in modern conditions of an important area of investigation is the process of optimizing the organization. Consequently, the question of choosing the optimal management style, as part of the problem, require special attention, as they allow optimizing the activity of the head, and therefore the organization as a whole. There are three basic types of leadership: a directive management style; democratic management style; liberal management style. The activities to effectively manage any possible cases present one of these leadership styles. The optimality of a leadership style is determined by the current situation.

Keywords: leadership style, directive style, democratic style, permissive style management.

УДК 331.445

На данный момент в современных социальных и экономических условиях успешность предпринимательской деятельности зависит, прежде всего, от того, насколько эффективен стиль руководства директора организации. Ответственность за результаты хозяйственной деятельности, прежде всего, ложится на руководителя организации, поскольку именно от него зависит, насколько эффективно будет спланирован в целом процесс производства. Именно руководитель, используя тот или иной стиль руководства, может воздействовать на динамику развития фирмы и социально-психологический климат внутри организации.

Проблема формирования оптимального стиля руководства достаточно активно исследуется экономистами, а также частью философов. В частности, Адизес И., предлагает в точности следовать четырём функциям: производство результата, администрирование, сам бизнес и интеграция [1, с. 312]. Данная проблема также освещена в отечественной литературе, например, Блинов А. О. описывает направления выбора оптимального стиля управления в своих книгах [4, с. 140].

Цель исследования - проанализировать цепочку выявления основных проблем в организации и обосновать направления выбора оптимального стиля руководства, а также выявить, насколько целесообразно реализовывать на практике некоторые из возможных стилей.

Для того чтобы усовершенствовать умение оптимизировать работу предприятия посредством стиля управления, нужно выяснить, что же представляет собой стиль руководства

в общем. Стиль руководства – способ обращения руководителей с подчиненными в процессе исполнения служебных обязанностей [2, с. 34]. Всякая управленческая деятельность имеет как объективную, так и субъективную основу. Следовательно, под стилем руководства мы будем понимать совокупность применяемых руководителем методов воздействия на подчиненных, а также форму (манеру, характер) исполнения этих методов.

Конкретных методов управленческого воздействия существует великое множество. Анализ литературных источников [4; 3] по исследуемой проблеме позволил выделить три основных типа руководства: директивный стиль управления; демократический стиль управления; либеральный стиль управления (табл. 1).

Таблица 1. Виды стилей руководства

Наименование стиля	Характеристика
1. Директивный стиль	Основывается на высокой централизации руководства, характеризуется наличием только одного находящегося в приоритете начальника. Руководитель требует отчетности обо всех проделанных делах в рамках деятельности организации, лично принимает решения или способствует их отмене. Управляющий руководства данного типа не прислушивается к мнению коллектива. Приоритетными способами управления являются приказы, наказания, замечания, выговоры, лишение различных льгот, штрафы. Контроль в организации очень строгий, детальный. Данный тип руководства полностью лишает подчиненных инициативы. Интересы организации ставятся на порядок выше интересов людей, в общении преобладает резкий и грубый характер. В своей совокупности данный стиль руководства критически сказывается на морально-психологическом климате, а также ведет к падению уровня инициативности и ответственности персонала.
2. Демократический стиль	Отличается разделением прав, инициативы и ответственности между управляющим и заместителями, а также между управляющим и работниками. Руководитель демократического стиля постоянно узнает мнение подчиненных по рабочим вопросам, а также принимает общие решения. Информирование членов коллектива по важным вопросам проходит регулярно и своевременно. Характер общения с коллективом носит доброжелательный характер: проходит в форме рекомендаций, просьб, а также поощрений за качественную и своевременно выполненную работу. Приказы применяются в случае необходимости. Руководитель устанавливает благоприятный для работы коллектива психологический климат, а также защищает интересы работников.
3. Либеральный стиль	Отличается полным или частичным отсутствием активного вмешательства руководителя в управлении подчиненными. Такого рода управляющий чаще всего попадает под влияние коллектива, либо ждет определенных указаний сверху. Он предпочитает избежать решения конфликтов, свести к нулю свою ответственность, то есть перестает контролировать процесс. Данный стиль руководства больше подходит творческим коллективам, так как его работники более ответственны и самостоятельны.

Следует отметить, что при выборе стиля управления нельзя выделить «плохой» или «хороший», скорее «подходящий» и «неподходящий» к данному типу организации. Конкретная ситуация в организации, вид определенной деятельности, личностные особенности подчиненных и прочие критерии обеспечивают выбор руководителем преобладающего стиль. Анализируя практические примеры руководства различных организаций можно сделать вывод, что в деятельности эффективного управляющего в любом из возможных случаев присутствует один из перечисленных стилей руководства. Таким образом, оптимальность того или иного стиля руководства определяется ситуацией, имеющей множество факторов.

К таким факторам, которые в первую очередь определяют стиль руководства можно отнести принципы и установки, которые обуславливают умение пользоваться властью. Свою роль играет так же специфика психического склада руководителя. Неповторимые личные качества, определяющие так называемый управленческий почерк, имеют немаловажную долю в классификации факторов.

Из этого следует, что руководителю важно уметь применять разнообразные стили руководства, используя их в зависимости от ситуаций. Постоянно изменять стиль руководства не рекомендуется из-за психологических аспектов. Личная предрасположенность человека к различным стилям руководства характеризуется его темпераментом, который зависит от типа нервной системы. В силу того, что это врожденная особенность человека, изменить ее нельзя, следовательно, приверженность к

определенному стилю руководства зависит от психологических характеристик самого руководителя. Так, если руководитель, к примеру, флегматик, демократические или нейтральные методы руководства подходят ему больше, чем авторитарные. Холерикам же, легче применять в своей деятельности директивные методы, нежели демократические. Таким образом, именно природа направляет человека в тот или иной стиль руководства. Однако, чем больше руководитель разбирается в разных стилях руководства, тем разнообразнее его способы воздействия на коллектив, а значит, гарантия успеха в руководящей должности возрастает. Любой стиль конкретного руководителя – это определенная система, включающая в себя приемы из разнообразия стилей, но при этом, с преобладанием лишь одного.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в своей деятельности руководители не используют один конкретный стиль руководства, так как по ходу деятельности они вынуждены корректировать его в соответствии с внутренними и внешними условиями. На сегодняшний день управляющие должны сконцентрировать внимание на человеческих качествах своих сотрудников, а именно их отдаче и способности решать возникающие вопросы. В современном мире не исключены постоянные перемены, влекущие за собой обстоятельства, при которых руководители должны быть готовыми к проведению организационных и технических реформ, а также к изменению или корректировке стиля руководства. От верного выбора стиля руководства зависит не только авторитет руководителя и эффективность его работы, но и социально-психологический климат внутри организации. Важно отметить, что при эффективной работе всего коллектива достигаются не только поставленные перед ним задачи и цели, но и удовлетворенность работой.

Список литературы / References

1. Адизес И. Управление жизненным циклом корпорации. СПб.: Питер, 2007. 512 с.
2. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. 672 с.
3. Бураканова Г. Стиль руководства и эффективность менеджмента // Проблемы теории и практики менеджмента, 2003. № 4. С. 112–117.
4. Управление изменениями: учебник для бакалавров / А. О. Блинов, Н. В. Угрюмова. М.: Дашков и К, 2014. 303 с.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СТАНОВЛЕНИЯ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ СТРАН МИРА

Юлдашева Н. В.¹, Турсунов Ж. П.²

¹Юлдашева Надира Викторовна – старший преподаватель;

²Турсунов Жахонгир Пулатович – преподаватель,
кафедра «Пенсионное дело»,

Ташкентский финансовый институт, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье раскрывается теоретическая сущность пенсионной системы, приводится краткий обзор по становлению и развитию пенсионных систем стран мира. Построение эффективной системы пенсионного обеспечения является важнейшей задачей для органов государственной власти в любом государстве. Пенсионную систему государства можно представить как совокупность правовых, финансово-экономических и организационных институтов и норм, имеющих своей целью предоставление гражданам материального обеспечения в виде пенсий и других выплат. Процесс появления и становления пенсионных систем в каждой стране мира имеет свои особенности, что привело к формированию различных видов пенсионных систем.

Ключевые слова: пенсионная система, социальная защита, социальное обеспечение, пенсионное обеспечение, пенсии, распределительная система, накопительная система.

HISTORY OF APPEARANCE AND DEVELOPMENT OF PENSION SYSTEMS OF COUNTRIES OF THE WORLD

Yuldasheva N.¹, Tursunov J.²

¹Yuldasheva Nadira Victorovna – Senior Lecturer;

²Tursunov Jahongir Pulatovich – Lecturer,

DEPARTMENT "PENSION WORK",

TASHKENT FINANCIAL INSTITUTE, TASHKENT, THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *this article reveals the theoretical essence of the pension system, provides a brief overview on the formation and development of pension systems of the countries of the world. Building an effective pension system is an important task for state authorities in any state. Pension system of a state can be represented as a set of legal, financial-economic and organizational institutions and norms, which aim is to provide citizens with material support in the form of pensions and other benefits. The process of the emergence and development of pension systems in every country in the world has its own characteristics, which led to the formation of different types of pension systems.*

Keywords: *pension system, social protection, social security, pension, pensions, distribution system, accumulative system.*

УДК: 368.914

Как известно, социально-экономическое развитие государства зависит от многих факторов, одним из которых является налаженная система пенсионного обеспечения. Несмотря на то, что первые пенсионные системы возникли уже более 100 лет назад, и прошли не один этап реформирования, сегодня проблемы пенсионного обеспечения даже в развитых странах вновь серьезно обострились. Это связано в первую очередь с демографическими факторами. Демографическая ситуация в большинстве развитых стран в настоящее время характеризуется замедлением роста численности трудоспособного населения, или даже его сокращением.

Во всём мире в структуре населения страны, начиная с 2015 года, постепенно увеличивается доля пожилого возраста. Прогноз демографических показателей показывает, что после 2016 года ожидается существенное изменение структуры населения за счёт постепенного роста населения старших возрастных групп с 6% в 2003 году до 8,5% в 2020 году.

По своей экономической сущности система пенсионного обеспечения представляет собой согласование интересов нетрудоспособных граждан (пенсионеров, инвалидов, лиц временно потерявших здоровье) с экономически активной частью населения, то есть той частью населения, которая создаёт материальные блага.

Существует множество подходов к определению термина «пенсионная система». Так например Захаров М. Л. и Тучкова Э. Г. под пенсионной системой понимают комплексное образование, регулирующее отношения по формированию соответствующих пенсионных фондов, за счёт которых выплачиваются пенсии и осуществляются иные пенсионные выплаты, отношения по материальному обеспечению членов общества пенсиями и иными пенсионными выплатами и отношения по управлению и организации пенсионного обеспечения [1, с. 200-201].

Куценко В. В. даёт немного иную трактовку пенсионной системе, определяя её как составную часть социального обеспечения, звена защитного механизма, призванного обеспечить эффективное функционирование одного из секторов социальной сферы общества [2].

Многие экономисты, говоря о пенсионной системе, рассматривают её в качестве механизма, обеспечивающего сбор, учёт взносов и выплату пенсий бенефициарам.

Впервые элементы системы пенсионного обеспечения возникли ещё в начале XVII века, проявившиеся в виде предоставления привилегий на пожизненное содержание военнослужащих. Однако возникновение системы полномасштабного пенсионного обеспечения относят к концу XVIII началу XIX веков. Именно в это время шёл переход от государственного обеспечения отдельных малочисленных категорий государственных служащих к пенсионным механизмам, охватывающим всех граждан страны.

Родоначальницей всей пенсионных систем принято считать пенсионную систему Германии, введённую в 1889 году Отто фон Бисмарком. Именно в Германии был создан первый пенсионный фонд. Данная система в отличие от других систем охватывала всех граждан страны. Немного позже пенсионные системы стали вводить другие передовые страны Европы: Дания (1891), Великобритания (1908), Франция (1910), Швеция (1913 г.), Италия (1919), Нидерланды (1919), Чили, которая первая в западном полушарии создала общенациональную

распределительную систему (1924 г.) и первая от неё отказалась (1980 г.). В Китае до сих пор не создана полноценная система пенсионного обеспечения. Говоря о странах американского континента можно отметить, что там система пенсионного обеспечения возникла значительно позже, так в Канаде формирование национальной пенсионной системы относят к 1927 году, в США федеральная пенсионная система возникла в 1935 году (в этом году был создан федеральный пенсионный фонд Social Security), хотя некоторые элементы пенсионного обеспечения зародились намного раньше. Так ещё в 1875 году негосударственным пенсионным обеспечением своих сотрудников занималась кредитная компания «Американ Экспресс». В Японии система пенсионного обеспечения была введена во время второй мировой войны в 1942 году, хотя функционировать начала с 1954 года.

Эволюцию становления и развития пенсионных систем государств можно пронаблюдать в таблице 1.

Таблица 1. Основные этапы становления и развития пенсионных систем ряда государств мира [4]

		1956	СССР - советская пенсионная система приобрела общенациональный характер	
		1954	ЯПОНИЯ - полный охват всех сфер с государственной пенсионной системой	
		1935	США - введена федеральная система страхования	
		1927	КАНАДА- введено пенсионное обеспечение на основе критерия нуждаемости	
		1908 1910 1913 1919 1924	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ рабочий класс ФРАНЦИЯ охвачен ШВЕЦИЯ ИТАЛИЯ, ГОЛЛАНДИЯ государственным пенсионным ЧИЛИ обеспечением	
	1891	ДАНИЯ – введена целевая система пенсионная обеспечения для поддержки бедных		
1889	ПРУССИЯ - Отто фон Бисмарком была введена солидарная государственная пенсия			

Во многих странах Азии становление и развитие пенсионных систем шло немного по иному пути. В середине XX века, когда солидарные системы пенсионного обеспечения находились на пике своей популярности, многие азиатские страны вводили вопреки этому ещё неопробованные схемы, основанные на капитализации пенсионных сбережений каждого из будущих пенсионеров. Примером может служить опыт Малазии, которая в 1951 году создала Сберегательный фонд работающих, который охватил всё население. Подобные сберегательные пенсионные фонды функционируют в Индии, Индонезии, Непале.

Просуществовав несколько десятилетий, пенсионные системы большинства стран показали свою макроэкономическую неспособность в решении вопросов и неадекватность существующим реалиям. Возникла острая необходимость в создании новых механизмов пенсионного обеспечения. Пионером среди стран, кто встал на путь построения пенсионной системы, функционирующей на накопительных принципах, было государство Чили. Ещё в 1980 году там начались первые преобразования старой модели. Сегодня чилийский опыт является хрестоматийным примером для тех стран, которые решаются сделать первые шаги на пути к возрождению новых форм пенсионного обеспечения.

Так, следуя Чилийскому примеру, на накопительный механизм пенсионного обеспечения перешли Швейцария (1985 г), Великобритания (1986 г), Дания (1990 г), Колумбия (1993 г), Аргентина (1994 г), Мексика (1997 г), Венгрия (1998 г), Польша (1999 г), Гонконг (2000 г), Узбекистан (2005 г).

Таким образом, история свидетельствует о том, что страны, в которых действуют накопительные принципы распределительной системы, идут по пути дальнейшего расширения диапазона распространения данных механизмов, посредством увеличения содержания накопительной составляющей в единой пенсии. Однако есть и обратные примеры. Так, например, Аргентина, перешедшая в 1994 году полностью на накопительную схему пенсионного обеспечения, отказалась от неё в 2004 году. Причиной того послужил тот факт, что одновременное использование механизмов распределительного и накопительного обеспечения становится препятствием для дальнейшей реализации данной модели пенсионного обеспечения.

Перечисленные выше аргументы свидетельствует о том, что вторая половина XX века характеризуется новым витком в развитии пенсионных систем развитых стран мира.

Список литературы / References

1. Захаров М. Л., Тучкова Э. Г. Право социального обеспечения России: учебник. 2-е изд., испр. и перераб. М.: Издательство БЕК, 2002. 560 с.
2. Понятия и виды пенсионных систем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pension-npf.ru/index.php@src=226.html/> (дата обращения: 23.01.2017).

ХЕДХАНТИНГ И EXECUTIVE SEARCH. КАК ПЕРЕМАНИТЬ СОТРУДНИКА ИЗ ДРУГОЙ ОРГАНИЗАЦИИ?

Капитанов С. В.

*Капитанов Сергей Викторович - магистрант,
кафедра управления,*

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва

Аннотация: статья посвящена двум современным технологиям рекрутинга по переманиванию сотрудников, хедхантингу и executive search. В ней рассмотрены их понятия и главные их различия. Также освещаются причины, по которым работодатели могут принять решение о переманивании сотрудников у конкурентов. В статье выделяются этапы, на которые разделяется процесс переманивания, рассматриваются условия, позволяющие заинтересовать кандидата на смену места работы, и раскрываются риски, сопровождающие этот процесс. А также приводится пример ООО «Проектная Мастерская № 11» по переманиванию сотрудника.

Ключевые слова: хедхантинг, executive search, переманивание сотрудника, рекрутинг.

HEADHUNTING AND EXECUTIVE SEARCH. HOW TO ENTICE THE EMPLOYEE FROM OTHER COMPANY?

Kapitanov S.

*Kapitanov Sergey Viktorovich - undergraduate,
DEPARTMENT OF MANAGEMENT,*

MOSCOW FINANCIAL AND INDUSTRIAL UNIVERSITY "SYNERGY", MOSCOW

Abstract: article is devoted to two modern technologies of recruiting for enticement of employees - headhunting and executive search. In it their concepts and their main distinctions are considered. Also there are considered the reasons for which employers can make the decision on enticement of employees at competitors. In article stages into which enticement process is divided are allocated, the conditions allowing to interest the candidate for change of a place of employment are considered and the risks accompanying this process reveal. In addition, the example of LLC "Proyektnaya Masterskaya № 11" on enticement of the employee is given.

Keywords: headhunting, executive search, enticement of the employee, recruiting.

УДК 331.108.2

Актуальность данной темы обуславливается тем, что в настоящее время высококвалифицированные сотрудники настоящая ценность для любой компании, поэтому в стремлении заполучить в свой штат таких работников, компании все чаще прибегают к услугам по их переманиванию.

Важнейшие критерии конкурентоспособности продукции или услуг, а именно их качество и себестоимость, зависят в большей мере не от материалов или технологий, а от самих работников, которые и производят эту продукцию или услуги [1, с. 14]. От их компетентности и опытности зависит, какие конкурентные позиции будет занимать организация. Именно поэтому в современном рекрутинге постоянно появляются новые и модные услуги. Такими услугами являются хедхантинг и Executive Search.

Хедхантинг (буквально от англ. HeadHunting - «охота за головами») – это метод прямого и целенаправленного переманивания интересующих кандидатов из одной компании (нередко конкурирующей) в другую.

Executive Search – технология по прямому поиску и привлечению управленцев высшего звена, а также уникальных специалистов [2, с. 70]. Ее нередко объединяют с хедхантингом, однако это различные услуги. Главное ее отличие заключается в том, что executive search подразумевает, что работодатель ставит задачу в определенном сегменте рынка найти кандидата под определенные параметры (его квалификация, профессионализм, мотивация на дальнейшее развитие, личностные качества и т.п.) и определить наиболее подходящего. В то время как хедхантинг является более точной услугой, потому что работодатель сам указывает на необходимых ему кандидатов.

Обе эти услуги являются высшей ступенью рекрутинга. Они требуют от рекрутера наличия большого опыта, владения обширной информацией о рынке труда, а также немалых деловых связей, потому и являются одними из самых дорогостоящих на современном рынке кадровых технологий. Такие услуги предоставляет ограниченное число компаний. И в нынешних экономических условиях, когда в некоторых компаниях могут начаться трудные времена, и они будут вынуждены избавляться от сотрудников, на которых расходы слишком, в то время как в других компаниях, наоборот, будут стремиться переманить к себе лучших [4, с. 32].

Острая нужда в работнике, который работает в конкурирующей компании, может возникнуть по нескольким причинам:

1. Интересующий нас сотрудник может быть высококлассным специалистом, талантом, настоящим знатоком своего дела.
2. Сознательно переманить сильного работника, чтобы ослабить штат компании-конкурента, что позволит подорвать ее конкурентные позиции.
3. Можно переманить специалиста с целью получения ценной и конфиденциальной информации о конкуренте.

Служба исследований компании HeadHunter в 2012 году провела исследование о переманивании сотрудников у конкурентов, опросив представителей 386 компаний. Результаты этого исследования представлены на Рисунке 1 [7].

Согласно результатам этого исследования, 95% респондентов ответило, что целью их переманивания было получение в свой штат высококвалифицированного специалиста, профессионала своего дела, и лишь 4% преследовало цель «насолить» своему конкуренту.

Рис. 1. Исследование переманивания сотрудников у конкурента

Работу по переманиванию сотрудников можно условно разделить на 3 этапа [6].

Первый этап – поиск кандидата. На этом этапе необходимо собрать полную информацию о компании где работает интересующий специалист. Необходимо точно понимать на каких условиях он работает в этой компании, что ему нравится и что его не устраивает в данной организации.

Второй этап – установление контакта с кандидатом и подготовка к последующим переговорам. Здесь главное – понять на каких условиях интересующий работник согласится поговорить с сотрудником кадрового агентства. Возможны варианты, когда найти пути контакта получается через коллег (бывших и настоящих) этого кандидата.

Третий этап – встречи и переговоры. Местом встреч может быть как кадровое агентство или компания, пытающаяся переманить этого работника, так и нейтральная территория, на которой кандидат не будет опасаться, что на его настоящем месте работы станет известно о переговорах. На этих переговорах с кандидатом обсуждаются все условия, на которых его желают видеть в другой компании.

Так какими же условиями можно заинтересовать нужного работника? Самым очевидным условием является повышение зарплаты. Если представить, что переманивание сотрудника – это своего рода продажи, где в качестве товара выступает работа в новой организации, то кандидату важно знать не только выгоды от вашего предложения, но и ее цену [3, с. 14]. Поэтому увеличение гонорара сотрудника – достаточно весомый стимул, чтобы принять предложение о смене места работы. Однако не всегда именно деньги являются решающим фактором. Переманить сотрудника из другой организации можно, предложив ему более выгодный соцпакет, улучшенные условия труда, интересные проекты, расширенные должностные обязанности, а также перспективы как карьерного роста, так и личного профессионального роста.

Рис. 2. Результаты опроса

В том же исследовании HeadHunter проводился опрос, чем же удалось подкупить сотрудника из компании-конкурента [7]. Результаты этого опроса представлены на Рисунке 2.

Результаты исследования говорят о том, что именно высокая зарплата, новые интересные должности и новый функционал с большей вероятностью позволяют переманить сотрудников у компании-конкурента.

Но если предложения о переходе в другую организацию специалистом отвергаются, то нередко в ход идут «грязные» приемы. Так, компания, которой нужен определенный человек, может целенаправленно распространять слухи о том, что дела у компании-конкурента идут плохо [5]. Тогда сотрудник начинает задумываться, стоит ли ему продолжать работать в фирме, находящейся на грани закрытия. Именно в этот момент ему и поступает предложение перейти работать в другую компанию на выгодных условиях.

Однако, пытаясь переманить сотрудника у конкурирующей фирмы, нужно не забывать о рисках, сопровождающих такой переход. Новый работник может в тайне продолжать сотрудничать с компанией-конкурентом и выдать ей коммерческие тайны новой организации. Помимо этого, у него могут появляться недовольства, связанные с тем, что он сравнивает старое и новое место работы, находя изъяны. Также новому сотруднику может оказаться трудно влиться в трудовой коллектив или не смогут адаптироваться к специфике работы новой компании. Если эти риски приобретут характер проблемы, это может перечеркнуть все труды и затраты, связанные с переманиванием этого сотрудника.

Теперь рассмотрим, как ООО «Проектная Мастерская № 11» переманивала сотрудника из другой организации. Проектная Мастерская является небольшой строительной организацией, занимающейся инженерно-техническим проектированием и строительством. В ее штате всего

лишь 29 человек, однако ей также необходимы высококвалифицированные специалисты, профессионалы в своей сфере.

Так, когда организации понадобился опытный человек, знающий свое дело, на должность главного инженера проекта, первым делом руководство опросило собственных сотрудников. Один из работников порекомендовал своего бывшего коллегу, высококлассного специалиста, с хорошим образованием и огромным опытом работы.

Для того чтобы переманить его, Проектная Мастерская выяснила, на каких условиях работает данный специалист, выйдя на контакт через собственного сотрудника. Заинтересовать его получилось, предложив ему более высокую зарплату, которая начисляется только «побелому», выделив ему комфортабельный кабинет, а также сместив для него рабочий график на несколько часов, т.к. ему комфортно работать в послеобеденное время. Однако решающими для перехода оказались два фактора. Прежде всего новое место работы находилось недалеко от его дома (на прежнее рабочее время ему приходилось ездить в другой город). А самым главным оказался новый коллектив, с которым этому сотруднику захотелось начать работать, потому что у него уже был налажен контакт со многими работниками.

Из данного примера видно, что размер заработка и условия труда являются важными факторами, помогающими переманить высококвалифицированного сотрудника, но также не стоит забывать и о коллективе, в котором ему придется работать, ведь он может как вписаться в него и сразу начать показывать результат, за который его и ценят, так и оказаться в нем помехой, показывая низкую эффективность и мешая работать остальным сотрудникам.

Заключение. На рынке кадровых услуг сегодня есть две современные технологии перемаивания сотрудников: хедхантинг и executive search. Главное их различие состоит в том, что в отличие от executive search в хедхантинге изначально работодателю известны конкретные работники, которых он желает переманить в свою организацию. У работодателей может быть несколько причин, для того чтобы переманить сотрудника у конкурента: получить высококлассного специалиста, ослабить кадровый состав конкурента или же вывести его коммерческую тайну. Работу по перемаиванию сотрудников можно разделить на 3 этапа: поиск кандидата, установление контакта с ним и переговоры. Помимо крупных финансовых и временных затрат на этот процесс, его также сопровождает множество рисков, которые могут сделать весь труд по перемаиванию напрасным.

Список литературы / References

1. *Алавердов А. Р.* Управление человеческими ресурсами организации: учебник. 2-е изд., перераб и доп. М.:Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. 656 с.
2. *Баскина Т.* Всемирная история кадровой индустрии. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 276 с.
3. *Парабеллум А., Белановский А., Мрочковский Н.* Персонал от А до Я. Подбор, мотивация и удержание высокоэффективных сотрудников. СПб.: Питер, 2013. 208 с.
4. *Резник М.* Держать высоту // Бизнес-журнал: Краснодарский край. № 11, 2014. 66 с.
5. *Киндялов А.* Перетягивание кандидата // Rabota.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rabota.ru/rabotodateljam/podbor_personala/peretjagivanie_kandidata.html/ (дата обращения: 23.01.2017).
6. *Полухина Э.* Перемаивание сотрудников: запаситесь терпением и проявите находчивость // Генеральный Директор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gd.ru/articles/4262-peremanivanie-sotrudnikov/> (дата обращения: 23.01.2017).
7. *Как переманить сотрудника у конкурента?* // HeadHunter. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hh.ru/article/12669/> (дата обращения: 23.01.2017).

THE CORPORATE GOVERNANCE PRINCIPLES AND THEIR PRACTICAL APPLICATION IN THE RUSSIAN CREDIT ORGANIZATIONS

Samoylovich V.

ПРИНЦИПЫ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРАКТИКА ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ Самойлович В. А.

Самойлович Вадим Александрович / Samoylovich Vadim – студент,
департамент финансовых рынков и банков, факультет финансов и кредита,
магистерская программа: банковские технологии,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

УДК 336.713:005.742

Аннотация: статья посвящена комплексному исследованию истории создания и практики применения принципов корпоративного управления в российских кредитных организациях начиная с 90-х годов прошлого века по сегодняшний день. Рассматриваются основные мировые модели корпоративного управления и страны, где они применяются. Возможность привлечения зарубежных инвестиций кредитными организациями при качественном применении принципов корпоративного управления, а также влияние применения принципов корпоративного управления на эффективность работы банковского сектора.

Abstract: the article is devoted to complex research of the history and practice of corporate governance in Russian credit institutions since the 90s of the last century to the present day. The main global corporate governance model and the country where they are used. The ability to attract foreign investments by credit institutions in the qualitative application of corporate governance principles, as well as the impact of the application of corporate governance principles at the overall performance of the banking sector.

Ключевые слова: анализ, корпоративный, управление, банк, корпоративное управление.

Keywords: analysis, corporate, management, bank corporate governance.

Начиная с конца XX века особенности и правила корпоративного управления начали занимать умы исследователей в России и за рубежом. Высокий интерес к этой теме привел к написанию Кодекса корпоративного поведения [1], после чего интерес к этому вопросу планомерно начал снижаться, так как в определенных кругах этот документ вызвал иллюзию большей корпоративности и правильности бизнеса. Также исследования, проводимые по этой тематике, не давали точного определения эффективности применения принципов корпоративного управления в краткосрочной перспективе, а носили по большей мере расплывчатые формулировки по поводу влияния на финансовые и экономические показатели компании. Все это в итоге привело к большим сомнениям бизнеса в том, что соблюдение пропагандируемых Кодексом принципов может помочь в решении текущих проблем компании и не приведет к большим затратам и снижению эффективности.

Помимо этого сам термин «корпоративное управление» пришел в нашу страну из английского языка и со временем для российского «потребителя» более понятным не стал, в связи с особенностями английского права и слабой проработкой этого вопроса.

Стоит отметить, что большое количество компаний все-таки приняли свои Кодексы корпоративного управления, но в большинстве своем эти документы номинальны, являются выдержками из уставных документов и говорят о том, что компании придерживаются принципов корпоративного управления.

Государственные органы власти только в последнее время озаботились этим вопросом. Косвенно об этом свидетельствует то, что нет одного «отвечающего» за этот вопрос. В разной степени в Российской Федерации этим вопросом занимались Минэкономразвития, Банк России, Федеральная служба по финансовым рынкам, Федеральная Антимонопольная служба.

За последние годы вопросы развития корпоративного управления вновь стали актуальны. В первую очередь это связано с активизацией работы правительства по вопросам улучшения инвестиционного климата в нашей стране. В рамках этой работы принята «дорожная карта» «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации» [2], в которой говорится, что реализация плана призвана повысить

конкурентоспособность российского финансового рынка путем формирования устойчивой, но гибкой регулятивной среды, стимулирующей возникновение и развитие современных финансовых продуктов для российских и иностранных участников финансового рынка, а также путем установления высокого уровня корпоративного управления, обеспечивающего защиту права собственности и интересов инвесторов.

В этой дорожной карте совершенствованию корпоративного управления посвящен целый раздел, там описывается круг проблем, которые необходимо регулировать. К ним относятся вопросы обращения ценных бумаг, урегулирование крупных сделок, раскрытие информации о деятельности организации, все эти вопросы находятся в сфере компетенции органов, контролирующей деятельность на финансовых рынках.

С 1 сентября 2013 года полномочия по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков переданы Банку России, и на его основе создан мегарегулятор финансового рынка [3]. По решению Совета директоров Банка России от 8 августа 2013 года в структуре Банка России создана Служба Банка России по финансовым рынкам – подразделение Банка России, осуществляющее регулирование, контроль и надзор в сфере финансовых рынков [4].

Сегодня Банк России является главным государственным органом, занимающимся проблемой внедрения и использования принципов корпоративного управления в Российском банковском секторе.

Для Банка России корпоративное управление не является чем-то новым и неизученным, об этом можно говорить только потому, что вопросы его совершенствования были включены в «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2005 год» [5].

13 сентября 2005 года в письме № 119-Т «О современных подходах к организации корпоративного управления в кредитных организациях» Банк России выделил эффективное корпоративное управление как важный фактор стабильности кредитной организации. Также регулятор сформулировал, как представляется корпоративное управление банками в других странах. В 2012 году Банком России направлен перевод документа Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления», октябрь 2010 года [6], в российские кредитные организации.

На протяжении длительного времени Базельский комитет работает над методами внедрения и развития принципов корпоративного управления в банковской сфере. Рекомендации Базельского комитета представляют основу для национальных надзорных органов, опираясь на которую можно обеспечить качественное корпоративное управление в банковском секторе своих стран. За основу для рекомендаций Комитет взял «Принципы корпоративного управления Организации экономического сотрудничества и развития», опубликованные в 2004 году [7]. В соответствии с Принципами ОЭСР корпоративное управление представляет собой «систему взаимоотношений между руководством организации, ее советом директоров, акционерами и другими заинтересованными лицами». По ним же корпоративное управление – это основа для контроля за деятельностью организации определения целей организации и путей их достижения.

В рекомендациях определены ключевые аспекты корпоративного управления, а именно:

- совет директоров должен активно участвовать в утверждении стратегии кредитной организации;
- в кредитной организации должно устанавливаться и соблюдаться четкое разграничение полномочий;
- выплаты вознаграждений должны соответствовать долгосрочным целям кредитной организации;
- обеспечение адекватного управления рисками, возникающими при осуществлении недостаточно прозрачных операций и сделок.

Согласно совместному заявлению Правительства РФ и Банка России «О стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» [8] одним из недостатков банковской сферы указывалось плохое состояние управления, включая управление рисками и корпоративный аспект.

За последние годы Банк России добился успехов в совершенствовании принципов корпоративного управления в кредитных организациях. Установлены требования по квалификации кандидатов, назначаемых на руководящие должности в кредитных организациях и к их членам из коллегиальных исполнительных органов. Это стало причиной существенного повышения профессионального уровня руководителей банков. С особым вниманием Банк России относится и к деловой репутации кандидатов, что отразилось в статье 16 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Банк России опробовал и проверил эффективность созданных им механизмов проверки финансовой устойчивости акционеров кредитных организаций, управления кредитной организацией по средствам ведения в нее временной администрации.

В Банке России вызывает озабоченность такие проблемы как структура собственности именно ее прозрачность, а также эффективность работы систем органов управления банком по принципу их взаимодействия и формирования. Все действия мегарегулятора направлены на повышение прозрачности деятельности кредитных организаций.

На сегодняшний день Банку России удалось решить проблему раскрытия конечных бенефициаров кредитных организаций, но стоит заметить, что в некоторых случаях им удастся оставаться инкогнито. В большинстве случаев это удастся сделать резидентам оффшорных зон. Требования к раскрытию бенефициарных владельцев в скором времени распространится не только на банки - участники системы страхования вкладов, но и на всю банковскую сферу, а также на все акционерные общества, так как проблема актуальна не только для банковской сферы.

Для банковских групп законом определены требования к раскрытию информации [9] головной кредитной организацией:

1) ежегодно – годовую консолидированную финансовую отчетность и аудиторское заключение по ней, информацию о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом;

2) один раз в полгода – промежуточную консолидированную финансовую отчетность, информацию о принимаемых рисках, процедурах их оценки, управления рисками и капиталом. В случае если проводилась проверка промежуточной консолидированной финансовой отчетности, указанная отчетность раскрывается вместе с аудиторским заключением аудиторской организации.

Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» расширена исключительная компетенция советов директоров кредитных организаций. К компетенции совета директоров кредитной организации относятся вопросы, не только предусмотренные Федеральным законом «Об акционерных обществах» и «Об обществах с ограниченной ответственностью», но и следующие полномочия:

1) утверждение стратегии управления рисками и капиталом кредитной организации, в том числе в части обеспечения достаточности собственных средств (капитала) и ликвидности на покрытие рисков как в целом по кредитной организации, так и по отдельным направлениям ее деятельности, а также утверждение порядка управления наиболее значимыми для кредитной организации рисками и контроль за реализацией указанного порядка;

2) утверждение порядка применения банковских методик управления рисками и моделей количественной оценки рисков в случаях, предусмотренном законодательством Российской Федерации, включая оценку активов и обязательств, внебалансовых требований и обязательств кредитной организации, а также сценариев и результатов стресс-тестирования;

3) утверждение порядка предотвращения конфликтов интересов, плана восстановления финансовой устойчивости в случае существенного ухудшения финансового состояния кредитной организации, плана действий, направленных на обеспечение непрерывности деятельности и (или) восстановление деятельности кредитной организации в случае возникновения нестандартных и чрезвычайных ситуаций, утверждение руководителя службы внутреннего аудита кредитной организации, плана работы службы внутреннего аудита кредитной организации, утверждение политики кредитной организации в области оплаты труда и контроль ее реализации;

4) проведение оценки на основе отчетов службы внутреннего аудита соблюдения единоличным исполнительным органом кредитной организации и коллегиальным исполнительным органом стратегий и порядков, утвержденных советом директоров (наблюдательным советом);

5) принятие решений об обязанностях членов совета директоров (наблюдательного совета), включая образование в его составе комитетов, а также проведение оценки собственной работы и представление ее результатов общему собранию участников кредитной организации;

6) утверждение кадровой политики кредитной организации (порядок определения размеров окладов руководителей кредитной организации, порядок определения размера, форм и начисления компенсационных и стимулирующих выплат руководителям кредитной организации, руководителю службы управления рисками, руководителю службы внутреннего аудита, руководителю службы внутреннего контроля кредитной организации и иным руководителям (работникам), принимающим решения об осуществлении кредитной организацией операций и иных сделок, результаты которых могут повлиять на соблюдение

кредитной организацией обязательных нормативов или возникновение иных ситуаций, угрожающих интересам вкладчиков и кредиторов, включая основания для осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитной организации, квалификационные требования к указанным лицам, а также размер фонда оплаты труда кредитной организации).

Исходя из этого можно отметить, что Банк России уделяет внимание следующим вопросам корпоративного управления:

- Управление рисками;
- Совершенствование внутреннего контроля;
- Кадровая политика кредитных организаций.

Можно отметить, что пока сохраняются такие проблемы корпоративного управления, как осуществление контроля над сделками банков с использованием инсайдерской информации; относительная прозрачность информации о доходах членов советов директоров и высших руководителей кредитных организаций.

Действия Банка России оказывают влияние на совершенствование корпоративного управления в целом в стране. Мегарегулятор установил требования к качеству кредитного портфеля.

Надежный банк обязан иметь отлаженную процедуру кредитования, особенно важным элементом которой является оценка заемщика с точки зрения корпоративного управления. Эта оценка необходима в первую очередь для крупных корпоративных заемщиков. Учитывается, что кредитная сделка является совокупностью договоров, непосредственно кредитного договора и обеспечительных договоров.

Правительство РФ поставило перед Банком России задачи по совершенствованию принципов корпоративного управления на финансовом рынке в целом, то есть, включая организации, не являющиеся кредитными. Также действия Банка России в этой сфере повлияют и на организации, работающие и в других отраслях экономики, так как мегарегулятор устанавливает требования к операциям с ценными бумагами, норм публичного размещения ценных бумаг, их обращению, котируванию и листингу; контроль за соблюдением эмитентами требований законодательства Российской Федерации о ценных бумагах, стандартов и требований, утвержденных Банком России; обеспечение раскрытия информации на рынке ценных бумаг; государственный контроль за приобретением акций.

Именно Банк России в лице Службы по финансовым рынкам будет дорабатывать Кодекс корпоративного управления, установит дополнительные требования к порядку подготовки, созыва и проведения общих собраний акционерных обществ, определит порядок раскрытия информации, в том числе инсайдерской, что не может не повлиять на уровень корпоративного управления в целом.

В октябре 2013 года при Службе Банка России по финансовым рынкам были созданы Экспертный совет по корпоративному управлению. В него вошли представители крупнейших страховых компаний, вузов, признанные эксперты и представители профильных сообществ.

Экспертный совет создан для улучшения практики применения корпоративного управления, совершенствования нормативно-правовой базы в области корпоративного управления и создания благоприятной информационной среды для анализа и внедрения наилучших практик корпоративного управления в российских компаниях.

Основными направлениями совершенствования корпоративного управления в рамках «дорожной карты» создания международного финансового центра являются:

- совершенствование регулирования аффилированности, контроля над юридическим лицом, ответственности контролирующего лица, участия подконтрольного лица в управлении контролирующим лицом;
- уточнение регулирования обязательного предложения, принудительного выкупа и связанных с ними институтов, законодательства об иностранных инвестициях;
- введение и регулирование институтов публичного и непубличного акционерного общества. Обеспечение прав акционеров при увеличении уставного капитала публичного или непубличного акционерного общества. Регулирование вопросов статуса различных категорий или типов акций;
- совершенствование правил листинга (делистинга);
- совершенствование кодекса корпоративного поведения;
- уточнение регулирования различных аспектов крупных сделок и сделок с заинтересованностью акционерного общества, в том числе введение соответствующего регулирования в части подконтрольных ему юридических лиц;

- совершенствование регулирования доступа акционеров и инвесторов к информации эмитента;

- повышение информационной прозрачности субъектов страхового дела и отчетности, представляемой в орган страхового надзора;

- развитие регулирования механизмов возмещения убытков в корпоративных отношениях, ответственности членов органов управления хозяйственных обществ и иных участников корпоративных отношений;

- уточнение регулирования акционерных соглашений;

- совершенствование регулирования деятельности совета директоров акционерного общества;

- комплексное регулирование процедур реорганизации и возникающих в соответствии с этим вопросов оценки;

- регулирование электронных способов взаимодействия акционеров и акционерного общества;

- развитие регулирования внутреннего контроля акционерного общества;

- введение института собрания владельцев облигаций;

- развитие третейского правосудия;

- создание института финансового омбудсмена;

- введение механизма реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника;

- установление уголовной ответственности за фальсификацию отчетности кредитной организации в целях сокрытия существенной информации о фактическом финансовом состоянии кредитной организации;

- внесение изменений в законодательство Российской Федерации в части закрепления за государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» на постоянной основе функций по финансовому оздоровлению банков;

- установление обязанности кредитных организаций раскрывать неограниченному кругу лиц информацию о профессиональной квалификации и деловом опыте руководителей.

Совершенствование корпоративного управления нельзя представить без ответственности мажоритарных акционеров и подконтрольных им лиц за результаты деятельности компании

Прежде чем обозначать ответственность и решать конкретные задачи необходимо определить путь развития нормативной базы корпоративного управления. То есть выбрать так называемую модель корпоративного управления.

В мире существуют три общепринятые модели корпоративного управления, каждая из которых имеет свои базовые постулаты, внешние особенности, и внутреннюю логику.

Первая и самая распространенная - это англо-американская модель, основанная на высоком уровне использования внешних по отношению к акционерному обществу, или рыночных, механизмов корпоративного контроля, или контроля над менеджментом акционерного общества. В этой модели интересы акционеров представляют мелкие инвесторы, особенностью которых является их количество и обособленность друг от друга, а также они находятся в зависимости от менеджеров корпораций. Участниками корпоративных отношений являются менеджеры, совет директоров и собственники. Компании привлекают основной инвестиционный капитал на фондовых рынках, через которые и осуществляется контроль за менеджментом корпораций. Помимо этого в странах - приверженцах этой системы существуют законодательные нормы запрещающие прямую инвестиционную деятельность коммерческим банкам, а также ограничивающих возможность финансовых институтов владеть крупными пакетами акций компаний. Это повлекло превращение финансовых институтов в «портфельных инвесторов», которые не имеют достаточных полномочий для урегулирования состояния дел компании.

Для компаний являются важнейшими внешние атрибуты корпоративного управления, такие как совет директоров, имеющий независимый состав и отстаивающий интересы как крупных так и мелких акционеров, а также открытость информации и т.д.

Континентальная (инсайдерская) модель - это модель управления акционерными обществами, основанная преимущественно на использовании внутренних методов корпоративного контроля, или методов самоконтроля. В этой модели интересы собственников стоят на втором месте после общественных и государственных интересов, вовлекает в корпоративные отношения, например, банки, кредиторов, трудовые коллективы, профсоюзы и общественные организации. Модель эффективно контролирует компании за счет строгой финансовой отчетности перед кредитными институтами и государственного вмешательства.

В Европе банки не ограничены в своей инвестиционной деятельности, так как они не разделены на инвестиционные и коммерческие, также банки не ограничены в праве собирать контрольные пакеты акций компаний и становиться их непосредственными владельцами.

В Российской Федерации система корпоративного управления соответствует системе европейского права. Структура российских советов директоров в большей степени полностью совпадает со структурой в европейских странах. Наша модель корпоративного управления в связи с особенностями развития также имеет свои особенности и недостатки. Причины формирования такой модели обоснованы и ведут свое начало от зарождения институтов частной и корпоративной собственности в России. Залоговые аукционы по продаже акций гос. компаний, рейдерские захваты, приватизация девяностых и т.д. - все это привело к тому, что крупные акционерные капиталы сосредоточились либо в руках государства, либо у крупных частных собственников. Все это привело к тому, что российскую корпоративную модель характеризует совмещение функций владения и управления. Для компаний с государственным участием управление осуществляется посредством исполнения директив, которые определяют обязательную позицию для голосования представителей государства в совете директоров. Также эта практика принимается и частными компаниями. Таким образом, сегодня сохраняются жесткие методы управления с упором на строгую иерархию.

Российские компании довольно часто используют советы директоров для продвижения политики отдельных собственников, что дискредитирует само назначение совета директоров. В результате менеджеры подотчетны в основном доминирующему собственнику, а не всем акционерам и, как правило, аффилированы с ним. Все это усугубляет отсутствие четко проработанной ответственности менеджеров за деятельность компаний.

Редко, особенно в крупных компаниях, наблюдается равное отношение ко всем собственникам. До сих пор есть компании, в которых распределение прибыли идет по внебюджетным каналам – то есть прибыль получают только доминирующие собственники, посредством различных финансовых схем, например благодаря трансфертным ценам. Все это влечет за собой низкую прозрачность компаний, затрудненный доступ к информации о финансовом состоянии, о аффилированности и реальных владельцах, а также об условиях крупных сделок.

Нельзя не отметить, что в таких компаниях присутствуют все основные признаки корпоративного управления, утверждены кодексы корпоративного поведения, в советах директоров присутствуют независимые директора, независимость которых является либо формальной, либо их настолько мало что они не могут повлиять на принимаемые решения. Все они заявляют о своей приверженности корпоративному управлению, однако все эти громкие заявления и красивую внешнюю атрибутику можно признать пустышкой, направленной на привлечение иностранных инвесторов, для которых качество корпоративного управления это важный фактор в принятии решения об инвестировании.

Для среднего бизнеса качество корпоративного управления не столь важно, так как внутренний инвестор, которым часто являются российские банки, хоть и обращает внимание на качество корпоративного управления, но не так требователен, как иностранный.

Такая модель корпоративного управления привела к зарегулированности корпоративных отношений. Не прекращаются попытки распространить жесткие регулятивные правила на «непубличную» часть корпоративного сектора.

Однако, как представляется, регулирование корпоративных отношений должно быть направлено не столько на ужесточение требований к компаниям, сколько на более гибкое регулирование отношений между участниками корпоративных отношений, предоставление им большей свободы в выборе модели управления.

Это только небольшой перечень проблем корпоративного управления, которые должны быть решены, в том числе силами Банка России как мегарегулятора.

Литература

1. Кодекс (Свод правил) корпоративного поведения. Распоряжение ФКЦБ России от 04.04.2002 № 421/р.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.06.2013 № 1012-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Создание международного финансового центра и улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148387/ (дата обращения: 17.01.2017).
3. Федеральный закон от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку

- Российской Федерации полномочий порегулированию, надзору и контролю в сфере финансовых рынков». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149702/ (дата обращения: 17.01.2017).
4. Решение об упразднении с 28 февраля 2014 года Службы по финансовым рынкам (СФР). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/528475/> (дата обращения: 17.01.2017).
 5. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2005 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50751/ (дата обращения: 17.01.2017).
 6. Письмо Банка России от 06.02.2012 № 14-Т «О рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126196/ (дата обращения: 17.01.2017).
 7. Principles of Corporate Governance», OECD, April 2004. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/32/18/31557724.pdf/> (дата обращения: 17.01.2017).
 8. Заявление Правительства Российской Федерации № 1472п-П13, Банка России № 01-001/1280 от 05.04.2011 «О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года» // «Вестник Банка России». № 21, 20.04.2011.
 9. Федеральный закон от 02.07.2013 № 146-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=148458&from=191401-0&rnd=0.4810282827820629�/> (дата обращения: 17.01.2017).

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТА КОПИРАЙТА В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Цуркан Е. Г.

Цуркан Евгений Геннадьевич – магистрант;

направление: философия,

кафедра социальной философии и философии истории,

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация: в статье анализируется проблема копирайта как устаревшего правового института, несоответствующего современным экономическим и технологическим реалиям. На конкретном историческом материале устанавливается связь между протокольной организацией интернета и организацией социально-экономических отношений, установившихся вокруг передачи информации в глобальной сети. Эксплицируется заложенный в интернет-протоколах потенциал осуществления информационной экономики дарения, которую невозможно регулировать с помощью института копирайта.

Ключевые слова: копирайт, интернет, протокольная организация, социально-экономические отношения, информационная экономика дарения, правовой институт, пиратство.

THE PROBLEM OF LEGAL INEFFECTIVENESS OF COPYRIGHT INSTITUTE IN THE GLOBAL INTERNET

Tsurkan E.

Tsurkan Evgeniy – undergraduate,

DEPARTMENT OF PHILOSOPHY,

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY, MOSCOW

Abstract: the article analyzes the problem of copyright, as an outdated legal institution, that does not meet modern economic and technological realities. With the help of specific historical material, we establish a correlation between the Internet protocol organization and the organization of socio-economic relations, which are associated with information transfer in the global network. The article explicate the internet protocol's potential of information gift economy, which cannot be adjusted by copyright institute.

Keywords: copyright, internet, protocol organization, socio-economic relations, information gift economy, legal institute, piracy.

УДК 008

Рабочей гипотезой данной работы стало предположение о том, что протокольная организация интернета является базисом, над которым надстраивается общественная организация, установившаяся в интернете. Соответственно понимание протоколов, фундирующих интернет, и прояснение исторического контекста, в который были вписаны люди, которые эти протоколы создавали, даст ключ к пониманию имплицитных основ способа организации социально-экономических отношений, установившихся вокруг передачи информации в интернете.

Основной исследовательской задачей является освещение проблемы копирайта как устаревшего правового догмата, несоответствующего современным экономическим реалиям. Основным критерием адекватности копирайта, как чисто экономического явления, мы будем считать экономическую эффективность, что подразумевает, что институт копирайта должен динамически изменяться, вслед за развитием информационных экономических сил.

Исторический контекст становления интернета.

Историю становления современного интернета можно вести с создания агентства по перспективным исследовательским проектам ARPA (Advanced Research Projects Agency) в 1958 году, финансируемого Министерством обороны США. В сентябре 1969 года появился ARPANET – первая сеть. Эта сеть была создана из-за необходимости распределения вычислительных ресурсов в режиме онлайн, что, кроме того, позволило бы ускорить работу над совершенствованием технологий, привлекая все исследовательские группы, подключённые к

ней. В основе ARPANET была положена новейшая технология коммутации пакетов. Революционность данной технологии заключалась в том, что сеть была *децентрализована*, что позволяло построить систему коммуникаций военного назначения, способную выдержать ядерный удар, так как уничтожение одного из узлов системы не выводило из строя всю сеть.

Первыми узлами ARPANET стали два университета Калифорнии и университет в Юте. К 1971 году количество узлов выросло до пятнадцати, большинство из которых являлись научными центрами. Для объединения различных не связанных друг с другом сетей потребовалась стандартизация протоколов, в 1973 году эта задача была частично решена с помощью появления протокола TCP (transmission control protocol). В 1978 году Винтон Серф, Джон Постел и Дэни Кохэн решили разбить TCP на две части, добавив к нему протокол интернета (Internet Protocol, IP), в результате появился известный нам протокол TCP/IP, на основе которого и работает современный интернет. 1 января 1983 года ARPANET окончательно перешла на новый протокол, это событие стало официальной датой рождения интернета.

В феврале 1990 года ARPANET был выведен из эксплуатации, как технологически устаревшая модель, с этого события начинается эпоха коммерциализации и широкого распространения интернета. Интернет выходит из военного окружения и уже «в начале 1990-х годов несколько интернет-провайдеров построили свои собственные сети и создали свои собственные шлюзы на коммерческой основе» [2, с. 26]. Результатом этого стало широкое и повсеместное распространение интернета.

Однако, появление интернета не является заслугой исключительно научных центров, финансируемых из военного бюджета США, а молниеносное распространение интернета не является исключительно заслугой коммерческих корпораций, как принято считать. В создании и распространении интернета был задействован труд многих тысяч пользователей, работавших не на коммерческой основе. Интернет, каким мы его знаем, не мог бы существовать без DIY (аббревиатура «Do it yourself») культуры и культуры «открытых исходников».

«В 1984 году программист из Artificial Intelligence Laboratory Ричард Столлмен в знак протеста против решения корпорации АТТ заявить права собственности на UNIX основал Free Software Foundation, предложив заменить авторское право (copyright) на «copyleft». Условия «copyleft» подразумевали, что любой пользователь программного обеспечения, сделанного общедоступным, должен был, в свою очередь, распространить через интернет улучшенный программный код» [2, с. 28]. Плоды такого подхода не заставили себя долго ждать. В 1991 году 22-летний студент Хельсинкского университета Линус Торнвалдс разработал новую операционную систему LINUX на основе открытого программного кода UNIX. Эта операционная система была выложена в общий доступ с предложением попытаться её улучшить, вкладывая результаты в сеть. Продуктом такого коллективного творчества стала разработка одной из надежнейших операционных систем современности, уступающей Mac OS или Windows разве что в удобстве эксплуатации.

Какие выводы мы можем сделать из описанного выше генезиса интернета? Какие последствия этого бурного развития мы можем наблюдать в современности, как они отразились на социальных отношениях, установившихся в сети?

Уроки истории.

Одной из отличительных особенностей интернета является свободное распространение информации, являющееся следствием того, что интернет разрабатывался учёными для совместной работы. Труд учёного экономически не отчуждён, так как передаётся в академической среде не по правилам экономического обмена эквивалентов, то есть сделки, а по правилам информационной экономики дарения [5], то есть дара. Эта важная особенность совместной работы учёных отразилась на архитектуре интернета. Конечно, такая работа учёных возможна только при внешнем датировании, осуществляемом из средств государственного бюджета или частных инвесторов.

Второй исток свободы распространения информации, которую мы сейчас можем наблюдать в интернете, скрывается в культуре «открытых исходников», распространённой в среде программистов. Работа учёных, так же как работа программистов, является коллективной по своей природе, поэтому копирайт, как институт права, представляющий собой форму частной собственности в сфере информации, оказывается в этой сфере неработоспособным и, более того, рудиментарным, замедляющим развитие мысли/кода. Для увеличения производительности совместной работы над кодом или научным проектом, информация освобождается и выкладывается в общий доступ. То, что называется «свободными исходниками» в сфере программистов, в академической сфере представлено свободным доступом к образованию. Программисты трудятся над усовершенствованием

кода и различных программ, а учёные над совершенствованием методологии и увеличения различных сфер знаний. Отсюда хакерский лозунг, который с таким же успехом мог бы применяться в академической среде: «Информация хочет быть свободной». Имя автора сохраняется, как дань уважения к разработчику или автору научной статьи, кроме того, имя работает как фактор контроля над качеством работы, человек несёт личную ответственность за созданное им. То есть экономика дарения, распространённая с среде учёных, работает и в сфере программирования.

В интернете, каким мы его имеем сейчас, эта тенденция вылилась в свободный файлообмен, в том числе, представленный явлением, которое в современной правовой системе получило название «Пиратство».

Компьютерные пираты – это группа людей, копирующих и/или продающих информационный продукт, защищённый авторским правом, без разрешения правообладателей. Пираты лоббируют свои политические интересы в ряде стран, создавая «Пиратские партии». В России тоже существует непарламентская пиратская партия, насчитывающая 15 тысяч членов. А в странах «северного социализма»: Исландии, Швеции и Финляндии, пиратские партии входят в парламент.

Сторонники неоллиберальной точки зрения на интернет, ярким представителем которой является американский журнал «Wired», убеждены в том, что интернет является продуктом рыночной экономики, а значит, само существование интернета доказывает эффективность института частной собственности. Следовательно, информация в сети должна находиться в частной собственности и охраняться принудительной силой права. Для этого информацию предлагают заточить в рамки копирайта с помощью процедур шифрования и верификации. Естественно, исследования сторонников данной точки зрения активно финансируются крупными медиакорпорациями, которым такой подход более чем выгоден. Пока в интернете не заработает рыночный институт частной собственности, большие медиахолдинги будут терпеть издержки и терять деньги. «...Высшие руководители бизнеса и влиятельные публичные эксперты убеждены, что ... информация должна покупаться и продаваться как товар» [1, с. 87].

Однако, как показывает история становления интернета, это не совсем так. Протокольная архитектура, выстроенная в среде учёных и, позднее, хакеров, не учитывала необходимость будущей коммерциализации, поэтому в сфере интернета, каким мы его имеем сейчас, контроль за соблюдением авторского права оказывается неэффективным.

Информация в интернете как рыночный продукт.

Информация в интернете – это очень специфический продукт, в котором затраты и усилия по производству уходят только на создание первого экземпляра. В эпоху распространения печатной продукции издержки были связаны и с распространением готового текста, поскольку нужны были специфические и редкие средства производства – печатные станки. Правовой институт копирайта в эту эпоху был полностью оправдан, поскольку каждое издательство хотело получить монополию на распространение какого-то текста. Без этого института все издательства не искали бы новых, пока не популярных, но подающих надежды авторов, а распространяли бы проверенные временем бестселлеры. Зачем печатать новое и финансово рискованное, если можно ещё раз выпустить старое, рентабельное? Копирайт, таким образом, стимулировал поиск новых авторов, творчество которых ещё не монополизировал конкурирующий издательский дом.

Появление интернета явилось революцией в производстве и распространении информации. «Как только информация размещена в Сети, стоимость ее дальнейшего копирования стремится к нулю ... Хотя большинство нынешних пользователей не принадлежат к академической среде, техническая конструкция сети по-прежнему подразумевает, что информация – это подарок» [1, с. 86-87]. То есть информационная экономика дарения, распространённая в сети, не является произвольным выбором большинства пользователей, а детерминируется протокольной структурой интернета.

В прошлом, когда крупные музыкальные лейблы имели монополию на выпуск пластинок, а кино можно было посмотреть только в кинотеатре, работала определённая бизнес-модель, которая в современных реалиях открытого интернета теряет смысл. Фильмы, стоит им выйти в прокат, тут же копируются и выкладываются в открытый доступ, то же происходит и с музыкальными альбомами.

Естественно, такое положение вещей, не устраивает крупных медиамагнатов, которые пытаются политически лоббировать свои интересы, изменяя существующую систему в соответствии со своими нуждами. Показательным является американские законопроекты 2011-2012 годов, целью которых была борьба с пиратством, так называемые SOPA (Stop Online Piracy Act) и PIPA (Protect

Intellectual Property Act). Они так и не были приняты из-за яростного сопротивления пользователей и интернет-компаний по всему миру. Около 6000 организаций, в число которых входили Google, Facebook, Wikipedia, Mozilla Corporation, Twitter, LiveJournal et cetera, в разные дни демонстративно вывешивали на своих главных страницах петиции против данных законопроектов, что привело к тому, что Барак Обама лично высказал свой протест против данных законопроектов.

В России в последнее время появляется всё больше прецедентов правового ограничения пиратства. Так 9 ноября 2015 года Московский городской суд принял решение о блокировке Rutracker.org. Однако, несмотря на запрет, этот трекер остаётся доступным.

Неэффективность попыток правового лоббирования интересов крупных медиакорпораций наводит на мысль о том, что способ производства, базирующийся на проприетарном владении информацией устарел и не соответствует современным реалиям. Всё новые законы, направленные на защиту прав собственника, есть явление реакционное и часто бесполезное, так как не выполняют поставленную перед ними задачу. Это позволяет нам говорить о заложенном в интернет-протоколах потенциале осуществления информационной экономики дарения, которую невозможно регулировать с помощью института копирайта. Анализ сложившегося в интернете статус-кво позволил Ричарду Барбруку небезосновательно заявить: «Единственная в истории человечества работающая модель коммунизма была создана на пике холодной войны и на деньги американских военных. Это – интернет!» [1, с. 19]. Мы, однако, не разделяем его оптимизма, поскольку история капиталистического общества знает немало примеров внедрения революционных технических инноваций в производственный процесс, прошедших без значимых изменений социального устройства. Иными словами, революционный и эмансипационный потенциал, заложенный в протоколы интернета, может быть не актуализирован в полной мере. С развитием интернета появляются всё новые и новые способы коммерциализации, или, пользуясь более распространённым в интернете термином – монетизации контента. Самыми коммерчески успешными проектами гибридизации сетевой экономики информационного дарения и капиталистической экономики являются интернет-приложения Apple Store, Google Play et cetera.

Как мы показали выше, институт частной собственности, представленный в области информации институтом копирайта, плохо работает в интернете. Поэтому крупным медиакорпорациям очень невыгоден сложившейся в интернете статус-кво, они теряют деньги. В интересах медиакорпораций – огораживание интернета, прекращение свободного обмена информацией. Рядовому пользователю, напротив, выгодно сложившееся положение вещей, он может не платить за контент, и не платит. Пользователь может участвовать в ничем не ограниченном коллективном творчестве и участвует. Таким образом, в интернете мы имеем несколько заинтересованных сторон, с разными, часто антагонистическими, интересами. Их взаимодействие и определит дальнейшую судьбу интернета.

Список литературы / References

1. *Барбрук Р.* Интернет-революция. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
2. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышление об интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
3. *Кастельс М.* Наша жизнь – гибрид виртуального и физического пространства // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: Сб. науч. пр. М.: ИНИОН РАН, 2013.
4. *Сибрук Дж.* Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
5. *Hagstrom W.* Gift giving as an organizing principle in science // Science in Context: Readings in the Sociology of Science. Cambridge: MIT Press, 1982.

ПРИНЦИПЫ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ НОМИНАЦИИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Хакимов К. М.¹, Эрматова Н. Н.², Холдорова Г. М.³

¹Хакимов Кошкар Махкамович - кандидат географических наук, доцент;

²Холдорова Гулбахор Михлибоевна - преподаватель,
кафедра географии,

Джизакский государственный педагогический институт, г. Джизак;

³Эрматова Нилуфар Нурали кизи – преподаватель,
кафедра географии,

Ташкентский государственный педагогический университет, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в статье исследуются принципы и основные положения номинации, а также дано научное определение понятию географические объекты, согласно которому географические объекты - целостные и относительно устойчивые образования Земли естественного или искусственного происхождения, которые существуют или существовали в прошлом и характеризуются определенным местоположением. Разработаны наиболее оптимальные требования к наименованиям и перенаименованиям географических объектов согласно Закону Республики Узбекистан «О наименованиях географических объектов» от 12.10.2011.

Ключевые слова: географический объект, принципы номинации, основные положения, наименования.

PRINCIPLES AND SUMMARY OF NOMINATIONS GEOGRAPHICAL OBJECTS

Khakimov K.¹, Ermatova N.², Kholdorova G.³

¹Khakimov Koshkar - PhD in geographical, associate professor;

²Kholdorova Gulbahor – lecturer,

DEPARTMENT OF JIZZAKH STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE OF GEOGRAPHY, DZHIZAK;

³Ermatova Nilufar – lecturer,

DEPARTMENT OF GEOGRAPHY,

TASHKENT STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: the article explores the principles and guidelines as well as the category is given a scientific definition of the concept of geographical objects, according to Mercator geographic features - integral and relatively stable formation of the Earth natural or synthetic origin that exist or existed in the past and are characterized by a certain location. Developed by the most appropriate requirements and perenaimenovaniyam names of geographical objects according to the Law of the Republic of Uzbekistan "On the names of geographical objects" from 12.10.2011 year.

Keywords: geographical objects, types of main, the main of names.

УДК 81.373.21

В Законе Республики Узбекистан «О наименованиях географических объектов» от 12.10.2011 за № ЗРУ-303 дано научное определение понятию географические объекты, согласно которому географические объекты - целостные и относительно устойчивые образования Земли естественного или искусственного происхождения, которые существуют или существовали в прошлом и характеризуются определенным местоположением.

Известно, что все географические объекты, окружающие нас, имеют свои названия, которые используются для их отличия и распознавания. Не названы только те объекты, которые невозможно вычленишь, точнее то, что не обращает на себя внимания. Из множества различных свойств объекта выбран лишь один, тот, который отличает его от многих других однородных объектов и является ценным источником информации.

Как пишет А.В. Суперанская: «Имеют названия почти все географические объекты - неодушевленные природно-географические или рукотворные «предметы» с фиксированной локализацией на земном шаре, от самых крупных (континентов и океанов) до мельчайших (отдельно стоящих домов, садов, колодцев)» [1, с. 38]. В отличие от обычных предметов географические объекты получают названия двух типов: общие, вводящие их в систему определенных понятий

(кишлак, поселок, город, гора, река, колодец), и индивидуальные. Индивидуальные названия даются каждому географическому объекту в отдельности: города Ташкент, Самарканд, Джизак; реки Амударья, Зарафшан, Сангзар; горы Нурата, Туркестан, Алай и т.д.

В силу специфичности обозначаемых объектов, ощутимы различия между названиями населенных пунктов и названиями природных объектов (рек, гор, долины и т.д.). Названия природных объектов в своей массе устойчивей, чем названия населенных пунктов. Еще Н. И. Надеждин писал: «Верно, что названия рек, как и названия гор, относительно устойчивей других. Им удастся избежать превратностей истории, которым так подвержены названия населенных пунктов» [2, с. 112].

Понятно, что природные объекты незыблемей. По сравнению с ними молодые и древнейшие города. Но устойчивость названий различна не только поэтому. Названия населенных пунктов тесней втянуты в историческую борьбу, непосредственной зависят от нее и активней служат ей, тогда как названия природных объектов нейтральней и поэтому исторические изменения меньше затрагивали их. Однако, пишет В. А. Никонов, «этот закон нельзя считать абсолютным - так много из него исключений». Например, такие города как Бухара, Хива, Самарканд удерживают свои названия несколько тысячелетий, а даже такие большие реки, как Сырдарья, Амударья, Зарафшан за это время успели несколько раз сменить свои.

Названия орографических объектов (гор, хребтов, холмов, ущелий и т.д.), как и названия других природных объектов, во многом сходны с гидронимами. Необходимо отметить, что для оронимов гораздо чаще, чем для других видов топонимов, служит главным признаком внешний вид объекта (очертания горы или ее окраска). Как подчеркнул Э. М. Мурзаев: «народ тонко и точно подмечает особенности географических объектов, специфичность, называя их, использует метафоры. Нередко ороним передает форму объекта метафорически, переносно» [3, с. 217]. Например, гора Бешбармок (хр. Нурата) «пятипалая», так как пять ее вершин похожи на пять поднятых пальцев, или гора Эгарбел (хр. Нурата), «седло-гора», напоминающая седло коня.

На территории, где сменялись языки, языковые пласты названий различны для объектов разной величины. Ошибочно представлять, будто кто раньше пришел, тот назвал большие объекты, а кто пришел позднее, тому досталось называть меньшие. В. А. Никонов, указывая их причину, пишет: «названия рек известны многим народам и если оно переменится у одного, этого могут не принять другие, а названия ручья целиком во власти местных жителей» [4, с. 176]. Отсюда можно исходить, чем крупней объект, тем устойчивей его название.

Характерно, что крупные природно-географические объекты порой не имеют единых и четких границ. Например, что такое горная система Тянь-Шань в полном, географическом объеме этого представления люди узнали относительно недавно. Потому, что долгое время не имела единого названия и каждый поблизости обитающий народ именовал по-своему. В массе этот тезис верен, однако он не абсолютен. Иногда мелкий объект, лежащий в стороне от большой дороги истории, сохраняет свое название дольше, чем крупные и видные объекты.

Различна и степень устойчивости названий географических объектов. Многие исследователи показали, что названия мелких объектов в массе изменчивей. Как пишет Ю. А. Карпенко, «дело в том, что названия мелких географических объектов имеют свою специфику, отличающую их от названий остальных объектов. Эта специфика в общем объединяет названия мелких объектов разных классов и противопоставляет их названиям крупных объектов, а не каким-либо определенным топонимическим классам» [5, с. 91].

Практически бесчисленно количество мелких географических объектов. Характерно то, что их названий известны лишь ограниченному кругу людей, легко изменяются или заменяются. Особенностью названий мелких объектов является еще то, что экстралингвистические факторы проявляются здесь с наибольшей силой.

В основе большинство названий мелких географических объектов чаще всего лежат слово, отражающие существующую реальность: общестественные, геоморфологические, естественные и прочие термины. Эта тенденция вполне понятна, так как население стремится называть объекты, с которыми приходится каждодневно сталкиваться, близкими, «говорящими» словами. Совершенно справедливо отмечает С. Караев, что вокруг каждого населенного пункта можно насчитать сотни микротопонимов (оврагов, ручьев, полян, лесов, холмов и т. д.) [6, с. 63]. Их можно разделяет на две большие группы:

а. названия естественных объектов - холмов, возвышенности, скал, оврагов, лощин, родников, лугов и т. д.

б. названия объектов искусственного (антропогенного) происхождения - поля, дороги, мосты, улицы, площади, кварталы, объекты культурно-бытового назначения и т. д.

Такое деление условно, однако каждая названия из этих групп по своей информации и морфологическим признакам отличается от другой. Несомненно, особый интерес представляет названия объектов связанные с деятельностью человека. Все они выделяются почти исключительно в связи с их ролью в жизни общества. Если мы посмотрим на эти географические объекты с точки зрения величины, то сразу обратим внимание на то, что по сравнению с природно-географическим объектам эти географические объекты антропогенного происхождения имеют четкие границы.

Общественная необходимость индивидуального наименования каждого отдельного объекта возникает в разное время. Географические объекты, которые связаны с деятельностью человека, обычно получают свои названия параллельно с их сооружением, природно-географические объекты - по мере их открытия и изучения.

В большинстве случаев судьба названий зависит именно от того, какой объектов они даны. Необходимо отметить, что названия населенных пунктов в известном смысле важнее, чем названия природно-географических объектов, потому что с ними связана вся хозяйственная, политическая и экономическая жизнь страны. Из-за глубокой заинтересованности в них многих людей названия этих объектов подвергаются наиболее частым изменениям. Это связано не только с экономическими, политическими, но и с ростом самых населенных пунктов, когда старое название становится неподходящим для обновленного объекта или другими преобразованиями.

Нельзя допустить ошибок при наименовании и переименовании географических объектов. С этой целью предложение о присвоении наименований и переименований географических объектов необходимо подвергать комплексной экспертизе, что даст возможности избежать повторения ранее допущенных ошибок. Наиболее оптимальным является нижеследующие требования к наименованиям географических объектов [7, с. 16]:

- отражать наиболее характерные признаки географического объекта;
- вписываться в существующую систему наименований географических объектов той же местности, на которой расположен данный географический объект;
- учитывать мнение местного населения;
- состоять как правило, не более чем из трех слов;
- учитывать географические, исторические, национальные, этнические, языковые и другие особенности жизни местного населения;
- исключить вводящие в заблуждение сходства наименований географических объектов, пренебрежительные значения, несовместимость этих наименований с историей, традициями и культурой народа.

Переименования отражают исторические условия. Если возникло такое необходимость то, это допускается в случаях:

- существенного изменения назначения географического объекта;
- необходимости восстановления исторических наименований отдельных географических объектов;
- если географический объект обозначен аббревиатурой, номером или словосочетанием, которые не соответствуют требованиям законодательство о наименованиях географических объектов;
- наличия одинаковых наименований географических объектов.

При переименовании географических объектов нельзя забывать о том, что следует делать это, прежде всего в случае крайней необходимости, грамотно, со знанием страны, и с любовью к ней

В заключение необходимо отметить, что изучением географических объектов как таковых занимаются не только географы, но и историки, лингвисты и др. Всем им нужны географические названия, фиксирующие эти объекты на местности и на карте. Без учета специфики каждого региона не представляется возможным заниматься изучением наименований, а тем более присвоением наименований и переименований географических объектов.

Список литературы / References

1. *Суперанская А. В.* Что такое топонимика? М., 1985.
2. *Надеждин Н. И.* Опыт исторической географии. СПб., 1837.
3. *Мурзаев Э. М.* География в названиях. М., 1979.
4. *Никонов В. А.* Введение в топонимику. М., 1965.
5. *Карпенко Ю. А.* Взаимосвязь географических терминов и топонимов // ВГ. Вып. 81. М., 1970.
6. *Караев С. К.* Топонимия Узбекистана. Т., 1991.
7. Закон Республики Узбекистан «О наименованиях географических объектов» от 12.10.2011 г. № ЗРУ-303.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Молдоев Э. Э.¹, Абакирова А. М.²

¹Молдоев Эдилбек Эсенович – доктор юридических наук, и.о. профессора;

²Абакирова Асель Мырзакановна – кандидат юридических наук, доцент,
юридический факультет,

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье проанализированы вопросы, касающиеся современного состояния и развития национальной правовой системы Кыргызской Республики. Рассмотрены основные компоненты правовой системы и ее значение для дальнейшего развития страны, отвечающие интересам государства и общества. Доказывается, что категория «правовая система» также имеет самостоятельное методологическое и теоретическое значение в сравнении с понятиями «система права», «право», «механизм правового регулирования». Установлено, что правовая система Кыргызской Республики образует отдельный вид правовой цивилизации (кочевой), для изучения которой необходимо использовать новый теоретический инструментарий. В целом, правовая культура кочевой цивилизации демонстрирует отличие от существующей традиции права.

Ключевые слова: правовая система, правовое сознание, правовая доктрина, правопонимание, законодательство Кыргызской Республики.

THE QUESTION OF THE NATIONAL LEGAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Moldoev E.¹, Abakirova A.²

¹Moldoev Edilbek – doctor of juridical science, acting Professor;

²Abakirova Asel – candidate of legal Sciences, associate Professor,
FACULTY OF LAW,

KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER J. BALASAGYN, BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: the article analyzes the issues relating to the current state and development of the Kyrgyz Republic the national legal system. The main components of the legal system and its importance for the further development of the country, meeting the interests of the state and society. It is proved that the category of "legal system" also has an independent methodological and theoretical significance in comparison with the concepts of "legal system", "right", "regulatory mechanism". It was found that the legal system of the Republic of Kyrgyzstan forms a separate legal form of civilization (nomadic), for the study of which is necessary to use new theoretical tools. In general, the legal culture of nomadic civilization demonstrates unlike existing rights tradition.

Keywords: legal system, legal consciousness, legal doctrine, right understanding, legislation of the Kyrgyz Republic.

УДК: 342.4(575.3) (07)

В происходящих в Кыргызской Республике реформах во всех сферах жизнедеятельности, важную роль играет ее правовая система. Правовую систему можно определить как социальное явление, охватывающее такие компоненты правовой национальной культуры, как право и законодательство, существующую правоприменительную практику, а также правовую доктрину. Правовая система современного Кыргызстана представляет собой сложный комплекс компонентов, структур, правовых норм, психологических взаимодействий, образов, идеологических направлений, традиций историко-культурной, социально-политической и иной специфики.

Рассматривая понятие правовой системы необходимо отметить существующие в общей теории права мнения о неправомерности использования данной категории, что доказывает необходимость дальнейшего, более глубокого исследования понятия правовой системы и ее компонентов, изучения его структуры и характеристик и т.д. По нашему мнению, существующие мнения о необходимости отказа от категории «правовая система» не правильны,

ибо она занимает прочное место в понятийном аппарате юриспруденции, и была признана отечественными учеными-юристами еще в 1980 г. [1].

Выделяя основную сущность этого довольно спорного вопроса, то необходимо выделить два момента. Первый состоит в том, что в юридической литературе существует четкое разграничение понятий «правовая надстройка» и «правовая система». Оба эти понятия обладают своим социально-правовым статусом. Понятие правовой системы включает в себя как внутренние, функциональные, структурные так и системные взаимосвязи правовых явлений. Что же касается определения правовой надстройки, то оно раскрывается через вопрос - какое место правовые явления занимают в общественной системе, а следовательно, и самой правовой системы относительно экономического базиса. Следовательно, можно проследить четкость структурно-функционального различия между понятиями «правовая система» и «правовая надстройка».

Необходимо отметить, что основное различие данных понятий проявляется через детерминационные системы – другими словами говоря, каждое из этих понятий имеет свой детерминационный механизм. Под механизмом детерминации правовой системы, следует понимать внутреннюю взаимосвязь и взаимообусловленность непосредственно тех элементов, которые в правовую область общества. Каждое из этих явлений имеет причинные следственные характеристики. Генетическая взаимосвязь этих явлений, входящих в структуру правовой системы, характеризуется не внешними факторами, а взаимообусловленностью компонентов правовой системы и существующей системой внутренней детерминации. При этом достаточно другой детерминационный механизм можно обнаружить, когда нами характеризуется отношение правовой сферы к экономическому базису. В этом случае главными свойствами выступают характеристики, относящиеся линейной детерминации. Тогда экономический базис как определяющий генетический фактор становится причиной, которая детерминирует тот или иной вид правовой системы, при этом как следствие и пассивное явление правовая система выступает в отношении экономического базиса. Следовательно, нет нужды в доказывании важности и теоретико-методологического значения указанных выше детерминационных линий.

Как справедливо отмечает С. С. Алексеев, категории «правовая система» присуще независимое методологическое и теоретическое значение по сравнению с понятиями «система права», «право», «механизм правового регулирования» и др. По его мнению, категория «механизм правового регулирования» направлена на процесс регулирования общественных отношений, т.е. функциональную сторону, в то время как «правовая система» выделяет цельность и взаимообусловленность структурных элементов, т.е. единство состояний статике и динамики права. Категория «система права» определяет институциональность, внутреннюю структуру правовой системы, то есть нормативную основу. Что же касается определения «правовой системы», то она достаточно обширное правовое понятие, охватывающее все без исключения правовые явления, - это «правовая действительность» [2], весь мир правовых явлений.

Следующим моментом, на которое, как нам кажется, надо обратить внимание, является вопрос о категории «правовой системы» как условной, декларативной, появившейся в теории права без особых и необходимых причин. В известном смысле понятие «правовая система» действительно условно. Однако его условность не означает что это понятие чисто символическое и не может существовать как научная абстракция, но что оно имеет научную ценность при определенном условии. Этим условием является его способность «схватывать» и интегрировать в себе общие существенные связи и отношения, присущие всем элементам правовой сферы общества. В этом случае по отношению к данным универсальным совокупным связям нельзя забывать о разнообразных отличиях и особенностях. В этой связи, будет справедливо применить методологический подход, Р. Давида используемый им при определении категории «правовая семья». Как справедливо отмечает Р. Давид, объясняя метод группировки правовых систем в семью, «... сами правовые «нормы могут быть бесконечно разнообразными, но способы их выработки, систематизации, толкования показывают наличие некоторых типов. Поэтому возможна группировка правовых систем в семью» [3].

Следовательно, если более точно определить термин «условность» то это позволит, на наш взгляд, доказать права на существование понятия правовой системы и снять вопрос о его декларативности и незначительности. Кроме того, необходимо отметить, что определение, согласно которому система - это совокупность всех правовых явлений, не является доказательством неточности и неясности соответствующей категории, более того, это достоинство, ибо именно наличие такого свойства превращает правовую систему в число такой системы, где право, система права, система законодательства, правовые семьи правовая культура и другие обладают общими для нее неизменяемыми характеристиками, неотъемлемостью, внутренней связью. Таким образом, это позволяет говорить о статичности

данной категории в научном понятийном аппарате, наличие собственной природы и существовании в нем особых правовых связей и отношений. Другими словами, теория права посредством категории «правовая система» приобретает неизвестные ранее теоретические и методологические резервы и возможности.

Актуальность исследования становления и развития правовой системы Кыргызстана в настоящее время обусловлена существующей потребностью поиска и выбора последующих путей дальнейшего государственного правового развития республики. Реформы правовой системы, которые происходили в Кыргызстане за последние двадцать пять лет, не учитывали наличие отечественной собственной исторической правовой системы, происходило слепое копирование зарубежных, возможно и передовых, политических форм и методов, следствием чего явилось разрушение правосознания у большей части населения, недоверие в провозглашающиеся правовые ценности. В сложившейся ситуации насущной научно-практической задачей является корреляция всех правовых реформ происходящих в Кыргызской Республике. С этой целью необходимо продолжать исследование национальной правовой системы, которая начата лишь в последние годы. Как справедливо отмечает З. Ч. Чикеева: «Зачастую, решая какую-нибудь практическую проблему, в конце концов, каждый сталкивается с вопросом, какая правовая система нужна Кыргызстану? Какой она должна быть и какие принципы должны быть положены в ее основу? Какие исторические традиции и нормы должны быть положены в ее основу? Какими особенностями она обладает и возможно ли заимствование правовых институтов зарубежных стран?» [4].

Проведенный анализ показывает, что в постсоветский период отечественной наукой наработан достаточный объем материала по вопросам теории и истории отечественного права и государственности [5]. Проводятся научно-практические исследования таких юридических категорий как правовое понимание, правовое регулирование, правовое сознание, юридическая практика и др. Однако отдельные институты правовой системы Кыргызстана так и остаются неразработанными, так, исторические, культурные, социально-политические, основы правовой системы Кыргызстана, в том числе особенности правовой системы кочевой цивилизации, кыргызская правовая ментальность и др.

Возникает справедливый вопрос, можно ли с долей уверенности утверждать, что правовая система Кыргызстана не относится ни к одному из типов правовой культуры существующим в мире, и образует новый вид правовой цивилизации (кочевой), для исследования которой существует необходимость применения нового теоретического инструментария. На наш взгляд, распространенный среди исследователей правовой сферы анализ социальных, естественно-правовых, классовых, юридических и других закономерностей правовой системы не может охватить все существующие факторы, которые, так или иначе, влияют на сферу права любого общества. Все чаще встречаются исследования, касающиеся вопросов обусловленности правовой системы культурой, историей, сознанием народа. Именно такое понимание наиболее близко к подходу, согласно которому кыргызское общество обладает своей индивидуальностью, своими правовыми традициями. Это в свою очередь, позволяет глубокому проникновению в сущность кыргызского национального правового уклада, а не объяснять особенности права детерминистскими «всеобщими» законами.

Появилось много исследователей, которые доказывают, что по определенным сравнительным параметрам правовая культура кочевой цивилизации показывает отличие от традиционного права. Особенности в духовном статусе права и их социальных источниках, соотношение индивидуализма и коллективизма с правами человека, закономерности национального правового менталитета, правовая идентификация социально-значимых фактов доказывают, что правовая система Кыргызстана относится к самостоятельному типу правовой цивилизации.

Таким образом, существует необходимость в проведении более глубоких исследований процессов становления и развития правовой системы Кыргызстана, что позволит понять существующие особенности национального правового сознания нашего народа, реализующиеся в менталитете правового уклада кыргызского общества. Это в свою очередь позволит создать теоретическую основу для дальнейшего исследования «закрытых», «подсознательных» элементов правовой культуры, которые использовались и в условиях существования советской официальной политической и идеологической формы.

Список литературы / References

1. *Правовая основа социализма*. Кн. 1, 2. М., 1987. С. 198.

2. Алексеев С. С. Право: азбука—теория—философия (опыт комплексного исследования). М., 1999. С. 47.
3. Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2000. С. 465.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1999. С. 20.
5. Чикеева З. Ч. Развитие правовой системы Кыргызской Республики (теоретико-правовой аспект). Дисс...д-ра юрид. наук. 12.00.01. Бишкек, 2014. 275 с.
6. Борубаиов Б. И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе российского государства (1855-1917 гг.). Б., 2009.
7. Арабаев А. А. Современный Кыргызстан: государственно-правовое развитие. Б.: Право и политика, 2009. С. 61.

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА»

Молдоев Э. Э.¹, Абакирова А. М.²

¹Молдоев Эдилбек Эсенович – доктор юридических наук, и.о. профессора;

²Абакирова Асель Мырзакановна – кандидат юридических наук, доцент,
юридический факультет,

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: статья посвящена существующим в теории права проблемам методологии исследования категории «правовая система». Авторами рассматриваются различные точки зрения на эту проблему, в частности правовая система выражает внутренние, структурные, функциональные и системные связи правовых явлений. Отмечается, что их исследование является залогом в дальнейшем поиске и выработке оптимальных вариантов определения понятия «правовая система». Доказывается, что понятие «правовая система» как фундаментальная категория общей теории права может охватывать совокупность всех существующих и развивающихся правовых процессов и явлений. Правовая система позволяет дать наиболее точную теоретико-методологическую характеристику современного государства и права.

Ключевые слова: правовая система, правовая семья, правовая категория, классификация правовых систем, правовая надстройка, система права, критерии классификации, сравнительное правоведение.

PROBLEM RESEARCH METHODOLOGY CATEGORIES "LEGAL SYSTEM"

Moldoev E. E.¹, Abakirova A. M.²

¹Moldoev Edilbek – doctor of juridical science, acting Professor;

²Abakirova Asel – candidate of legal Sciences, associate Professor,
FACULTY OF LAW,

KYRGYZ NATIONAL UNIVERSITY NAMED AFTER J. BALASAGYN, BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: the article is devoted to the current problems in the theory of law research methodology category "legal system." The author considers various points of view on this issue, especially the legal system expresses the internal, structural, functional and communication system of legal phenomena. It is noted that their study is the key to the future development of the search and the best options to define the concept of "legal system". It is proved that the concept of "legal system" as a fundamental category of the general theory of law can encompass the totality of all existing and developing legal processes and phenomena. The legal system allows us to give the most accurate theoretical and methodological characteristics of the modern state and law.

Keywords: legal system, the legal family, legal category, classification of legal systems, the legal superstructure system of law, the classification criteria, comparative law.

УДК: 340.117

Проведенный анализ теоретических и методологических аспектов формирования и развития правовой системы общества показал неоднозначное отношение к данной категории ученых юристов, и непрекращающихся дискуссий по вопросам не только о правомерности включения

этой категории в понятийный аппарат теории права, но и потенциальной возможности использования понятия «правовая система» в теории права.

Имеет ли категории «правовая система» научный статус? Главный аргумент, который приводится в качестве доказательства неправомерности применения данного понятия в понятийном аппарате теории права это «условность», «относительность» и «символичность». Ярким представителем этой теории выступает В. С. Нерсисянц, который отмечает, что такого рода подходы к «правовой системе как какого-то нового правового понятия, которое охватывает все право (все правовые феномены и категории), в сущности означает подмену общего понятия права неким довольно условным (и случайным) словосочетанием «правовая система» [1]. Далее он подчеркивает, что «под правовой системой стали понимать совокупность всех правовых явлений и понятий, т.е. фактически все то, что в марксизме называется «юридической надстройкой», возвышающейся над «юридическим базисом» [1]. Таким образом, В. С. Нерсисянц считает, что категория «правовая система» в силу того, что оно охватывает представления обо всех правовых явлениях тождественно понятию «юридическая надстройка». Следовательно, понятие «правовая система» не приносит в понятийный аппарат теории права ничего нового.

По нашему мнению, существование такой точки зрения имеет право на жизнь, ибо еще раз доказывает необходимость дальнейшей, более глубокой проработки этой правовой категории и ее составляющих, изучения их содержательных характеристик. Само существование дискуссий и неоднозначных выводов поможет в дальнейшем поиске и выработке оптимальных вариантов определения понятия «правовая система».

На наш взгляд, неправильно отказываться от понятия «правовая система» или полагать, что оно в мировой юридической науке появилось случайно. О том, что эта категория не случайна, свидетельствует признание ее не только отечественными, но и зарубежными учеными юристами [2].

Более того, в юридической науке разработаны четкие рамки, разграничивающие понятия «юридическая надстройка» и «правовая система», формируется собственный социально-правовой статус. Категория правовой системы выражает *внутренние*, структурные, функциональные и системные связи правовых явлений. Что же касается понятия юридической надстройки, то оно раскрывает место в общественной системе всех правовых явлений, а следовательно, и самой правовой системы относительно экономического базиса. Таким образом, вырабатывается однозначное структурное и функциональное различие между категориями «правовая система» и «правовая надстройка».

Если под понятием «система права» следует понимать институциональное, внутреннее построение нормативной правовой базы правовой системы - права, то категория «правовая система», подчеркивает Алексеев С. С. «самое широкое правовое понятие, охватывающее все без исключения правовые явления, - это «правовая действительность» [3], мир правовых явлений. Если в понятие механизма правового регулирования включается функциональная база и процесс регулирования общественных отношений, то правовая система указывает единство состояний статики и динамики права, взаимосвязанность и неразрывность его структурных элементов.

Одним из первых категория «правовая система» рассматривалась в работах Е. В. Пашуканиса, исследуя историческое развитие правовой формы, он выделяет различные стадии развития правовых понятий, в том числе, высшую стадию. «Эта высшая стадия развития, соответствует определенным экономическим и социальным отношениям. В то же время эта стадия характеризуется появлением системы общих понятий, отражающих теоретически правовую систему как законченное целое» [4].

Если говорить о понятии «система», применяемое в социальном, управленческом и информационном смысле слова, в юридической науке было впервые использовано в трудах Керимова Д. А. В своей работе «Свобода, право и законность в социалистическом обществе» им резюмируется, что, несмотря на то, что автомат, человек и общество обладают абсолютно непохожей природой, и каждый из них включает в себя разнообразно организованную систему, определенные процессы функционирования этих систем обладают количественной тождественностью между собой. В последующие годы, Керимов Д. А. продолжая разработки по системным исследованиям, пишет, что использование категории системы, применения системного подхода к познанию, например, правовых явлений, получило весьма важное теоретическое значение, ибо позволило выявить не только внутреннее единство права, организационную взаимозависимость и гармоническое взаимодействие составляющих его частей. Следовательно, мы получаем практический смысл разработки данной категории, данного подхода для правотворческой и правоисполнительной деятельности государства [5].

По его справедливому мнению, правовая система это объективная совокупность определенных правовых элементов, объединяемых по содержательным признакам в целостное структурно-упорядоченная общность, которая обладает достаточной независимостью и автономностью функционирования. Приводя в пример отрасли, институты и нормы права Керимовым Д. А. был проведен анализ отличительных признаков правовой системы, к таковым им отнесены объективность права в целом, объединение частей права в целом по содержательным признакам, целостность правовой системы и ее структурную системность, достаточную самостоятельность [6].

С позиции последующего развития юридической науки Кудрявцев В. Н., отмечает, что должного внимания требует системный подход к анализу правовых явлений, который базируется на постулатах теории больших систем. Вместе с тем, им отмечены как соответствующие социальные системы функциональные системы в области права, существующие объективно и сложившиеся в связи с выполнением возложенных на них функций [7].

В свою очередь Н. В. Витрук анализируя проведенные системные исследования в области права, отмечает, что в сущности, все государственные и правовые явления возможно рассматривать как системы, ибо все они связаны между собой и все они также составляют системы [8].

В Юридической энциклопедии правовая система определяется как совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных, социально однородных юридических средств (явлений), с помощью которых официальная власть оказывает регулятивно организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения, поведение людей [9].

Три сферы - законодательство, правовое сознание, правоприменение выделяет Кудрявцев В. Н. исследуя правовую систему того или иного общества.

В трудах некоторых авторов категория правовой системы нередко сравнивается с понятием «система права». Так, по мнению А. Ф. Черданцова, правовая система, представляет собой более обширное понятие, чем система права. Ибо охватывает как нормативную систему права и его источники, так и правосознание, юридическую науку, юридическую практику, систематизацию законодательства, правоприменение, толкование и др. Иначе говоря, данная категория позволяет объединить в совокупности, во взаимосвязи и взаимодействии все правовые явления [10].

Проведенный анализ показал, что среди ученых юристов, часто правовая система, с точки зрения структурного подхода, рассматривается также как целостный комплекс правовых явлений. В данной системе выделяют такие структурные уровни: нормативно-регулятивный, субъектно-существенный, интеллектуально-психологический, социально-результативный и организационно-деятельный [12].

По нашему мнению, правовая система - это совокупность правовых явлений, которые обусловлены объективными закономерностями развития общества. Понятие «правовая система» как фундаментальная категория общей теории права может охватывать совокупность всех существующих и развивающихся правовых процессов и явлений, которые составляют правовую сферу общества, и объединить их в органически единое целое. Эта категория позволяет дать наиболее точную теоретико-методологическую характеристику современного государства и права как институтов общества в целом.

Список литературы / References

1. *Нерсесянц В. С.* Сравнительное правоведение в системе юриспруденции // Государство и право, 2001. № 6. С. 6.
2. *Правовая основа социализма.* Кн. 1, 2. М., 1987. С. 198; Esmein A. *Ledroitcompareetl'enseignementdudroit* // *Congresinternational dedroit compare. Proces-verbaux des seanceset documents* I.P., 1905.; Levy-Ullman H. *Observations generates sur les communications.*; Sauser-Hall.*Fonctionetmethode du droitcompare*, 1913. S. 102. Цит по: Цвайгерт К., Кёtz Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. М., 2000. Т. 1.
3. *Алексеев С. С.* Право: азбука-теория-философия (опыт комплексного исследования). М., 1999. С. 47.
4. *Пацуканис Е. В.* Избранные произведения по общей теории права и государства. М., 1980. С. 65.
5. *Керимов Д. А.* Свобода, право и законность в социалистическом обществе. М., 1960. С. 206.
6. *Керимов Д. А.* Философские проблемы права. М., 1972. С. 274.

7. Кудрявцев В. Н. Функциональные системы в области права // Вопросы кибернетики. Правовая кибернетика. Вып. 40. С. 12-18.
8. Витрук Н. В. Сложные динамические системы в сфере государственно-правовой надстройки // Основы применения кибернетики в правоведении. М., 1977. С. 28-44.
9. Юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 2.
10. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 2001. С. 399.

ПРЕЦЕДЕНТНАЯ ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ВОПРОСУ ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Гринина А. С.¹, Пустовая М. И.²

¹Гринина Анна Сергеевна – преподаватель,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Южный институт менеджмента;

²Пустовая Марина Ивановна – юрист,
ООО «Корпорация Регионкомплекс», г. Краснодар

Аннотация: авторы приходят к выводу, что актуальность настоящего исследования обусловлена беспрецедентной практикой Европейского суда по правам человека по вопросу соблюдения национальными судами правил допустимости доказательств как неотъемлемого критерия их правильной оценки и условия обеспечения реализации гарантированного ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод права на справедливое судебное разбирательство. Обосновывается идея о том, что соблюдение закона при получении доказательств не является абстрактным или сугубо формальным требованием. Наоборот, авторы считают, что это имеет первостепенное значение для справедливости судебного разбирательства по уголовным делам.

Ключевые слова: допустимость доказательства, прецедентная практика, судебное разбирательство, судебное производство.

THE CASE-LAW OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS ON THE QUESTION OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE

Grinina A.¹, Pustovaya M.²

¹Grinina Anna – lecturer,
DEPARTMENT OF STATE AND LEGAL DISCIPLINES
SOUTH INSTITUTE OF MANAGEMENT;

²Pustovaya Marina – lawyer,
LLC "CORPORATION REGIONKOMPLEKT", KRASNODAR

Abstract: the Authors come to the conclusion that the relevance of this study due to the fact that the case-law of the European court of human rights on the question of the observance by national courts of rules of admissibility of evidence as an essential criterion for their correct assessment and the terms of the security implementation as guaranteed by article 6 of the Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms right to a fair trial. Substantiates the idea that the observance of the law in obtaining evidence is not an abstract or purely formal requirement. On the contrary, the authors believe that it is of paramount importance for the fairness of the trial in criminal cases.

Keywords: admissibility of evidence, case law, judicial proceedings, judicial proceedings.

УДК 341.6

Вступление России в Совет Европы, ратификация Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (далее - Конвенции) и Протоколов к ней, предполагает не только приведение отечественного законодательства в соответствие с положениями Конвенции, но и создание реально действующего механизма по соблюдению гарантированных Конвенцией прав, который будет служить целям правильного применения и дальнейшего совершенствования процессуального законодательства. Количество зарегистрированных секретариатом Европейского Суда по правам человека (далее – Европейского суда) индивидуальных жалоб против Российской Федерации постоянно растет, в связи с чем,

пристального внимания заслуживает позиция Европейского суда по вопросу соблюдения национальными, в том числе и российскими, судами правил допустимости доказательств.

Закрепленное в ст. 6 Конвенции право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное в ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту – важнейшая гарантия реализации прав граждан и организаций, предусматривающая право на обращение в суд и обязанность суда вынести по делу законное и обоснованное решение.

Суд может правильно и своевременно выполнить поставленные перед ним задачи по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций в порядке гражданского судопроизводства при условии точного определения фактических и правовых отношений между сторонами по каждому гражданскому делу, средствами установления которых, служат судебные доказательства, отвечающие требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Актуальность проблемы допустимости доказательств в прецедентной практике Европейского суда вызвана рядом причин:

- пренебрежение формальностями в юридических отношениях, неуважение к закону влечет снижение роли права и, как следствие, невозможность полноценной защиты и восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций;

- анализ доказательств по критерию допустимости является неотъемлемым элементом их правильной оценки, выступающей одним из необходимых условий законности вынесенного судебного постановления, которая служит интересам общества и государства, обеспечивает соответствие законодательства уровню развития общества, понятиям морали и справедливости, придает авторитет правосудию;

- ст. 6 Конвенции гарантирует право на справедливость судебного разбирательства, однако не содержит каких-либо критериев оценки доказательств, в частности, правил их допустимости, что в определенной мере исключает всесторонность рассмотрения жалоб заявителей на предмет нарушения права на справедливое судебное разбирательство.

Вышеизложенными и рядом других причин вызвана необходимость исследования прецедентной политики Европейского суда относительно нарушения национальными судами оценки доказательств по критерию их допустимости, поскольку одним из аспектов реализации принципа законности при установлении обстоятельств, имеющих значение для дела, является определение допустимости средств доказывания и наличия у них юридической силы.

Традиционно в гражданском процессуальном праве допустимость доказательства понимается как соответствие его требованиям закона относительно процессуальной формы источников, порядка и способов получения и фиксации сведений о фактах.

Так, в разъяснении Правительствующего Сената по одному из рассмотренных в 1881 г. дел было сказано следующее: «Допустимость при судебном производстве доказывания событий свидетельскими показаниями составляет общее правило». Требования, закрепленные в ст. 409 УГС 1864 г., являются исключением из общего правила, предусматривая недопустимость использования свидетельских показаний с «целью охранить интересы тяжущихся путем устранения по возможности такого доказательства, которое представляется менее достоверным по сравнению с письменными документами» [4].

Европейский суд исходит из принципа невмешательства в правила о допустимости доказательств: его задачей не является рассмотрение ошибок по вопросам фактов и права, предположительно допущенных национальными судами, если только эти ошибки не нарушили права и свободы, защищаемые Конвенцией.

В связи с этим представляет определенный интерес Постановление Европейского суда от 12.07.1988 г. по делу *Schenk v. Switzerland* (Шенк против Швейцарии). Европейский суд решил, что включение в доказательственную базу незаконно полученного доказательства не противоречит статье 6 Конвенции, поскольку запись телефонного разговора была незаконной с точки зрения национального права (она не была санкционирована судьей), но использована как доказательство по делу и была не единственным доказательством [4].

Вышеизложенная позиция Европейского суда нашла свое отражение и в Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гарсиа Руис против Испании» (*Garcia Ruiz v. Spain*), жалоба № 30544/96, параграф 28 ECHR 1999-I: «в то время как статья 6 Конвенции гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, она не закрепляет каких-либо правил допустимости доказательств или правил их оценки, поэтому эти вопросы регулируются, прежде всего, внутригосударственным правом и внутригосударственными судами» [3].

Также и в п. 36 Решения Европейского суда от 07.10.2004 г. по делу «Полешук против России» (жалоба № 60776/00): Суд отмечает, что в соответствии со статьей 19 Конвенции, его обязанность состоит в том, чтобы гарантировать соблюдение обязательств, принятых на себя государствами. В частности, его функцией не является определение ошибок, предположительно допущенных национальными властями при оценке фактов или применении законодательства, до тех пор, пока они не представляют собой нарушение прав, гарантированных в Конвенции. Более того, поскольку статья 6 гарантирует право на справедливое слушание дела, она не содержит никаких требований к допустимости доказательств или способу их оценки. Эти вопросы должны регулироваться национальным правом [2].

Таким образом, основываясь на вышеуказанных Постановлениях Европейского суда, можно сделать вывод о том, что даже прямое требование ст. 6 Конвенции относительно права обвиняемого ознакомиться с доказательствами против него не является правилом о недопустимости доказательств. Невыполнение данного требования может представлять собой несправедливое судебное разбирательство, и Европейский Суд во многих делах пришел к такому выводу. Но нельзя по смыслу Конвенции исключать доказательства на том основании, что они не удовлетворяют требованиям ст. 6. Могут ли такие доказательства приниматься во внимание судом в конечном счете – это другой вопрос.

Европейский суд по правам человека, таким образом, не исключает принципиально и *in abstracto* допустимость незаконно полученных доказательств, а лишь оценивает: было ли судебное разбирательство справедливым.

В совместном особом мнении судей Петтити, Шпильмана, де Мейера и Карилло Салседо по вышеупомянутому делу «Шенк против Швейцарии» отмечалось следующее: «Суд придал своему выводу относительный характер, ограничив его данным делом, но, с нашей точки зрения, он обязан был обратиться к проблеме незаконности данного доказательства.

К нашему сожалению, мы не можем разделить точку зрения большинства. По нашему мнению, соблюдение закона при получении доказательств не является абстрактным или сугубо формальным требованием. Наоборот, мы считаем, что это имеет первостепенное значение для справедливости судебного разбирательства по уголовным делам.

Ни один суд не может, не нанося ущерба надлежащему отправлению правосудия, опираться на доказательство, которое не только было получено нечестным путем, но и, прежде всего, противозаконно. Если суд так поступает, то он не может считаться справедливым в смысле Конвенции.

В данном случае никем не оспаривается то, «что магнитофонная запись, о которой идет речь, была получена незаконно» (см. п. 43 судебного решения).

Даже если суды, которые рассматривали уголовное обвинение против заявителя, основывались, как это отмечено в судебном решении, также и на «иных доказательствах, нежели данная магнитофонная запись, но которые подтверждали следовавший из данной магнитофонной записи вывод о виновности» (см. п. 48 судебного решения), остается фактом, что они «допустили магнитофонную запись в качестве доказательства» (см. п. 44 судебного решения) и что их решение «частично» (см. п. 26 и 48 судебного решения) основывалось на спорной кассете.

По этим основаниям мы пришли к выводу, что в этом случае имело место нарушение права на справедливое судебное разбирательство в том виде, как оно гарантировано в статье 6 Конвенции» [2].

Кроме того, по мнению судьи Европейского суда Лукайде Г. Лукиса: «Европейский суд должен быть в состоянии рассматривать правила о доказательствах, примененные в конкретных делах, переданных на его рассмотрение, а также пересматривать оценку доказательств в соответствии с жалобой на несправедливое судебное разбирательство» [3].

Однако в отдельных Постановлениях Европейский суд обращает внимание на нарушения правил допустимости доказательств, допущенные национальными судами. Так, Европейская комиссия в решении по делу «Бластланд против Соединенного Королевства» (жалоба № 12045/86) установила, что правило об исключении показаний, основанных на слухах, является законным и обоснованным [4]. Такая позиция Европейского суда представляется обоснованной, поскольку первоочередной целью указанного правила об исключении доказательств, основанных на слухах, является исключение из числа доказательств по делу тех, которые могли быть признаны недостоверными.

В свою очередь ст. 69 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он

не может указать источник своей осведомленности. Аналогичные нормы содержатся в арбитражно-процессуальном (ч. 4 ст. 88 АПК РФ) и в уголовно-процессуальном законодательстве России (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Таким образом, согласно прецедентной политике Европейского суда, правила допустимости доказательств являются основными вопросами регламентации национального права и национальных судов.

Полагаем, такая позиция Европейского суда – стремление избежать критики в адрес национальных судов относительно соблюдения принципов и критериев правильной оценки доказательств – не способствует обеспечению полноценной защиты прав человека как основной цели, провозглашенной в Преамбуле Конвенции. Кроме того, если национальные суды используют даже те доказательства, которые получены незаконно, то Европейскому суду совершенно необходимо рассматривать то, как используются такие доказательства и не нарушает ли это право на справедливое судебное разбирательство.

В свою очередь, для того чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, Европейский суд должен надлежащим образом изучить доводы и доказательства, представленные сторонами, а также критерии их оценки, в том числе, детально проанализировать соблюдение правил допустимости доказательств, поскольку иное порождает негативные последствия, сопряженные с нарушением прав сторон в процессе доказывания, с нестабильностью судебной практики Европейского суда, а как следствие – невозможностью достижения основных целей, провозглашенных в Конвенции.

Учитывая все возрастающие требования к справедливости судебного процесса и категоричную позицию ряда судей Европейского суда по правам человека, вполне вероятно, что подход последнего к незаконно полученным доказательствам станет в дальнейшем менее компромиссным, поскольку «правосудие не только должно свершиться, но должно быть увидено, что оно свершилось» («justice must not just be done but must be seen to be done»).

Список литературы / References

1. Молчанов В. В. О предустановленных и допустимых доказательствах // Законодательство, 2005. № 4. С. 62-71.
2. Моул Нула, Харби Катарина, Алексеева Л. Б. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство». Прецеденты и комментарии. М., 2001. С. 88.
3. Лукайдеес Лукус Г. Справедливое судебное разбирательство: комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция, 2004. № 2. С. 36-40.
4. Фокина М. А. Процессуальные средства обеспечения законности доказательств в гражданском и арбитражном процессах // Современное право, 2013. № 3.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АККРЕДИТАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ РАБОТОДАТЕЛЯМИ

Песоцкий Ю. С.¹, Баранова Н. В.²

¹Песоцкий Юрий Сергеевич – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра экономики и менеджмента малого предпринимательства,
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»;

²Баранова Наталья Васильевна – генеральный директор,
ООО «Агентство по профессионально-общественной аккредитации и независимой оценке квалификаций»
(ООО «Профаккредитация»), г. Москва

Аннотация: в статье приводятся результаты практикоориентированного научного исследования проблем определения качества основных профессиональных образовательных программ через процедуру профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. В качестве фундаментального основания для выделения критериев качества использована схема трансляции культуры и воспроизводства деятельности. Представлены четыре формации-слоя: идеального, культурных форм, социокультурных ситуаций и организованностей, ментальности. Описаны субъекты, действующие в условиях образовательной среды вуза, приведены примеры действующей критериальной базы оценки и обеспечения качества образовательных программ.

Ключевые слова: профессиональные образовательные программы, оценка, аккредитация, восхождение и реализация, культура, критериальная база.

THEORETICAL FOUNDATIONS THE ACCREDITATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS BY EMPLOYERS

Pesotsky Yu.¹, Baranova N.²

¹Pesotsky Yuri – D.Sc. in Pedagogic Sciences, Head of the Department of Economics and Management of small business,
NATIONAL UNIVERSITY OF SCIENCE AND TECHNOLOGY MISIS;

²Baranova Natalya – CEO Agency,
PROFESSIONAL PUBLIC ACCREDITATION AND INDEPENDENT ASSESSMENT OF QUALIFICATIONS
(PROFAKKREDAGENTSTVO), MOSCOW

Abstract: the article presents the results of a practice-oriented research of issues of determining the quality of professional education programs through the accreditation process. As a fundamental basis for the selection of quality criteria used the culture and activities reproduction translation scheme. 4 layers are presented here: the ideal, of cultural forms, of sociocultural situations and organization, of mentality. Described entities operating in the conditions of the educational environment of the university, given examples of the current criterion base assessment and educational programs quality assurance.

Keywords: professional educational programs, assessment, accreditation, climbing and implementation, culture, the criterion basis.

УДК 378.1

Практически ни у кого не вызывает сомнения необходимость участия работодателей в разработке и аккредитации образовательных программ вузов. Методологическим основанием такого требования может служить известная в системомыследеятельностной методологии (СМД-методологии) схема трансляции культуры и воспроизводства деятельности [12; 6].

В соответствии с ней (рис. 1), сферы организации общества условно представлены в виде 4-х основных формаций, обозначенных на схеме в качестве слоёв.

Рис. 1. Схема трансляции культуры и воспроизводства деятельности

Для воспроизводства деятельности и трансляции культуры, т.е. фактически для выполнения вузами своей главной общественной функции, в обществе должны быть организованы два процесса: процесс восхождения из практики в науку и процесс реализации научных идей в практику.

Первый из них берёт своё начало из формации социокультурных ситуаций и организованностей, т.е. из слоя практики, где собственно и действуют работодатели. Далее процесс восхождения проходит через формацию культурных форм и завершается в слое идеального, в котором зародившиеся в практике новые деятельностные нормативы получают необходимое методологическое, философское или научное осмысление. Таким образом, процесс восхождения прямо закрепляет за работодателями как представителями практики право и необходимость участия в разработке и аккредитации образовательных программ.

Вместе с тем, второй из необходимых для воспроизводства деятельности и трансляции культуры процесс, иллюстрирующий неотъемлемое право вузов на разработку и самооценку образовательных программ, носит название процесса реализации. В соответствии с этим он начинается в формации идеального, где сотрудники вуза как носители соответствующих знаний находят методологические и научно-философские основания подготовки профессионалов. Затем, уже в формате культурных норм, разрабатывают учебные планы, программы учебных курсов и дисциплин. Далее в формации социокультурных ситуаций и организованностей появляются выпускники вузов как результат осуществления задуманного. Наиболее удачные образцы и нормативы деятельности, демонстрируемые подготовленными вузами профессионалами, попадают в слой ментальности, где и заканчивается процесс реализации.

Таким образом, схема трансляции культуры и воспроизводства деятельности иллюстрирует методологическую закономерность обновления общественной практики посредством организации взаимодействия между наукой и практикой, способствующего введению в каналы трансляции новых нормативов, рождённых как практикой, так и теорией (рис. 2).

Рис. 2. Процесс восхождения и реализации

Предъявленная схема трансляции культуры и воспроизводства деятельности может служить фундаментом/базой и для поиска теоретических оснований обеспечения и оценки качества вузовских образовательных программ работодателями. В частности, для определения социокультурных детерминант качества образовательных программ целесообразно соотнести соответствующие научные категории с основными (из выделяемых схемой) формациями. Знание закономерностей, обозначаемых научными понятиями явлений, может выступать в

качестве теоретической базы обеспечения и оценки качества профессиональных образовательных программ

Как отмечалось ранее, слой социокультурных ситуаций и организованностей представлен практикой, но, безусловно, включён в более широкий, социокультурный контекст.

По мнению Э. В. Сайко [9], понятие социального подразумевает не только систему социальных отношений (в нашем случае – работодателя и исполнителя), но и закономерности функционирования и развития социального организма, эволюции социума, обеспечивающего его воспроизводство и преобразование. Второе значение категории социального представлено через понятие социального пространства. Оно функционирует как единое пространство бытия человека в социуме, конституируется в процессе социальной эволюции, проходит в культурно-исторических и пространственно-временных рамках. Социальное пространство не выступает как статичное образование, оно динамично, т.е. в число его главных структурно-содержательных свойств входят способности к расширению, усложнению и качественному преобразованию. Это значит, что внутри социального пространства условия и возможности человеческих действий постоянно изменяются.

Находясь и действуя внутри социального пространства, функционируя в рамках практики, к которой студенты вуза ещё только готовятся, работодатели самым непосредственным образом не только на себе ощущают изменения социального пространства, но и адаптируют практику к меняющимся социальным условиям, реализуют появляющиеся возможности новых действий профессионалов и специалистов своей отрасли.

Сопоставляя действующие пока исключительно эмпирические критерии аккредитации профессиональных образовательных программ с динамичным характером социальной сферы, следует отметить, что он нашёл в них своё отражение. Речь идёт о критерии, название которого фиксирует скорее объект, нежели мерило оценки, а именно «Стратегия и менеджмент программы. Процедуры оценки качества» [7]. Подразумевается же при этом такой критерий, как «Динамизм профессиональной образовательной программы».

Вместе с тем, в составе действующей критериальной базы оценки качества образовательной программы, которая воспринимается вузами как руководство к действию по обеспечению качества образования, пока отсутствует критерий, связанный с личностными характеристиками специалиста, способного действовать в условиях изменяющегося социума, ведущей чертой которого является нестабильность.

Содержание категории «социум» уточняет понятие социально-нормативного пространства. По мнению В. С. Мухиной, оно включает в свой состав все созданные человечеством в ходе культурно-исторического развития реальности: рукотворные, экологические и знаково-символические системы. Социально-нормативное пространство содержит, регулирует и контролирует общественные практики с помощью системы прав и обязанностей члена социума: человека как семьянина, профессионала, гражданина и т.п. [5].

Используемая на данный момент времени эмпирическая критериальная база обеспечения и экспертизы качества профессиональных образовательных программ содержит критерии, непосредственно связанные с содержанием и функциями социального нормативного пространства. Речь идёт о таких действующих критериях аккредитации, как «Соответствие компетенции выпускников программы требованиям профессиональных стандартов и/или иным общероссийским квалификационным требованиям» и «Соответствие процедур и содержания оценки результатов образовательных программ требованиям профессиональных стандартов (иным квалификационным требованиям)» [7]. Подразумевается, что профессиональные стандарты и другие квалификационные требования фиксируют социально признанную систему трудовых функций профессионала как составляющую социально-нормативного пространства.

Говоря о социуме, нельзя не коснуться такого масштабного, всеобъемлющего, буквально, пронизывающего все сферы общественной практики явления, как информационное пространство. П. Д. Волков включает в его состав огромное число информационных объектов и объединяющих их связей; технико-технологические средства отбора, хранения, обработки, обмена, производства и распространения информации; устройства, позволяющие запечатлеть и воспроизвести аудиовизуальные сообщения; организационную и иную поддержку информационных процессов [1].

Такое масштабное явление не могло не отразиться в эмпирической критериальной базе обеспечения и оценки качества профессиональных образовательных программ. Номинально сделано это не совсем удачно, название звучит как указание на объект аккредитации: «Материально-технические информационные ресурсы программы и обеспечение поддержки студентов» [7]. Критериально он должен быть обозначен как «Обеспеченность

образовательных программ собственными материально-техническими, информационными, интеллектуальными и социальными ресурсами».

Сделанное уточнение не меняет сути дела, поскольку показатели обозначенного критерия содержат указания на существенные характеристики современного информационного пространства. По мнению М. С. Гусельцевой к их числу относятся: насыщенность информацией, отделение «сигнала» от «шума»; поддержка выбора необходимой информации, высокая скорость обработки, приоритет аудиовизуальной информации [2].

Содержание категорий социального, социально-нормативного и информационного пространств уточняет и конкретизирует понятие «среда». Актуализируя взгляд работодателей на качество профессиональной образовательной программы, следует признать, что с этой точки зрения наиболее существенным является понятие «профессиональная среда».

По мнению И. О. Соловьёва, профессиональная среда представляет собой систему условий и обстоятельств, в которой реализуется профессиональная деятельность, осуществляется осознанное принятие социальных требований к личностным качествам и уровню деятельности профессионала, оцениваются его способности к достижению целей, выполнению задач и функций профессиональной деятельности, оформляется профессионально-личностная позиция специалиста [10]. Одним словом, в профессиональной среде выпускник вуза проявляет себя как профессионал своего дела.

В числе действующих критериев оценки и обеспечения качества профессиональной образовательной программы содержится параметр, связанный с потребностью профессиональной среды в воспроизводстве адекватных деятелей. Об этом прямо свидетельствует название критерия «Востребованность выпускников, освоивших образовательную программу, рынком труда» [7]. Показатели этого критерия подразумевают и способность выпускников вписываться и успешно действовать в профессиональной среде.

Не менее значимым в деле обеспечения и оценки качества профессиональных образовательных программ выступает понятие образовательной среды. Она представляет собой «ближайшее окружение человека, во взаимодействии с которым он формирует, развивает и проявляет свои, познавательные, коммуникативные, социально направленные качества» [3, с. 107].

В состав образовательной среды исследователи включают: средства, методики и технологии обучения, структуры управления педагогической деятельностью, формируемые способы деятельности учащихся, материально-техническое обеспечение учебного процесса [3].

Субъектами, действующими в условиях образовательной среды вуза, выступают управленцы, студенты и преподаватели, призванные обеспечить полноценную реализацию профессиональной образовательной программы. Действующей критериальной базой оценки и обеспечения качества образовательных программ предусмотрена экспертиза кадрового потенциала образовательной организации в соответствии с критерием, название которого требует уточнения.

Нынешнее название указывает на возможный объект аккредитации «Преподавательский состав» [7]. Критериально номинация должна звучать как «Компетентность преподавательского состава, обеспечивающего реализацию профессиональной образовательной программы».

Вместе с тем, в числе раскрывающих названный критерий показателей отсутствуют индикаторы, свидетельствующие о таком современном социокультурном требовании, как радикальное изменение преподавательских функций.

Преподаватель как субъект образовательной среды сегодняшнего дня должен осознавать, что в современном информационном обществе функция преподавания учебных предметов теряет свой приоритет и должна быть делегирована информационным средам. Современный преподаватель вуза (профессор, доцент), прежде всего, является организатором самостоятельной познавательной деятельности студентов, что предполагает реализацию им следующих позиций: инициатора, проблематизатора, сопровождающего, консультанта, эксперта, организатора условий для плодотворной индивидуальной и коллективной учебной деятельности [8].

Кроме того, настоятельно требует отражения в критериальной базе оценки и обеспечения качества профессиональной образовательной программы и сам феномен образовательной среды. Это относится, прежде всего, к требованию её креативности. Креативное образовательное окружение активно воздействует на развитие у студентов способностей к поиску и формулированию проблем, генерированию разнообразных оригинальных эвристических идей, совершенствованию предлагаемых образцов и, в конечном итоге, решению обнаруженных проблем [3].

Отдельного внимания заслуживает и акмеологическая среда образовательной организации, формирующаяся в целях оптимизации и актуализации развивающего потенциала студентов. Акмеологический характер образовательной среды способствует становлению оптимистического

мировоззрения студентов, положительной Я-концепции, мотивов включения в профессиональное сообщество, личностного потенциала и стремления к самореализации через созидательные действия как содержание жизненных целей, включение в сотрудничество как стиль жизни и осуществления желания приносить пользу людям как цель собственного существования [11].

Завершая обзор социокультурных (теоретических) детерминант качества профессиональных образовательных программ, связанных с формацией социокультурных ситуаций и организованностей, т.е. слоев практики, следует отметить важное для нашего исследования обстоятельство. Из 8 критериев, эмпирически предлагаемых работодателям для аккредитации профессиональных образовательных программ, 6 находят свои теоретические основания в зоне практики, т.е. в том месте, где действуют работодатели, откуда должен брать начало процесс восхождения, символизирующий и обосновывающий необходимость их участия в оценке и разработке программ подготовки профессионалов. Вместе с тем отмеченное отрадное обстоятельство никак не отменяет возможности дополнения существующей критериальной базы новыми научно обоснованными критериями.

Список литературы / References

1. Волков П. Д. Среда как контекст существования объекта научного исследования в рамках параметрического пространства // Мир психологии, 2013. № 4 (76). С. 37-39.
2. Гусельцева М. С. Культурно-аналитический подход к феномену информационной социализации // Мир психологии, 2010. № 3. С. 27-28.
3. Дендебер И. А., Дюжакова М. В. Организация креативной образовательной среды: вопросы построения и адаптации // Мир психологии, 2013. № 4 (76). С. 107-112.
4. Марков В. Н. Субъект и среда // Мир психологии, 2013. № 4 (76). С. 41-50.
5. Мухина В. С. Человек в пространстве пересечений созданных им реалий // Мир психологии, 2012. № 4. С. 58.
6. Никитин В. А. История и методология // Вопросы методологии, 1992. № 3-4. С. 28-33.
7. Песоцкий Ю. С., Баранова Н. В. Документы, регламентирующие проведение профессионально-общественной аккредитации в Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ» // Профессионально-общественная аккредитация. Теория и практика: сб. научных трудов / под общ. редакцией Ю. С. Песоцкого. М.: ФГБОУ ВО МГУЛ, 2015. С. 14-48.
8. Сборники методических материалов по профессионально-общественной аккредитации Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» // Орехово-Зуево: МГОГИ, 2015. 80 с.
9. Розин В. М. Дискурсы и понятия среды, а также как можно помыслить современную образовательную среду // Мир психологии, 2013. № 4 (76). С. 58-70.
10. Сайко Э. В. Знание как образующая становления и развития человека и образование как условие его воспроизводства в качестве действенного субъекта // Мир психологии, 2013. № 3 (75). С. 5-6.
11. Соловьёв И. О. Общее, особенное, индивидуальное в процессе взаимодействия личности и акмеологической среды // Мир психологии, 2013. № 4 (76). С. 139-148.
12. Соловьёва Н. В. Трансформации в образовательной среде высшей школы / Мир психологии, 2013. № 4 (76). С. 112-120.
13. Щедровицкий Г. П. Онтологические основания и категориальные предпосылки общей теории деятельности // Разработка и внедрение автоматизированных систем в проектировании. Теория и методология: Сб.ст. / Отв. Ред. Б. В. Сазонов. М.: Стройиздат, 1975. С. 67-89.

РАЗВИТИЕ СПОСОБНОСТИ К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ У СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Дождикова Е. В.

*Дождикова Елена Владимировна - кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра немецкого и французского языков,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Липецкий государственный педагогический университет им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк*

Аннотация: способность к межкультурному взаимодействию является одной из базовых общекультурных компетенций при подготовке бакалавров, на формирование которой направлена деятельность преподавателя иностранного языка. В неязыковом вузе в зависимости от профиля обучения информационная основа для её формирования может быть различной. В статье описывается практический опыт развития способности к межкультурному взаимодействию у студентов-бакалавров филологического профиля обучения на основе анализа лучших образцов переводов немецкоязычной поэзии и попыток самостоятельного художественного перевода поэзии Г. Гейне.

Ключевые слова: компетентностный подход, межкультурное взаимодействие, художественный перевод, иностранные языки.

DEVELOPMENT OF ABILITY TO INTERCULTURAL INTERACTION OF STUDENTS-PHILOLOGISTS

Dozhdikova E.

*Dozhdikova Elena - PhD in Pedagogic, Associate Professor,
DEPARTMENT OF GERMAN AND FRENCH LANGUAGES,*

*STATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
LIPETSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER P. P. SEMENOV-TYAN-SHANSKY, LIPETSK*

Abstract: ability to intercultural interaction is one of the basic cultural competences in the preparation of bachelors on which formation is directed the activity of the teacher of a foreign language. Depending on the profile of learning the information basis for its formation may be different. The article describes the practical experience of development of ability to cross-cultural interaction among the students of bachelors of Philology profile on the basis of the analysis of the best examples of translations of German poetry and the attempts of literary self-translation of poetry by H. Heine.

Keywords: competence approach, cross-cultural interaction, literary translation, foreign languages.

УДК 37

Одной из базовых общекультурных компетенций, формируемых у студентов-бакалавров, является развитие способности к межкультурному взаимодействию. Непременной предпосылкой межкультурного взаимодействия является не только знание иностранного языка и социально-культурных особенностей его функционирования, но и мотивация – заинтересованное отношение к языку, культуре, духовным её ценностям и представителям. Мотивация у будущего специалиста в первую очередь связана с его профессиональным успехом, и, следовательно, стратегия развития требуемой способности находится в сфере его профильного образования.

В разработанную нами программу базового курса дисциплины «Иностранный язык» (немецкий язык) в модуль «Профессионально ориентированная коммуникация» включена тема «Выдающиеся деятели культуры и науки различных эпох и стран изучаемого иностранного языка», содержание которой корректируется в зависимости от профиля обучения бакалавра. Так, для будущих учителей русского языка и литературы мощным стимулом к пробуждению интереса к культуре страны изучаемого языка, глубокому духовному проникновению в немецкоязычную культуру, пониманию её ценностей является знакомство с немецкоязычной поэзией. Сравнение различных переводов немецкоязычной поэзии на русский язык, сделанных такими выдающимися поэтами, как В. А. Жуковский, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Заболоцкий, Иосиф Бродский, К. И. Чуковский, С. Я. Маршак, способно пробудить стремление к самостоятельной переводческой деятельности у студентов-филологов, что подтверждают представленные далее их переводы немецкоязычной поэзии, в которых продемонстрированы удачные попытки проникнуть в духовный мир поэта, прочувствовать полноту его переживаний,

отобразить в своей работе широкую палитру эмоций, максимально сохранив целостность произведения, его содержание и мелодичность, истинную красоту.

Wenn zwei von einander scheiden,
So geben sie sich die Händ',
Und fangen an zu weinen,
Und seufzen ohne End'.
Wir haben nicht geweinet,
Wir seufzten nicht Weh und Ach!
Die Tränen und die Seufzer,
Die kamen hintennach.

Держат друг друга двое
В минуту мучимой разлуки,
Слышны лишь слезы и горе,
Дыханья тяжелого звуки.
А мы с тобой не вздыхали,
Прошло все без горьких слёз!
Но только боль и страданье
Застали потом врасплох.
*(Перевод сделан Некрасовой Юлией,
студенткой ЛГПУ)*

В следующих, наиболее часто переводимых стихотворениях Г. Гейне ярко отражена тема любви. Чувство, которое тронуло хотя бы однажды сердце человека, часто превращается в настоящее произведение искусства. Возможно, поэтому следующие произведения часто выбираются студентами для самостоятельного художественного перевода.

Der Brief, den du geschrieben,
Er hat mich gar nicht bang;
Du willst mich nicht mehr lieben,
Aber dein Brief ist lang.
Zwölf Seiten, eng und zierlich!
Ein kleines Manuskript!
Man schreibt nicht so ausführlich,
Wenn man den Abschied gibt.

Письмо, что ты написала,
Душу мою не тревожит.
Ты пишешь: любовь пропала,
Мы вместе быть не можем.
Двенадцать страниц трактата!
Уложены ровно буквы!
Не станет стараться так та,
Которая ждет разлуки.
*(Перевод сделан Некрасовой Юлией,
студенткой ЛГПУ)*

Ein Jüngling liebt ein Mädchen,
Die hat einen andern erwählt;
Der andre liebt eine andre,
Und hat sich mit dieser vermählt.
Das Mädchen heiratet aus Ärger
Den ersten besten Mann,
Der ihr in den Weg gelaufen;
Der Jüngling ist übel dran.
Es ist eine alte Geschichte,
Doch bleibt sie immer neu;
Und wem sie just passiert,
Dem bricht das Herz entzwei.

Юноша любит девчонку,
Но выбор её – на другом,
Который любит другую,
И с нею помолвлен уж он.
Дивчина с досады замуж
С первым, кто попал на глаза,
Кто первым на улице встретился:
А юноша – весь в слезах.
Эта история старая,
Но она повторяется вновь;
И с кем она случается,
Сердце того бито в кровь.
*(Перевод сделан Стеганцевым Григорием,
студентом ЛГПУ)*

В поэтическом переводе возможны различные подходы к переводимому тексту: возможен перевод, как в оригинальном стихотворном размере, так и с использованием размера изменённого. Изменения эти могут касаться увеличения или уменьшения количества стоп. В следующих стихотворениях Г. Гейне важным было для студентов сохранить не столько стихотворный размер, сколько основное содержание произведения, ассоциации и настроение автора.

Du bist wie eine Blume,
So hold und schön und rein;
Ich schau dich an, und Wehmut
Schleicht mir ins Herz hinein.
Mir ist, als ob ich die Hände
Aufs Haupt dir legen sollt,
Betend, dass Gott dich erhalte
So rein und schön und hold.

Ты словно цветочек
Прелестна, чиста;
Любуюсь тобой,
Но в сердце тоска.
И руки скрестив,
Я у Бога прошу,
Сберечь твою нежность,
Честь, красоту.
*(Перевод сделан Некрасовой Юлией,
студенткой ЛГПУ)*

Ich halte ihr die Augen zu
Und küß' sie auf den Mund;
Nun läßt sie mich nicht mehr in Ruhe,
Sie fragt mich um den Grund.
Von Abend spät bis morgens früh,
Sie fragt zu jeder Stund':
Was hältst du mir die Augen zu,
Wenn du mir küsst den Mund?

Я ей глаза закрываю
И нежно целую её;
Она покоя меня лишает,
Расспрашивая о причине сего.
С утра и до вечера спрашивает
О смысле поступка того:
Зачем ей глаза закрываю
В тот миг, что целую её?
(Перевод сделан Стегальцевым Григорием,
студентом ЛГПУ)

А. Д. Швейцер отмечает: «Перевод – это не только взаимодействие языков, но и взаимодействие культур... Процесс перевода «пересекает» не только границы языков, но и границы культур» [2, с. 37].

Значение знакомства студентов изучающих немецкий язык с лучшими образцами немецкоязычной поэзии, сравнительный анализ переводов, а также побуждение к самостоятельному художественному переводу в рамках базового курса дисциплины «Иностранный язык» трудно переоценить в образовательном процессе студентов филологов, так как такой способ включения их в межкультурное взаимодействие помогает понять духовную культуру народа, говорящего на этом языке, пережить чувства подобные тем, которые испытывают представители этой культуры, приблизиться к пониманию их идеалов, мыслей, а также расширить горизонты «картины мира».

В научной литературе отмечается в последнее время большой рост переводной литературы на прилавках книжных магазинов, что связывается с достижениями в сфере информационных технологий: распространением программ машинного перевода. Однако, как отмечает Е. П. Савченко, «литературный перевод поэзии – процесс, который осуществим только индивидуальностью, подвергающей произведение вторичному переосмыслению, рассматривающей его через призму своей национальной и личностной культуры, и с этой точки зрения литературный перевод поэзии можно считать взаимодействием двух языковых личностей: автора и переводчика, а в широком понимании – взаимодействием двух культур» [1, с. 138]. С этой точки зрения правомерно считать работу по переводу немецкоязычной поэзии студентами филологического профиля обучения адекватной для развития способности к межкультурному взаимодействию.

Список литературы / References

1. Савченко Е. П. Переводная лингвокогнитология как контакт личности с текстом иноязычной культуры / Е. П. Савченко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 2012. № 1. С. 135-140.
2. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: Наука, 1988. 280 с.

EXPLORING BUSINESS WRITING SKILLS IN THE FRAMES OF BUSINESS ADVANTAGE COURSEBOOK Minasyan E.

*Minasyan Eva – PhD in Philology, Associate Professor,
FOREIGN LANGUAGES CHAIR № 1,
PLEKHANOV RUSSIAN UNIVERSITY OF ECONOMICS, MOSCOW*

Abstract: *the paper deals with the exploration and evaluation of business writing skills based on the coursebook materials delivered in tertiary education. Writing is a key factor for successful communication in business sphere across space and time and provides a huge platform for data storage. Consequently, teaching business writing skills is of utmost importance for learners tend to pursue rewarding career in the business environment. The article has made an attempt to identify the teaching approaches implemented in writing activities in the frames of a commercial textbook meant for learners who major in economics.*

Keywords: *business English, writing skills, problem-solving, genre approach.*

ИССЛЕДОВАНИЕ НАВЫКОВ БИЗНЕС КОРРЕСПОНДЕНЦИИ В РАМКАХ УЧЕБНИКА *BUSINESS ADVANTAGE*

Минасян Е. Т.

Минасян Ева Тиграновна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра иностранных языков № 1,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы исследования и оценки бизнес-навыков письма на основе материалов учебника, внедренной в системе высшего образования. Письменная речь является ключевым фактором для успешной коммуникации в деловой сфере, в пространстве и во времени и обеспечивает огромную платформу для хранения данных. Следовательно, обучение бизнес-навыкам письма имеет огромное значение для учащихся, и, как правило, оно приводит к успешной карьере в бизнес-среде. В статье была сделана попытка выявить подходы обучения, реализованные в письменных работах в рамках коммерческого учебника, предназначенного для изучающих экономику.

Ключевые слова: бизнес английский, навыки письма, решение проблем, подход жанра.

УДК 37.378

Introduction

Writing is a cornerstone of daily business activities and is used in a vast variety of situations. It is quite powerful and allows communication on the intranational and international levels being 'an invaluable medium for storing records and other information' [1, c. 81]. Written discourse offers different challenges and requires planning, organizing and paragraphing skills. Moreover, due attention should be paid to skills of linking ideas, i.e. coherence and cohesion, spelling, punctuation, word order and lexical choice, style and tone of the text.

Peculiarities of Business Writing

There are several theories and approaches how writing skills can be taught. In the frames of tertiary education writing is delivered as a *problem-solving process* involving brainstorming ideas, planning and organizing the ideas, drafting and assessing. This approach best works with high level students showing a reasonable command of the language and who can deal successfully with any stage mentioned above and use expressions, lexis and grammar accurately and appropriately.

An alternative approach to teaching business writing skills is *genre or text* approach which encompasses texts of a certain type, such as letters, emails, reports, agendas, memos, minutes, etc. The latter approach has given rise to controversial opinions because some educators disapprove genre approach, as it is too vague and impractical. They argue that every letter is unique and specific. Whilst, the supporters of this approach try to prove that it is beneficial both for teachers and learners to focus on concrete aims and outcomes. Definitely, the combination of both methods will provide the best results in teaching business writing skills, as for Business English learners writing is instrumental to target a particular goal.

Teaching business writing should concentrate as well as on the elements of structure or layout: the first is paragraph linking, i.e. *coherence* – creating a logical argument and *arrangement which makes sense to the reader*; the second refers to *sentence joining*, i.e. *cohesion* – connecting clauses with each other to form a sense of unity.

Another peculiarity of the business writing is the *context*, which means that the writer needs to consider the audience or readers, the purpose of the document, and the expected or desired response.

Typical activities designed to teach business writing skills involve correcting the emails, gap-fill tasks, jumbled texts, changing styles (formal to informal), summarizing, editing, etc.

Evaluation of writing skills in Business Advantage

Accordingly, the ideas presented above prove that writing skills are of paramount importance for tertiary education, especially for high-level learners majoring in economic subjects and with the intention to professional self-realization in the business environment. Therefore, in this paper I would try to analyze the benefits and limitations of writing sections included in the commercial coursebook *Business Advantage* (upper-intermediate). The course is organized by 14 units based on separate topical materials which are carefully researched and chosen to provide the learners with the comprehensive foundation in the main areas of business they would expect to find on a general management training course or academic business course. In the case of writing sections, they are based on authentic materials which enable learners to produce a variety of effective written business

communications (per two units) [2, c. 8]. The beforementioned characteristics of the course design are given by the authors of the book.

After working with the coursebook for some years with the 3rd year students and surveying learners' feedback of business writing parts, I would try to analyze the appropriateness and usefulness of the provided writing activities. The course concentrates mainly on the following writing skills:

1. Designing effective presentation slides;
2. Description of a business process;
3. Presenting pros and cons of private ownership;
4. Describing graph showing carbon emissions across industries;
5. Writing persuasive copy for an internet site;
6. Writing an email to your manager;
7. Applying for a job via email.

The input and output activities vary among comprehension questions, gap-fill tasks, matching, brainstorming, summarizing, reporting and writing. The course writing materials are based on both approaches – *problem solving* and *genre*, though it is obvious that the former is dominating, thus allowing much wider space for learners' creativity and ingenuity. The prevalence of this approach is explained by the presumed language competence of the target audience (at least B1) and feasible learning outcomes. What refers to the choice of writing skills they are dictated by the thematical divisions, e.g. Unit 2 discusses how businesses deal with future uncertainty and the theoretical background presents the business tool - STEEP analysis. Consequently, the choice of the writing skill of Preparing presentation slides looks quite relevant and applicable. The range of tasks includes lead-in or comprehension questions, matching, correcting the illustrated slides, summing up information in bullets and concluding the section with a writing assignment. Overall, the activities are based on Harmer's *ESA* teaching model, suggesting students first to get emotionally *engaged* with the situation, later *study* the language, and then *activate* it. This approach mainly focuses on *what* is learnt.

Conclusion

In business English classrooms the main teaching approach is based on CLT (communicative language teaching) focusing on *how* learning takes place, in other words language is learned via the negotiation of meaning in real communication. 'People learn by using the language to achieve a specific outcome. The main theoretical argument is that people do not learn in a neat, pre-ordained fashion, so deciding what language items to focus on is not an effective way to teach' [3, c. 124]. It may be much better to provide the right input and atmosphere, which allow learning to take place at the individual's own pace and in response to their needs. This is often done via tasks where the focus is primarily on using language to *do* something.

In the coursebook *Business Advnatage* the authors have preserved the mentioned approach which leads the leaners to immediate usage of the writing skills via the output activities. It is the outcome of the task which is important, just as in the business world the language is a means to an end, not an end in itself.

Nevertheless, during the teaching process I have come across some limitations of the coursebook *Business Advnatage*. Firstly, it is the lack of such writing activities like memos, minutes, press releases, reports, letters of different types, which prove to be far more necessary for managerial staff. Secondly, taking into consideration the current regulations in the sphere of tertiary education due to which the number of academic hours for studying foreign languages is decreasing gradually, it would be helpful to include more writing activities, even per unit, to ensure that learners acquire sufficient knowledge and professional support through textbooks and other supportive materials.

References

1. *Frendo E.* How to teach business English // Pearson Longman, 2005. 160 p.
2. *Handford M., Lisbo M., Koester A., Pitt A.* Business advantage, student's book, Upper-intermediate // Cambridge, 2011. 192 p.
3. *Korobova E. V., Mironova D. A., Godina D. H.* The use of business games in teaching a foreign language to students of economics for the formation of a professional foreign language competence // Pearson solutions for enhanced students' and teachers' academic mobility. Pearson. Moscow, 2016. P. 123-130.

ПРЕОДОЛЕНИЕ АГРЕССИИ В СПОРТЕ

Байкова Н. И.

OVERCOMING THE AGGRESSION IN SPORT

Baikova N.

Байкова Наталья Ивановна / Baykova Natalia - инструктор-методист,
Муниципальное бюджетное учреждение
Спортивная школа «Созвездие», г. Ижевск

Аннотация: в данной статье рассматриваются понятие «агрессивность», причины ее возникновения, методика измерения, результаты исследования и способы преодоления агрессивности в спорте. Известно, что для преодоления агрессивности необходимы формирование уверенности в себе и развитие мотивации достижения. В статье предложены методические рекомендации педагогам для формирования адекватной самооценки, уверенности в себе. Указаны критерии успешности юных спортсменов. Подробно описаны факторы формирования мотивации достижения успехов у спортсменов.

Abstract: the paper describes of the concept, reasons, measurement techniques, results of the research and ways of overcoming aggression are considered in the paper. It is revealed that to overcome aggression it is necessary to develop adequate self-appraisal, self-confidence and achievement motivation. The article offered methodic recommendations for teachers for the formation of an adequate self-esteem, self-confidence. Criteria for success of young athletes. Detailed description of factors of motivation to achieve success in athletes.

Ключевые слова: агрессивность, спорт, преодоление агрессивности.

Keywords: aggression, sports, overcoming the aggression.

В современных условиях в спорте обострена спортивная конкуренция, когда спортсмены практически имеют одинаковый уровень физической, технической, тактической подготовленности, возрастает роль умения спортсмена управлять своим эмоциональным состоянием.

Различные авторы в своих исследованиях, монографиях по-разному определяют агрессию и агрессивность:

Агрессивность (лат. aggressio — нападать) — устойчивая характеристика субъекта, отражающая его predisposition к поведению, целью которого является причинение вреда окружающему [1], либо подобное аффективное состояние (гнев, злость).

Хотя агрессивность играла решающую роль в процессе эволюции человека, некоторые ученые утверждают, что агрессивность не присуща человеческому существу изначально, что дети усваивают модели агрессивного поведения практически с момента рождения [2].

Причинами агрессивности могут выступать разного рода конфликты, в том числе внутренние, при этом такие психологические процессы как эмпатия, идентификация, децентрация — сдерживают агрессию, так как являются ключом к пониманию других и осознанию их самостоятельной ценности [3].

Так как агрессия требует значительных энергетических и мотивационных затрат, термин «агрессивный» по отношению, например, к спортсменам, стал применяться как характеристика, означающая настойчивость при преодолении преград и активность, которая необходима в достижении целей.

Существует и «полезная агрессия» термин агрессивность «доброкачественная» (инструментальная агрессия) введен Э. Фроммом для обозначения тех форм агрессивного поведения, которые «обслуживают жизнь» и не несут первично деструктивного заряда.

Агрессивность «злокачественная» (враждебная агрессия) - неадаптивная форма агрессивности, присущая, согласно Э. Фромму, исключительно человеку и имеющая не столько биологические, сколько социальные корни.

Агрессия в гештальт-терапии в 1945 году Ф. Перлз называет агрессию «биологической функцией организма» [12]. Перлз проводит параллель между психическими и физиологическими процессами, в частности питанием и познанием. Для пищеварения необходима естественная агрессивность (кусать, подвергать воздействию слюны и кислоты в желудке); логично предположить, что и для обучения, творчества, размышлений, нужно сначала раздробить предмет познания (анализ, как мыслительная операция, и есть пример такого дробления) чтобы затем создать новый мыслительный продукт. Стратегия психотерапии в такой ситуации - помочь осознать Клиенту свою агрессивность и взять на себя ответственность за её проявления.

Ведь «избегая осознания своей агрессивности, вы вносите в свою жизнь страх» [12].

- Личностные особенности, которые влияют на развитие агрессивности.

- Склонность к импульсивным поведенческим актам.

- Эмоциональная восприимчивость — склонность испытывать чувство неудовлетворенности, ранимость, дискомфорт.

- Вдумчивость (инструментальная агрессия) — рассеянность (эмоциональная агрессия).

- Враждебная атрибуция — интерпретация любых стимулов как враждебности (неоднозначных).

По Л. Берковицу, это поведение, нацеленное на нанесение оскорбления или повреждения другому человеку или предмету.

Проявления агрессии разнообразны. Агрессия (агрессивность) бывает прямая и косвенная, направленная вовне и на себя, физическая и вербальная, защитная и провоцирующая, здоровая и деструктивная.

Агрессия - это вид действий или состояние, а агрессивность - черта характера, привычка и склонность реагировать на все агрессивно.

Часто говорят, что агрессивное поведение — одна из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и тому подобные состояния. Агрессивность может быть управляемой и неуправляемой. Задача педагога научить юных спортсменов превратить агрессию в управляемую. Агрессивность нужна там, где вас «пробуют на прочность», и вы обязаны продемонстрировать разумную твердость, а иногда и адекватно ответить, особенно важно уметь это спортсменам. Агрессия не всегда вредна, но часто опасна. Собственную нежелательную агрессию желательно погасить, если это затруднительно, то притушить, сдерживать, по крайней мере, не разжигать. Это все - задачи контролирования агрессии. Управление агрессией - шире, чем ее сдерживание, это и вызов агрессии, и направление ее в нужном направлении, и управление ее характером и динамикой. Любой индивид должен обладать определенной степенью агрессивности иначе ее отсутствие приводит к пассивности личности, вето, а чрезмерное развитие агрессии ведет к конфликтности. Поэтому тренеру необходимо отслеживать уровень агрессивности у каждого отдельного спортсмена и принимать меры по ее минимизации и направлению в нужное русло. Для измерения уровня агрессивности, в частности, можно воспользоваться опросником Басса-Дарки [15] Опросник состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет». Опросник Баса-Дарка позволяет определить уровень таких деструктивных тенденций, что дает возможность с большей степенью вероятности прогнозировать возможность проявления открытой мотивационной агрессии.

Нами было проведено исследование агрессивности у юных спортсменов, занимающихся волейболом в МБОУ ДОД «ДЮСШ № 6» г. Ижевска. В результате высоким уровнем агрессивности обладают 20 % подростков, средним уровнем – 75,2%, низким уровнем агрессии всего у 4,8% подростков.

Результаты исследования показали, что для преодоления агрессивности необходима целенаправленная работа с подростками. Для этого была создана педагогическая технология организации и проведения учебно-тренировочных занятий в спортивной школе на основе обеспечения педагогической поддержки, с целью подготовки юных спортсменов к соревновательной деятельности. Основой педагогической технологии стал методологический компонент, в который входят: педагогические принципы и подходы. При реализации педагогической технологии применялись такие подходы как: системный, личностно-ориентированный, личностно-деятельностный, коммуникативный, аксиологический и др. Задачами технологии стали:

- коррекция эмоционально-волевой сферы учащихся;

- работа со страхом, в частности со страхом проигрыша;

- гармонизация межличностных отношений, укрепление командного духа спортсменов;

- укрепление уверенности в себе, воли к победе в стремлении к личным и командным достижениям.

Предложенная нами педагогическая технология реализовывалась в учебно-тренировочной деятельности.

Формирование эмоциональной устойчивости проходило во время проведения учебно-тренировочных занятиях в пять этапов:

- первичная диагностика - мониторинг эмоционального состояния учащихся перед началом занятия.

- организационно-установочный - актуализация имеющихся знаний у детей по управлению эмоциональным состоянием, обеспечение мотивации предстоящей деятельности, подготовка учащихся к выполнению последующей работы.

- тренировочный - создание ситуации успеха, развитие у детей навыков работы с эмоциями, соотнесение новых знаний с имеющимися, понимание смысла упражнений.

- рефлексивный - формирование у юных спортсменов понимания своих чужих эмоций, обобщение полезной информации, написание собственного эссе, обсуждение мнений о проведенном занятии.

- итоговая диагностика - мониторинг эмоционального состояния учащихся перед/после занятия.

Ряд современных, нестандартных методов и приемов (групповые дискуссии, тренинги, «круглый стол») помогли реализации данной технологии.

Также тренер не должен забывать о развитии нравственно-волевых качеств: целеустремленности, терпеливости настойчивости, упорства, самообладания, выдержки, смелости, решительности, самостоятельности, честности, иметь чувство собственного достоинства. Для оценивания успешности подростка в спортивной деятельности тренеру нужно учитывать следующие критерии: его самостоятельность; рациональное распределение времени в процессе совмещения учебы в общеобразовательной школе с тренировками; разрешение конфликтных ситуаций без участия взрослых, грамотное высказывание своего недовольства, отстаивание своей точки зрения; инициативность, настойчивость, упорство, правильное отношение к неудачам, извлечение из них ценного опыта, умение заставлять себя пробовать снова и снова, пока не добьешься желаемого результата, выдержка, сдерживание негативных эмоций, а также страха и неуверенности в себе. Формирование мотива достижения успеха особенно важно, так как спортсмены, у которых преобладает мотив избегания неудач, агрессивны, склонны сдерживать свою активность в достижении цели, научиться достойно проигрывать тоже очень важно, тренер должен объяснить спортсмену, что жизнь – не сплошной триумф, убедить спортсмена в том, что поражение есть ценнейший личный опыт, на основе которого происходит рост спортивного мастерства. Для формирования уверенности в себе необходимо стабильное выступление на публике, сопровождаемое положительным эмоциональным состоянием. На соревнованиях очень важно осознание спортсменом присутствия зрителей, стремление вызвать сопереживание зрительного зала именно его выступлению. Для формирования уверенного выступления на публике тренеру может воспользоваться игровым методом моделирования конкретной ситуации присутствия зрителей и судей во время соревнований. Можно для этого мероприятия пригласить знакомых, родителей, родственников. Осознавая присутствие незнакомых зрителей, юный спортсмен привыкает к реакции публики, понимает, насколько сильно она влияет на его психику, чувствует эмоциональный накал. Также тренеру стоит внушить спортсмену, что после победы на крупных соревнованиях не только он зависит от других, но и другие начинают зависеть от него. Таким образом, можно сказать, что преодоление агрессивности у спортсменов, прежде всего, связано с развитием нравственно-волевых качеств подростков, формированием адекватной самооценки, уверенности в себе, мотивации достижения успеха, что разработанная педагогическая технология организации и проведения учебно-тренировочных занятий в спортивной школе на основе обеспечения педагогического сопровождения является неотъемлемой частью подготовки юных спортсменов к соревновательной деятельности.

Литература

1. Агрессивность // Словарь по общественным наукам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/104541/> (дата обращения: 13.01.2017).
2. Агрессивность // Азбука психолога. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/KAS/KAS-001.HTM/> (дата обращения: 13.01.2017).
3. Агрессивность//Социальная психология. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hiperinfo.ru/blog/2012-04-16-3217/> (дата обращения: 13.01.2017).
4. Баранов А. А. Формирование у подростков умения сотрудничать в процессе спортивно-оздоровительных занятий/ А. А. Баранов, М. Ю. Зайцева. Ижевск. Удмуртский государственный университет, 2004.
5. Жуковская В. И. Воля / В. И. Жуковская. Минск, 1970.
6. Ильин Е. П. Психология спорта / Е. П. Ильин. СПб.: Питер, 2009.
7. Ильясов Ф. Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах. М.: ИМА-пресс, 2000. С. 42, 44.

8. *Калин В. К.* Классификация волевых качеств / В. К. Калин // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности. Симферополь, 1983.
9. *Коломейцев Ю. А.* Социальная психология спорта: учеб.-метод. пособие / Ю. А. Коломейцев. Мн.: БГПУ, 2004.
10. *Лесняк В.* Защита чести, достоинства и деловой репутации в гражданском законодательстве России / В. Лесняк // Юрист, 1999. № 1.
11. *Маришук В. Л.* Психодиагностика в спорте: учеб. пособие для вузов / В. Л. Маришук, Ю. М. Блудов, Л. К. Серова. М.: Просвещение, 2005.
12. *Перлз Ф.* Эго, голод и агрессия. Москва: Смысл, 2000. С. 90. 358 с. ISBN 5-89357-073-1.
13. *Пилюн Р. А.* Мотивация спортивной деятельности / Пилюн Р. А. М.: ФиС, 1984.
14. *Рудик П. А.* Психологические основы морально-волевой подготовки спортсмена / П. А. Рудик // Проблемы психологии спорта. М., 1962.
15. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://azps.ru/tests/tests_agression.html/ (дата обращения: 13.01.2017).
16. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.psyworld.info/oprosnik-bassa-darki/> (дата обращения: 13.01.2017).

НЕКОТОРЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Ауезов Б. Н.

*Ауезов Батырхан Нагайбекович – аспирант,
кафедра общей педагогики, факультет педагогики,
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в данной статье рассматривается развитие профессиональной культуры будущих педагогов на основе организации инновационной деятельности в учебном процессе высших учебных заведений. В условиях инновационного обучения усовершенствование качества высшего образования, формирование профессиональных навыков требуют эффективной организации обучения будущих педагогов. Также рассмотрены инновационная практика высшего образования в развитых государствах с целью совершенствования содержания формирования профессиональной культуры будущих педагогов.

Ключевые слова: профессиональная культура, учитель, педагог, методы обучения, инновационные обучения, педагогическая инновация.

SOME INNOVATIVE METHODS OF TEACHING IN THE PROCESS OF FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE OF FUTURE TEACHERS

Auevov B.

*Auevov Baturkhan – graduate student,
FACULTY OF PEDAGOGY, CHAIR GENERAL PEDAGOGY,
KSU BY I. ARABAEV BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC*

Abstract: the article with the development of professional culture of future teachers on the basis of the organization of innovative activity in educational process of higher educational university. In the conditions of innovative education improvement of quality in higher education, formation of professional skills requires effective training of future teachers. Also, reviewed innovative practice in higher education in developed countries with the aim of improving the content of formation of professional culture of future teachers.

Keywords: professional culture, teacher, educator, teaching methods, innovative teaching, pedagogical innovation.

УДК 373:3.06

В настоящее время актуальной задачей становится развитие профессиональной культуры будущих педагогов на основе организации инновационной деятельности в учебно-

методическом процессе высших учебных заведений как важное звено непрерывного образования Республики Казахстан.

Сформировавшаяся система образования должна отвечать современным требованиям и общественным потребностям. Поэтому в процессе формирования профессиональной культуры будущих педагогов в высших учебных заведениях сегодня востребовано широкое использование методов инновационного обучения. Согласно вышеназванной задаче профессиональные знания должны быть предложены будущим педагогам не в готовом виде, а в соответствии уровню и спросу студентов на основе предметно-практических методов.

В условиях инновационного обучения усовершенствование качества высшего образования, формирование профессиональных навыков требуют эффективной организации обучения будущих педагогов. В настоящий период формирование индивидуальной личности будущих педагогов на основе инновационных технологий в системе высшего педагогического образования должно иметь важное значение.

Формирование профессиональной деятельности осуществляется в формате профессионального обучения, образования, развития и воспитания. По мнению И. П. Подласого, формирование - социальная жизнедеятельность человека; развитие - процесс количественных и качественных изменений в организме человека; воспитание - целенаправленное личностное формирование; образование - результат обучения [1, с. 18]. Обучение - процесс, развивающий профессиональные способности и интеллект, направленный на освоение знаний, умений, навыков педагогов и студентов.

Любая социальная система, в том числе система образования рассматривается в трех взаимосвязанных мерах: структура, деятельность и уровень развития. Между названными мерами формируется очень тесная связь. Положение, где сохраняется структура и осуществляются изменения в учебном процессе высшего учебного заведения в традиционном виде считается режимом традиционного обучения.

Режим инновационного обучения - осуществление качественных изменений в структуре и деятельности системы высшего образования на основе инновационных обновлений.

Основные показатели инновационного обучения: проведение инновационных проектов и экспериментальных исследовательских работ в структурных подразделениях высшего учебного заведения; участие большинства работников структурных подразделений во внедрении информации, освоении информации участвующими субъектами в учебном процессе; формирование высокого результата на основе достижений, достигнутых в процессе общей педагогической деятельности и обеспечение конкурентоспособности в определенной сфере [2, с. 28].

Инновационное обучение в высших учебных заведениях отличается управлением образования, выбором содержания знаний, организацией учебного процесса, анализом активных методов обучения и учебных пособий, введением новой системы оценки и контроля. В связи с этим появились требования по инновационному обновлению основных вопросов теории традиционного обучения в высших учебных заведениях.

В результате инновационного обучения на основе эффективных методов осуществляется взаимная деятельность преподавателя и студента, где ведущее место занимают методы повышения интереса студентов к учебному процессу, личностной ориентации, межпредметные, информационные и модульные технологии, технологии дистанционного обучения.

Инновационный процесс, направленный на формирование профессиональной культуры будущих педагогов можно разделить условно на три группы:

- 1) инновационная деятельность в системе высшей школы;
- 2) инновация, относящаяся к плану и программе, содержанию и структуре высшей учебно-воспитательной работы;
- 3) инновация методов и способов организации учебно-воспитательного процесса.

В формировании профессиональной культуры будущих педагогов нижеследующие основные особенности системы инновационного обучения: соответствие активности студента и преподавателя; организация взаимоотношений студента и преподавателя согласно требованиям профессиональной культуры; влияние на формирование составных частей профессиональной культуры; результативное проведение наблюдения и оценивания уровня формирования содержания инновационного обучения и профессиональной культуры будущих педагогов [3, с. 69].

В формировании профессиональной культуры будущих педагогов наряду с содержанием образования учитываются методы обучения. Метод обучения тесно связан с понятием методологического способа. Методологический способ - это отдельные этапы в учебной работе, где применяются элементы определенного одного метода или ее составные части. Например, метод работы с книгой состоит из нескольких поэтапных способов: составление

плана по прочитанному тексту, пересказ текста, определение основных частей, указанных в тексте, написание творческого проекта и др.

Методы инновационного обучения условно делят на два вида:

- инновация обновления это метод улучшения учебного процесса, направленного на успех в традиционной творческой ориентации. Основой данной инновации является технологический способ, направленный на творческий, ценностный ориентир на высоком уровне;

- инновация-носитель - методы, направленные на обеспечение учебно-познавательной деятельности на основе поиска и исследования. Образование классифицируется по качеству, влиянию, содержанию.

В ходе нашего исследования были учтены три правила в составлении структуры методов, применяющихся в формировании профессиональной культуры будущих педагогов:

- методы формирования профессиональной культуры будущих педагогов не должны предоставляться в готовом виде;

- совершенствование значимости используемых методов;

- совершенствование деятельности методов системы отношений преподавателя и студента.

Использование различных методов в процессе инновационного обучения предоставляет возможности освоения культурных мер в формировании всех видов педагогических отношений.

Инновационные методы обучения по содержанию учебных материалов направлены на развитие исследовательских навыков и самостоятельного обучения будущих педагогов на основе внедрения новых видов и методов организации учебного процесса, характера и уровня организации инновационного обучения.

В практической педагогической деятельности можно применять на занятии следующие инновационные методы: метод мозгового штурма, фундаменталистский метод, кейс-стади метод, метод «грозди», метод кубика, метод проектов, портфолио, метод экспертной оценки и др.

А также, при выборе технологий и методов обучения в процессе формирования профессиональной культуры будущих педагогов учитывается сущностная характеристика педагогических специальности в образовательном процессе.

Список литературы / References

1. Подласый И. П. Педагогика. Учеб. для студентов высших пед.учеб.заведений. М.: Просвещение «ВЛАДОС», 1996. 432 с.
2. Образование и наука. Энциклопедический словарь / Гл. редактор Ж. К. Туймебаев; редкол.: А. Е. Абылкасымова, И. Б. Бекбоев, М. В. Рыжаков, Н. Б. Калабаев, С. Ж. Пралиев, Г. М. Мутанов, Г. М. Кусайнов. Алматы, 2008. 448 с.
3. Практический интеллект / Р. Стернберг, Дж. Форсайт, Дж. Ходланд, Дж. А. Хорвард, Р. К. Вагнер, В. М. Вильямс, С. А. Снук, Е. Л. Григоренко. СПб.: Питер, 2002. 243 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА» В РАМКАХ ПРОГРАММЫ «ПРАВО И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ» ДЛЯ СПО **Шипоша М. А.**

*Шипоша Марина Александровна – студент,
кафедра социально-экономических дисциплин,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Кубанский государственный университет (филиал), г. Славянск-на-Кубани*

Аннотация: учреждения среднего профессионального образования (СПО) призваны выполнять ответственные задачи по подготовке профессионалов своего дела, реализуя при этом основные функции – воспитания, обучения и содействия развитию личности студента. В процессе обучения студенты приобретают как общие, так и профессиональные компетенции, что очень важно для их дальнейшей профессиональной деятельности. В данной статье рассмотрим, в какой степени и какими компетенциями могут обладать студенты среднего профессионального образования на примере профиля «Право и организация социального обеспечения» в ходе изучения курса «Теория государства и права».

Ключевые слова: общие компетенции, профессиональные компетенции, образование, среднее профессиональное образование, закон, право, государство, теория государства и права.

THE FORMATION OF COMPETENCES IN THE DISCIPLINE «THEORY OF STATE AND LAW» IN THE FRAMEWORK OF THE PROGRAM «LAW AND SOCIAL SECURITY ORGANIZATION» FOR SPO

Shiposha M.

*Shiposha Marina – student,
DEPARTMENT OF SOCIOECONOMIC DISCIPLINES,
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION
«KUBAN STATE UNIVERSITY» BRANCH, SLAVYANSK-ON-KUBAN*

Abstract: *institutions of secondary professional education (SPO) are designed to perform the responsible task of training professionals, thus implementing the main functions – education, training and development of the individual student. In the process of learning students acquire both General and professional competence, which is very important for their further professional activities. In this article we will consider to what extent and what competencies may be eligible students of secondary vocational education on the example of the profile «law and social security organization» in the course of the study course «Theory of state and law».*

Keywords: *general competence, professional competence, education, secondary vocational education, law, the right of the state, the theory of state and law.*

УДК 340.12:377.5

Актуальность преподавания теории государства и права (ТГП) на СПО основана на результатах освоения учебной дисциплины, после которой обучающиеся должны иметь практический опыт. Данный опыт позволит в последующем учащимся адаптироваться к новым условиям, применяя новые подходы к решению возникающих проблем. В профессиональной сфере опыт полезен с точки зрения взаимодействия со структурными подразделениями организации, применения способов и методов разрешения конфликтов, организации деятельности структурных подразделений, а также принятия решений по организации выполнения задач, стоящих перед будущими специалистами. Помимо этого, данная дисциплина позволяет сформировать у студентов системные знания, которые выпускники смогут применять в жизни. Теория государства и права предоставляет базу для изучения других юридических дисциплин, содержит специально-юридические знания, фактическое применение которых и отличает настоящего юриста.

– В результате освоения учебной дисциплины обучающиеся приобретают навыки и умения, в числе которых: знание основных государственно-правовых понятий и терминов, определение видов норм права и правоотношений, исследование структуры правовой нормы и выделение ее составных частей, приобретение навыков дискуссии по основным проблемам государственно-правового регулирования, а также оперирование юридическими понятиями и категориями, применение на практике норм различных отраслей права [2, с. 264].

– По итогу изучения дисциплины «Теория государства и права» у обучающихся образуется слаженная система знаний по изучаемому предмету, в которой структурированы особенности современного правотворчества, функции, виды и психология правоотношений, основы права, принципы права, особенности законодательной деятельности, а также информационные технологии в правовой сфере.

Таблица 1. Формирование компетенций в дисциплине «Теория государства и права»

Темы	Компетенции										
	ОК-1	ОК-2	ОК-3	ОК-4	ОК-5	ОК-8	ОК-10	ОК-11	ПК-1.1	ПК-1.2	ПК-2.3
Тема 1. Происхождение государства и права.	+					+			+		+
Тема 2. Теории происхождения государства и права.									+		+
Тема 3. Личность, право, государство.	+	+									
Тема 4. Механизм государства.	+	+	+		+	+	+		+		
Тема 5. Сущность и типы государства.	+	+	+			+	+			+	+
Тема 6. Государство в политической системе общества.	+	+	+	+	+			+			+
Тема 7. Формы права.	+	+	+		+				+		
Тема 8. Толкование права. Коллизии в праве.	+	+	+	+			+	+		+	+
Тема 9. Правосознание и правовая культура.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Тема 10. Механизм правового регулирования.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Тема 11. Юридическая ответственность.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Тема 12. Правовая политика и правовая жизнь.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

При этом, несмотря на такой обширный «багаж знаний», получаемый студентами в ходе изучения дисциплины, максимальная учебная нагрузка обучающихся - 82 часа, в том числе: обязательная аудиторная учебная нагрузка обучающихся - 56 часов, а самостоятельная работа составляет 26 часов. Рассмотрим формирование, заложенных в стандарте компетенций в дисциплине «Теория государства и права» (таблица 1).

Анализируя данные таблицы, можно сказать, что в большинстве преподаваемых тем доминируют общие компетенции, в числе которых ОК-1 (Понимать сущность и социальную значимость своей будущей профессии, проявлять к ней устойчивый интерес), ОК-2 (Организовывать собственную деятельность, выбирать типовые методы и способы выполнения профессиональных задач, оценивать их эффективность и качество), ОК-3 (Принимать решения в стандартных и нестандартных ситуациях и нести за них ответственность). Среди профессиональных компетенций наибольшую значимость при преподавании отдельных тем из курса «Теории государства и права» имеет ПК-1.1 (Осуществлять профессиональное толкование нормативных правовых актов для реализации прав граждан в сфере пенсионного обеспечения и социальной защиты) и ПК-2.3 (Организовывать и координировать социальную работу с отдельными лицами, категориями граждан и семьями, нуждающимися в социальной поддержке и защите).

Продолжая рассмотрение структуры формируемых компетенций, можно заметить, какие общие и профессиональные компетенции в меньшей степени преобладают в изучаемых темах [1, с. 108]. Среди общих компетенций, наименее часто встречающихся, можно выделить ОК-4 (Осуществлять поиск и использование информации, необходимой для эффективного выполнения профессиональных задач, профессионального и личностного развития), ОК-5 (Использовать информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности), ОК-8 (Самостоятельно определять задачи профессионального и личностного развития, заниматься самообразованием, осознанно планировать повышение квалификации), ОК-11 (Соблюдать деловой этикет, культуру и психологические основы общения, нормы и правила поведения). В число

профессиональных компетенций, наименее часто встречающихся, входит ПК-1.2 (Осуществлять прием граждан по вопросам пенсионного обеспечения и социальной защиты).

Возможно включение и других компетенций, не предусмотренных планом, но имеющих место быть. К числу таких профессиональных компетенций можно отнести ПК 1.5 (Осуществлять формирование и хранение дел получателей пенсий, пособий и других социальных выплат), ПК 1.6 (Консультировать граждан и представителей юридических лиц по вопросам пенсионного обеспечения и социальной защиты), ПК 3.1 (Анализировать практические ситуации, устанавливать признаки правонарушений и правильно их квалифицировать, давать им юридическую оценку, используя периодические и специальные издания, справочную литературу, информационные справочно-правовые системы), ПК 3.4 (Формировать с использованием информационных справочно-правовых систем пакет документов, необходимых для принятия решения правомочным органом, должностным лицом), а также ПК 4.1 (Планировать работу по социальной защите населения, определять ее содержание, формы и методы) и ПК 4.4 (Исследовать и анализировать деятельность по состоянию социально-правовой защиты отдельных категорий граждан).

Учитывая то, что учебная нагрузка, которая приходится на практические занятия, равна двум часам на каждую тему практического занятия, можно предложить переформировку часов внутри тем [3, с. 97]. Рассматривая часовую нагрузку на каждую из 12 тем изучаемой студентами дисциплины с позиции формирования у них определенных компетенций, как общих, так и профессиональных, можно подобрать максимально оптимальную, необходимую для наиболее полного усвоения, часовую нагрузку для каждой отдельной темы практических занятий изучаемой дисциплины «Теория государства и права», студентами среднего профессионального образования по профилю «Право и организация социального обеспечения».

Так, исходя из данных таблицы 1, можно подобрать максимально оптимальную часовую нагрузку, а именно в темы с наименьшим числом формируемых компетенций (тема 1 «Происхождение государства и права»; тема 2 «Теории происхождения государства и права» и тема 3 «Личность, право, государство») можно объединить в одно практическое занятие, включающее в себя элементы всех трех тем, с другой стороны, эти темы являются базовым вступлением и, поэтому, их логичнее «подавать» в виде лекционного материала, что позволит их легко усвоить обучающимся и освободит время для более глубокого изучения отдельных тем дисциплины, формирующих достаточно большое число общих и профессиональных компетенций.

К таким темам относятся: тема 6 «Государство в политической системе общества», разбор ситуаций; тема 8 «Толкование права. Коллизии в праве»; тема 9 «Правосознание и правовая культура», а также тема 10 «Механизм правового регулирования»; тема 11 «Юридическая ответственность» и тема 12 «Правовая политика и правовая жизнь». Эти темы затрагивают практически все формируемые у обучающихся компетенции, поэтому в данном случае имеет место быть увеличение отведенного учебного времени на каждую из этих тем в рамках проведения практического занятия с целью детального, более полного, глубокого изучения учебного материала, возможно с применением, помимо традиционных форм ведения занятий, альтернативных подходов в виде игр, дискуссий, викторин, конференций, проблемных ситуаций и т. д.

Таким образом, изучение теории государства и права студентами среднего профессионального образования является важной и неотъемлемой составляющей частью образовательного процесса, так как студентам, обучающимся по специальности «Право и организация социального обеспечения», требуются аналитические способности, внимательность и хорошая память, умения быстро разыскивать необходимую информацию. Ведь, рассматривая каждую конкретную ситуацию, студентам необходимо не просто выразить свое мнение по ее поводу, а дать предельно точное, грамотное разъяснение, правовую оценку. Кроме того, желательно наличие коммуникативных способностей и эмоциональной устойчивости. Необходимо обладать и развивать в себе такие качества как, гуманность и доброжелательность, тактичность, выдержка и самообладание, наблюдательность, инициативность и ответственность, эрудиция, профессиональная честность, так как именно они являются связующим звеном в достижении будущего успеха в работе. Помимо вышеуказанных качеств, студенты, изучая теорию государства и права, приобретают значимые правовые знания, которые являются фундаментом всего процесса обучения по данному направлению профессиональной подготовки. Именно всем этим качествам и знаниям в совокупности студенты учатся обладать в процессе изучения дисциплины «Теория государства и права»,

по окончании которой все приобретенные качества складываются в профессиональные компетенции, необходимые учащимся в своей будущей трудовой деятельности.

Список литературы / References

1. *Ершов В. А.* Право социального обеспечения // В. А. Ершов, И. А. Толмачева. М.: ГроссМедиа, 2009. 312 с.
2. *Лушникова М. В.* Курс права социального обеспечения // М. В. Лушникова, А. М. Лушников. М.: «Юстицинформ», 2012. 636 с.
3. *Бордовская Н. В.* Педагогика: учебник для вузов // Н. В. Бордовская, А. А. Реан. СПб.: Питер, 2000. 304 с.

CONTENT OF IRON IN THE NATURAL PORCELAIN STONE FROM THE “DJANY-DJOL” FIELD SUITABLE FOR ORTHOPEDIC STOMATOLOGY

Amiraev U.¹, Dautova A.², Zhekisheva S.³

СОДЕРЖАНИЕ ЖЕЛЕЗА В ПРИРОДНОМ ФАРФОРОВОМ КАМНЕ С МЕСТОРОЖДЕНИЯ «ДЖАНЫ-ДЖОЛ», ПРИГОДНОМ ДЛЯ ОРТОПЕДИЧЕСКОЙ СТОМАТОЛОГИИ

Амираев У. А.¹, Даутова А. И.², Жекишева С. Ж.³

¹Амираев Убайдилла Амираевич / Amiraev Ubaidilla – доктор медицинских наук, профессор,
кафедра ортопедической стоматологии,

Кыргызская государственная медицинская академия им. И. К. Ахунбаева;

²Даутова Амина Ильдаровна / Dautova Amina – ординатор,
специальность: стоматология;

³Жекишева Сагын Жекишевна / Zhekisheva Sagyn – доктор технических наук, профессор,
кафедра архитектуры промышленных и гражданских зданий Кыргызской Республики,

Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье описаны методики очистки и обогащения фарфоровой массы, с применением химического выщелачивания, а также используемая аппаратура. Предложена наиболее эффективная технология обогащения природного фарфорового камня месторождения «Джаны-Джол» для получения природного концентрата, пригодного в стоматологии.

Abstract: this article describes a technique of cleaning and enrichment of porcelain mass, the use of chemical leaching, as well as used equipment. A most effective technology of enrichment "Jany-Jol" natural porcelain stone field for natural concentrate suitable in stomatology.

Ключевые слова: природный фарфоровый камень, ортопедическая стоматология, химический анализ, магнитная сепарация.

Keywords: porcelain natural stone, orthopedic stomatology, chemical analysis, magnetic separation.

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-86-002

Актуальность: Металлокерамические конструкции несъемных зубных протезов являются наиболее распространенным видом ортопедического лечения, несмотря на возросшую популярность безметалловых технологий, они составляют золотой стандарт в восстановительной стоматологии [5]. Прочность и надежность протезов обеспечиваются свойствами, как металла, так и самой керамики, что в целом характеризует конструкцию зубного протеза как наиболее полно отвечающую клиническим требованиям, предъявляемым к лечению стоматологических заболеваний, связанных с утратой зубов [3].

Целью наших исследований является сравнительный анализ содержания железа при проведении комплекса исследовательских работ по технологии обогащения природного фарфорового камня и химического выщелачивания для получения продукта, используемого в ортопедической стоматологии.

Фарфоровые материалы по химическому составу и физическим свойствам должны соответствовать нормам. В нашем случае оценка качества природного фарфорового камня проводилась в соответствии с требованиями, предъявляемыми к сырью, пригодному в стоматологии (таблица 1).

Таблица 1. Основные компоненты керамических масс

Основные компоненты	Количество (вес, %)
SiO ₂	44-65
Al ₂ O ₃	9-18
K ₂ O	6-14
Na ₂ O	4-9
TiO ₂	0-1
CeO ₂	0-1
SnO ₂	0-1
BaO	0-4
B ₂ O ₃	0-1
CaO	0-3,5
Керамические пигменты	+

В процессе исследования природного фарфорового камня необходимо провести изучение распределения железа по минеральным составляющим, также был проведен рациональный анализ железа. Рациональный анализ выполнен на материале, крупностью 1,0 мм. Полученные результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты рационального анализа железа

Формы нахождения оксида железа	Оксид железа, %	
	Содержание	Распределение
В виде свободных железосодержащих минералов	0,03	3,8
В виде гидроокислов железа	0,05	7,6
В виде вrostков рудных минералов и в кальците	0,10	15,4
В виде включений железосодержащих минералов в кварце	0,10	15,4
В виде изоморфной примеси железа в кристаллической решетке кварца	0,13	19,3
В шламах (класс менее 0,1 мм)	0,25	38,5
В исходном материале	0,66	100

Анализ приведенных данных (таблица 2) показывает, что при крупности материала -1,0 мм в пробе 38,5% оксида железа связано со шламами (-0,1 мм). Это железо можно удалить отмывкой, причем, совместно с глинисто-слюдистыми частицами.

Оксидов железа, находящихся в виде свободных железосодержащих минералов, в пробе до 11,4%. Для удаления свободных зерен железосодержащих минералов могут быть применены магнитная и электромагнитная сепарации.

Для удаления пленочных примазок и тонких включений железа в кальците и кварце (доля которых в пробе 50,1%), применимы механическая оттирка и химическое выщелачивание.

При этом, полученные данные в совокупности с минералогическими данными позволили выбрать необходимые методы обогащения и определить предел обогатимости исследуемого материала по содержанию вредных примесей (железа, алюминия, бор) в обогащенном фарфоровом материале. Результаты обогащения оценивались по выходам и результатам анализов (химического) продуктов обогащения.

Эксперименты по технологическому тестированию проводились на представительных навесках, крупностью материала – 1,0 мм. Механическая оттирка проводилась в лабораторной флотомашине марки ФМ-1. Магнитная сепарация выполнялась ручным магнитом марки РЧ, электромагнитная сепарация - на универсальном электромагнитном сепараторе УЭМ-1. Химическое выщелачивание выполнено на материале, крупностью - 0,05 мм, в емкостях из термостойкого стекла при постоянной агитации. Истирание проб и продуктов обогащения для аналитических работ проводилось в механической агатовой ступке или вручную – в фарфоровой ступке [1].

Методика исследования. Анализ результатов, полученных при изучении вещественного состава представленного фарфорового камня месторождения «Джаны-Джол», показал, что использовать их в природном состоянии, в качестве сырья в стоматологии, невозможно. Для

этого требуется провести ряд технологических операций, с целью улучшения их качества: повысить содержание оксида кремния и снизить содержание оксидов железа и алюминия.

1. Механическая оттирка и отделение шламистой части. Механическая оттирка исходного материала, крупностью 1,0 мм, проводилась во флотомашине в водной среде при отношении Ж : Т = 3 : 1, с последующей мокрой классификацией по классу 0,1 мм. Время проведения механической оттирки составило 30 минут. При этом преследовались цели – разрыхление (дезинтеграция) глинисто-слюдистого материала и механическая оттирка пленок гидроокислов железа за счет абразивного воздействия, при перетирании зерен друг о друга, в процессе перемешивания. Результаты механической оттирки приведены в таблице 3.

Таблица 3. Результаты механической оттирки

Наименование продуктов	Выход, %	Оксид кремния (SiO ₂)		Оксид железа (Fe ₂ O ₃)		Оксид алюминия (Al ₂ O ₃)	
		Содержание	Распределение	Содержание	Распределение	Содержание	Распределение
Время оттирки 30 минут							
Исходная навеска	100,00	83,3	100,00	0,66	100,00	10,86	100,00
Шламы (-0,1 мм)	21,2	78,58	20,0	2,2	70,6	34,68	67,7
Зернистая часть (+0,1)	78,8	84,57	80,0	0,25	29,4	4,45	32,3

При тридцатиминутной механической оттирке и дальнейшей классификации по классу 0,1 мм, содержание оксида кремния в зернистом продукте повысилось с 83,3% до 84,57%; содержание оксида железа снизилось с 0,66 до 0,25%, а содержание оксида алюминия – с 10,86 до 4,45%.

2. Обогащение фарфорового камня по схеме «механическая оттирка – магнитная сепарация – электромагнитная сепарация». В составе природного фарфорового камня находятся минералы-носители железосодержащих вредных примесей (гематит, лимонит, турмалин и др.), обладают положительными значениями удельной магнитной восприимчивостью в отличие от фарфора, обладающего диамагнитными свойствами. Этот фактор обусловил возможность применения магнитной и электромагнитной сепараций для дальнейшей очистки полученного зернистого обогащенного продукта от железосодержащих минералов.

Электромагнитная сепарация проводилась при максимально возможной напряженности магнитного поля в 7000 эрстед. Результаты обогащения природного фарфорового камня по схеме «механическая оттирка – магнитная сепарация – электромагнитная сепарация» приведены в таблице 4.

Таблица 4. Результаты обогащения природного фарфорового камня по схеме «механическая оттирка – магнитная сепарация - электромагнитная сепарация»

Наименование продуктов	Выход, %	Оксид кремния (SiO ₂), %		Оксид железа (Fe ₂ O ₃), %		Оксид алюминия (Al ₂ O ₃), %	
		Содержание	Распределение	Содержание	Распределение	Содержание	Распределение
Исходная навеска	100,00	83,3	100,00	0,66	100,00	10,86	100,00
Немагнитная фракция – обогащенные кварциты	77,0	86,0	79,5	0,12	14,2	0,95	6,7
Магнитная фракция – железосодержащий продукт	1,8	23,1	0,5	4,66	12,7	18,1	15,6
Шламы	21,2	78,58	20,0	2,2	70,6	34,68	67,7

Как видно из таблицы 4, доочистка зернистого кварцевого продукта магнитной и электромагнитной сепарацией позволяет снизить содержание оксида железа с 0,25% до 0,12%, оксида алюминия – с 4,45% до 0,95%. При этом содержание оксида кремния улучшилось до 86,0% [1]. В магнитной фракции содержание железа составило - 4,66%, оксида алюминия- 18,1%, оксида кремния составило- 23,1%.

3. Применение химического выщелачивания для обезжелезнения материала. Для наиболее полного удаления образований с внешней поверхности зерен фарфора и частично из микротрещин была испытана химическая доводка.

Для химической очистки применяют горячие растворы серной, соляной, щавелевой и фтористоводородной кислот. Нами были опробованы растворы щавелевой и соляной кислот. Условия выщелачивания показаны в таблице 5, результаты доводки фарфорового камня с применением химического выщелачивания приведены в таблице 6.

Таблица 5. Условия выщелачивания измельченного фарфорового продукта

Наименование параметра	Единица измерения	Величина параметра
Продолжительность процесса выщелачивания	минут	30
Температура пульпы	Градус (°C)	60-65
Отношение жидкого к твердому	Ж : Т	5 : 1
Концентрация щавелевой кислоты	%	15,0
Концентрация соляной кислоты	%	15,0

Пульпа (от лат. *pulpa* — мякоть) — смесь твёрдых частиц и жидкости, в которой они взвешены.

Таблица 6. Результаты доводки фарфорового камня с применением химического выщелачивания

Наименование продуктов	Выход, %	Оксид кремния (SiO ₂), %		Содержание, %			
		Содержание	Распределение	Fe ₂ O ₃ , FeO (общ. железо)	Al ₂ O ₃	CaO	P ₂ O ₅ ; В
Не обработанный продукт (исходный)	100	82,67	100,0	0,66	10,86	0,4	0,03
Зернистая часть	78,8	84,57	80,0	0,25	4,45	0,2	0,01
Немагнитная фракция - обогащенные кварциты	77,0	86,0	79,5	0,12	0,95	0,1	н/о
Концентрат после обработки 5% щавелевой кислоты	77,8	99,4	93,6 или 74,4 от руды	Не обнаружены	<0,1	Не обнаружены	Не обнаружены
Концентрат после обработки 15% соляной кислоты	78,4	99,7	94,6 или 75,2 от руды	Не обнаружены	<0,1	Не обнаружены	Не обнаружены

В таблице 7 приведены результаты полного химического анализа, на продуктах после кислотного выщелачивания.

Таблица 7. Результаты химического анализа проб после кислотного выщелачивания

Наименование элементов и соединений	Содержание после обработки, %	
	Щавелевой кислотой	Соляной кислотой
Оксид кремния	99,4	96,1
Оксид алюминия	<0,1	<0,1
Оксид железа (III)	0,0	0,0
Оксид железа (II)	0,0	0,0
Оксид титана	0,0	0,0
Оксид кальция	0,0	0,0
Оксид магния	0,0	0,0
Оксид марганца	0,0	0,0
Оксид натрия	0,0	0,0
Оксид калия	0,0	0,0
Оксид фосфора	0,0	0,0
Потери при прокаливании	0,0	0,0
Сера общая	0,0	0,0

Результаты исследований.

При проведении нами мокрой классификации дробленого материала (-1,0 мм) может быть получен продукт, по содержанию оксида кремния 98,56%, соответствующий техническим требованиям. Но по содержанию лимитируемых примесей (оксидов железа – 0,32%, алюминия – 0,92%, магния, кальция, фосфора, свинца и бора) фракция крупности -1,0 мм не отвечает техническим условиям, предъявляемым к сырью для стоматологии.

Основные испытания проведены на материале, крупностью -1,0 мм. Обязательной операцией в начале схемы является механическая оттирка мелко дробленого (до -1,0 мм) фарфорового продукта с последующим отделением от зернистой части глинисто-слюдисто-шламистого продукта, содержащегося в дробленном исходном материале. При этом удаляется значительная часть лимитируемых соединений, а содержание кремнезема повышается до 98,75% против 83,3% в исходном сырье. Дальнейшее повышение обогащенного фарфорового продукта зависит в основном от содержаний примесей в них. С целью последующего обезжелезнения фарфорового продукта были опробованы ряд технологий, включающих сочетание механической оттирки с другими методами обогащения.

Наиболее эффективной технологией обогащения природного фарфорового камня месторождения «Джаны-Джол» явилась технология, включающая дробление природного материала до крупности - 1,0 мм, механическая оттирка, дешламация по классу -0,1мм, магнитная и электромагнитная сепарации зерновой части, и химическое выщелачивание немагнитной фракции, измельченной в фарфоровой ступке до 100% - 0,074 мм.

Нами был получен следующий результат: после механической оттирки содержание оксида железа составило - 0,25%, при использовании магнитной сепарации и электромагнитной сепарации содержание железа снизилось до 0,12%. При применении химического выщелачивания горячим 15%-ным раствором соляной кислоты и 5% раствором щавелевой кислоты содержание оксида алюминия <0,1%, оксиды железа, кальция, фосфора и бор или минералы, их содержащие, спектральным и минералогическим анализом не обнаружены. По вещественному составу и технологическим свойствам природный фарфоровый камень месторождения «Джаны-Джол» является перспективным сырьем для получения природного концентрата, пригодного в стоматологии.

Литература

1. *Амираев У. А., Даутова А. И., Жекишева С. Ж.* Возможность использования природного фарфорового камня месторождения «Джаны-Джол» (Учкурт) в ортопедической стоматологии (после обогащения). // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 26 (68). С. 100-108.
2. *Жекишева С. Ж., Амираев У. А., Даутова А. И., Глубоков В. А.* Петрогенетика фарфорового камня месторождения Джаны-Джол (Учкурт) Кыргызской Республики. // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 8 (50). С. 157-161.
3. *Карретти Р.* Фронтальная эстетика с помощью металлокерамики / Р. Карретти // Зубной техник, 2011. № 4. С. 30-32.
4. *Масленикова Г. Н., Жекишева С. Ж., Кудряшов Н. И.* Керамическое сырье Центральной Азии. Б.: изд-во «Технология», 2002. 231 с.
5. *Semch R.* Металлокерамика – золотой стандарт часть 1 / R. Semch // Новое в стоматологии, 2011. № 8. С. 94-99.

**ANALYSIS OF MORTALITY PERSONS WORKING AGE
DUE TO EXTERNAL CAUSES IN THE UDMURT REPUBLIC
FOR THE PERIOD IN 2012-2014**

**Popova N.¹, Terekhov M.², Burdina K.³, Protopopov V.⁴
АНАЛИЗ СМЕРТНОСТИ ЛИЦ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА
ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
ЗА ПЕРИОД 2012-2014 ГГ.**

Попова Н. М.¹, Терехов М. В.², Бурдина К. С.³, Протопопов В. А.⁴

¹Попова Наталья Митрофановна / Popova Natalia – доктор медицинских наук, профессор,
заведующая кафедрой,

кафедра общего здоровья и здравоохранения,
Ижевская государственная медицинская академия;

²Терехов Михаил Владимирович / Terekhov Mikhail – врач-патологоанатом,
Бюджетное учреждение здравоохранения Удмуртской Республики
Республиканское патологоанатомическое бюро

Министерства здравоохранения Удмуртской Республики;

³Бурдина Ксения Сергеевна / Burdina Ksenia – студент;

⁴Протопопов Владимир Алексеевич / Protopopov Vladimir – студент,
лечебный факультет,

Ижевская государственная медицинская академия, г. Ижевск

Аннотация: в статье представлены результаты оценки смертности населения Удмуртской Республики от внешних причин за 2012–2014 гг. Первое место заняли другие и неуточненные эффекты воздействия внешних причин (Т66-Т78) 39,1%, второе место - токсическое действие веществ, преимущественно немедицинского назначения (Т51-Т65) 20,0%, третье - травмы головы (S00-S09) 12, 4%, четвертое - травмы, захватывающие несколько областей тела (Т00-Т07) 10,25%. Данные закономерности прослеживались как среди городского, так и сельского населения. При сравнении показателей достоверных различий выявлено не было, что свидетельствует о том, что структура смертности от внешних причин не зависит от места жительства.

Abstract: the article presents the results of the assessment of mortality of population of the Udmurt Republic from external causes in 2012 - 2014. The first place was taken by other and unspecified effects of external causes (Т66-Т78) 39,1%, second place - a toxic effect of substances, mainly non-medical (Т51-Т65) 20,0%, third –accident of head (S00-S09) 12 , 4%, the fourth - injuries involving multiple body regions (Т00-Т07) 10,25%. These patterns can be discerned among the urban and rural population, when compared to indicators of significant differences were detected, indicating that the structure of mortality from external causes independent of the residence.

Ключевые слова: население, смертность, внешние причины смерти.

Keywords: population, mortality, external causes of death.

За последние годы смертность была хорошо изучена как в целом по России, так и на уровне ее регионов [1, 2, 3]. Внешние причины устойчиво занимают третье место в общей структуре смертности России, удельный вес которых в 2012 году составил 10,2% [4, 5].

По официальным данным, опубликованным Федеральной государственной службой статистики (Росстат) на протяжении 2012-2014 гг. в структуре причин смерти населения Удмуртской Республики третье место занимали внешние причины смерти после болезней системы кровообращения и злокачественных новообразований, занявших соответственно первое и второе ранговые места [6].

Цель исследования: изучить уровень и структуру смертности от внешних причин городского и сельского населения Удмуртской Республики в возрасте от 18 до 60 лет, включительно для обоснования мероприятий по охране здоровья населения.

Материалы и методы исследования.

Информационной базой для изучения смертности населения Удмуртской Республики от внешних причин явились базы данных врачебных свидетельств о смерти лиц, умерших в 2012–2014 гг., материалы территориального органа Федеральной государственной службы статистики по Удмуртской Республике, а также сведения о численности населения Удмуртии 2012–2014 гг. В работе была рассчитана структура смертности городского и сельского

населения Удмуртской Республики в возрасте 18-60 лет включительно от внешних причин за три года, более подробно рассмотрена структура от ведущих внешних причин смертности, определена смертность в зависимости от времени года, рассчитан средний возраст умерших.

Результаты и обсуждение

За анализируемый период (2012–2014 гг.) общее количество умерших в возрасте от 18 до 60 лет включительно от внешних причин составило 4557 человек, среди них мужчин было больше, чем женщин, в 4,9 раза (соответственно 83,1 и 16,9 %). Такая тенденция прослеживается как среди городского, так и сельского населения. По годам наблюдения количество умерших лиц было примерно одинаковым: в 2012 г. умерло от внешних причин смерти 1527 человек или 33,5% от общего количества умерших, в 2013 г. – 1421 человек (31,2 %), в 2014 г. – 1610 человек (35,3%).

Анализ показал, что в структуре смертности от внешних причин населения республики за период 2012-2014 гг. первое место занимали другие и неуточненные эффекты воздействия внешних причин (T66-T78 39,1%), второе место - токсическое действие веществ, преимущественно немедицинского назначения (T51-T65) 20,0 %, третье – травмы головы (S00-S09) 12,4 %, четвертое – травмы, захватывающие несколько областей тела (T00-T07) 10,25% (рис. 1). Смертность по остальным причинам распределилась следующим образом: травмы шеи (S10-19) 1,6%; травмы грудной клетки (S20-29) 5,3%; травмы живота, нижней части спины, поясничного отдела позвоночника и таза (S30-39) 2,3%, термические и химические ожоги (T20-32) 1,4%. Некоторые причины составили менее 1% от общего числа умерших, к ним относятся: травмы плечевого пояса и плеча (S40-49), травмы локтя и предплечья (S50-59), травмы области тазобедренного сустава и бедра (S70-79), травмы колена и голени (S80-89), травмы неуточненной части туловища, конечности или области тела (T08-14), отморожения (T33-35), отравления лекарственными средствами, медикаментами и биологическими веществами (T36-50), некоторые ранние осложнения травмы (T79), последствия травм, отравлений и других воздействий внешних причин (T90-98), последствия проникновения инородного тела через естественные отверстия (T15-19). Данные причины представлены на рис. 1 в разделе другие причины. Не зафиксировано ни одной смерти, по таким причинам, как: травмы запястья и кисти (S60-S69), травмы области голеностопного сустава и стопы (S90-S99), осложнения хирургических и терапевтических вмешательств, не классифицированные в других рубриках (T80-T88).

Рис. 1. Смертность населения УР от внешних причин за период 2012-2014 гг., %

Порядковое распределение причин смерти в структуре смертности от внешних причин городского и сельского населения (рис. 1) Удмуртской республики за период 2012-2014 гг. не

отличалась. В городском населении следующие показатели: неуточненные эффекты воздействия внешних причин (Т66-Т78) 33,7%; токсическое действие веществ, преимущественно немедицинского назначения (Е51-Т65) 21,7%, травмы головы (Т00-Т07) 12,3%, травмы шеи (S10- S19) 1,2%, S20-S29 травмы грудной клетки (S20-S29) 5,8%, травмы живот а, нижней части спины, поясничного отдела позвоночника и таза (S30-S39) 2,3 %, термические и химические ожоги (Т20-Т32) 1,3%. В структуре смертности сельского населения неуточненные эффекты воздействия внешних причин (Т66-Т78) составили 46,1%, токсическое действие веществ, преимущественно немедицинского назначения (Т51-Т65) 18 %, травмы головы (S00-S09) 10,3 %, травмы, захватывающие несколько областей тела (Т00-Т07) 8,3, травмы шеи (S10-S19) 2%, травмы грудной клетки (S20-S29) 4,8%, травмы живота, нижней части СПИНЫ, поясничного отдела позвоночника и таза (S30-S39) 2,4%, термические и химические ожоги (Т20-Т32) 14%.

Рис. 2. Динамика смертности населения УР от внешних причин за период 2012-2014 гг. (на 1000 населения)

Другие и неуточненные эффекты воздействия внешней среды, занявшие первое место в структуре смертности от внешних причин были рассмотрены более подробно (рис. 3). Показатели смертности между городским и сельским население различались незначительно, за исключением таких причин как, асфиксия (22,6% - город, 31,7% - село) и гипотермия (5,5% - город, 9,9% - село), и том и в другом случае превалировала смертность сельского населения, над городским. Незначительно различались по таким причинам, как: неблагоприятные эффекты, не классифицированные в других рубриках, воздействия других внешних причин, воздействие атмосферного давления и давления воды, другие эффекты воздействия низкой температуры, эффекты воздействия высокой температуры и света.

Рис. 3. Асфиксия и гипотермия среди других и неуточненных эффектов воздействия внешней среды (Т66-Т78), %

Рис. 4. Соотношение показателей смертности гипотермии (T68) и асфиксии (T71) между городским и сельским населением, %

Следует отметить, что в структуре смертности по причинам токсическое действие веществ, преимущественно немедицинского назначения (T51-T65), занявшие второе место в структуре смертности от внешних причин, преобладают такие причины, кодируемые как токсическое действие алкоголя и токсического действия углерода, доля которых составила 11,6 % и 6,5% соответственно (рис.5). Смертность по причине токсического действия алкоголя выше среди городского населения (13,9%), чем сельского (9,5%) (рис.6). Остальные причины составили незначительный процент.

Рис. 5. Причины смертности от токсического действие веществ, преимущественно немедицинского назначения, %

Рис. 6. Смертность по причине токсического действия алкоголя

Результаты анализа сезонной смертности за 2012-2014 гг. представлены на рис. 6. Как видно из диаграммы увеличение количества смертей наблюдается в период с мая по август, то есть преимущественно в теплое время года. При этом самая низкая смертность была зафиксирована в сентябре каждого года (2012-2014 гг.). Данные закономерности характерны как для городского, так и для сельского населения. Некоторые авторы также говорят, что

ежегодно с середины марта происходит увеличение количества травм достигая своего максимума к середине мая. В период с апреля по октябрь сохраняется повышенный травматизм, в то время как с середины ноября по февраль происходит уменьшение количества травм [7]. Возможно, данные сезонные колебания объясняются активизацией в весенне-летний период строительных и дачных работ, увеличение количества отдыхающих, занятия активными видами спорта, каникулярное время у школьников. В зимнее время года травматизм больше обусловлен природными явлениями. Таким образом, человеческие факторы оказывают большее влияние на уровень травматизма, чем природные. Предположение о том, что смертность от травматизма будет выше в пятницу, субботу и воскресенье не подтвердилось, смертность в эти дни была такой же или даже ниже чем в другие дни недели.

Рис. 7. Среднегодовая смертность по месяцам года за период 2012-2014 гг. от внешних причин

Средний возраст умерших мужчин и женщин от внешних причин смерти составил $42,5 \pm 0,4$ года. Данный показатель остается неизменным с 2012 по 2014 год, как среди городского, так и среди сельского населения.

Таким образом, в структуре смертности населения Удмуртской Республики внешние причины занимают около 10,0 %, смертность мужчин от этих причин превышает смертность женщин в 4,9 раза, средний возраст умерших составил $42,5 \pm 0,4$ года, за исследованный период 2012-2014 гг. первое место занимали другие и неуточненные эффекты воздействия внешних причин (Т66-Т78 39,1%), второе место - токсическое действие веществ, преимущественно немедицинского назначения (Т51-Т65) 20,0 %, третье – травмы головы (S00-S09) 12,4 %, четвертое – травмы, захватывающие несколько областей тела (Т00-Т07) 10,25%. Данные закономерности прослеживались как среди городского, так и сельского населения, при сравнении показателей достоверных различий выявлено не было, что свидетельствует о том, что структура смертности от внешних причин не зависит от места жительства. При более подробном изучении структуры смертности ведущих причин, было выявлено, что в сельской местности преобладает смертность от асфиксии и гипотермии, а в городской – токсическое действие алкоголя.

Для снижения смертности населения республики от внешних причин нами предлагаются мероприятия, направленные на широкое информирование населения о показателях травматизма, их последствиях, о факторах риска травм, с использованием разработанных памяток, листов информирования, плакатов и других печатных материалов.

Литература

1. Гасников В. К., Стрелков Н. С., Кирьянов Н. А., Попова Н. М., Гасников К. В., Садилова П. Ю., Лисина Е. Б., Толмачев Д. А. Трансформация различий смертности мужского и женского населения на разных этапах развития современного российского демографического кризиса // Медицинский альманах, 2013. № 5 (28). С. 10-13.
2. Попова Н. М., Лялина А. С., Мокшина П. С., Хисамутдинова А. М. Анализ летальных исходов от пневмонии по данным республиканского патологоанатомического бюро министерства здравоохранения Удмуртской республики // Синергия Наук, 2016. № 6. С. 756-763.

3. Субботин С. П., Гасников В. К., Стрелков Н. С., Савельев В. Н., Гаврилов В. А., Стерхова Е. Л., Гасников К. В. Региональные особенности здоровья населения и здравоохранения в удмуртской республике // В сборнике: Формирование здоровья населения и пути оптимизации лечебно-профилактической деятельности материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации. ГОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия, 2009. С. 23-27.
4. Иванова А. Е., Сабгайда Т. П., Семенова В. Г., Запороженченко В. Г., Землянова Е. В., Никитина С. Ю. Факторы искажения структуры причин смерти трудоспособного населения России // Социальные аспекты здоровья населения. [Электронный ресурс]: 2013. № 4 (32). Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/category/5/68/30/lang.ru/> (дата обращения: 10.12.2016).
5. Кваша Е. А., Харьковская Т. Л., Юмагузин В. В. Смертность от внешних причин в России за полвека // Демографическое обозрение. Том 1. № 4, 2014.
6. Естественное движение населения Удмуртской республики за 2012-2014 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://udmstat.gks.ru/> (дата обращения: 25.11.2016).
7. Дударев И. В., Забродин М. А., Сизякин Д. В. Сезонность травматизма на примере работы травматологического пункта МБУЗ «Городская больница № 1 им. Н. А. Семашко города Ростова-на-Дону» // Актуальные проблемы и достижения в медицине / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Самара, 2015. С. 180-181.

СОВРЕМЕННАЯ МЕДИКАМЕНТОЗНАЯ ТЕРАПИЯ ОСТЕОАРТРОЗА

Пасечникова Е. А.¹, Кадомцев Д. В.²

¹Пасечникова Елизавета Александровна – студент;

²Кадомцев Дмитрий Вадимович – студент,
лечебный факультет,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Кубанский государственный медицинский университет, г. Краснодар

Аннотация: согласно статистическим данным в мире у каждого пятого человека после 60-летнего возраста имеют место быть диагностические признаки остеоартроза. На сегодняшний день прием хондропротекторов является возможностью замедлить прогрессирование данного заболевания и избежать оперативного вмешательства. В данной статье рассматривается многообразие представленных в клинической практике лекарственных препаратов, биологически активных добавок, используемых как в терапии остеоартроза, так и для профилактики у людей, которых можно отнести к определенным группам риска (имеет место быть повышенная нагрузка на опорно-двигательный аппарат).

Ключевые слова: остеоартроз, хондропротекторы, гиалуроновая кислота.

MODERN DRUG THERAPY OSTEOARTHRITIS

Pasechnikova E.¹, Kadomtsev D.²

¹Pasechnikova Elizaveta – student;

²Kadomtsev Dmitry – student;
MEDICAL FACULTY,

FEDERAL STATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION KUBAN STATE MEDICAL
UNIVERSITY, KRASNODAR

Abstract: according to statistics in the world every fifth person over 60 years of age have a place to be diagnostic symptoms of osteoarthritis. Today chondroprotectors reception is an opportunity to slow the progression of the disease and avoid surgery. This article discusses the diversity represented in clinical practice, drugs, dietary supplements used in the treatment of osteoarthritis and prevention in humans, which can be attributed to certain risk groups (we have to be increased load on the musculoskeletal system). The main goal of treatment of patients in this category are anti-inflammatory, analgesic therapy, slowing disease progression and improving patients' quality of life.

Keywords: osteoarthritis, chondroprotectors, hyaluronic acid.

УДК 617.3

DOI: 10.20861/2304-2338-2017-86-001

Остеоартроз – это на сегодняшний день одно из самых распространенных заболеваний. Примерно 80% пациентов с патологией опорно-двигательной системы - это пациенты с остеоартрозом. Ранняя инвалидизация и потеря трудоспособности позволяют говорить о данном заболевании как о значимой социально-медицинской проблеме. Основной целью лечения больных данной категории являются противовоспалительная, обезболивающая терапия, замедление течения болезни и улучшение качества жизни пациентов [1].

По данным мониторинга рынка хондропротекторов на 2013 год, он включает в себя более 100 торговых наименований лекарственных препаратов и биологически активных добавок. Можно отметить такие биологические добавки, как Хонда («Эвалар»), Глюкозамин Максимум (Naturproduct), Элластэнга (Farmaplant), Стопартроз (SlaviaPharm). Необходимо также сказать, что на сегодня более 43% рынка биологически активных добавок приходится на комплексы глюкозамина с хондроитин сульфатом. Около 15% - это монопродукты на основе глюкозамина и остальные 42% - БАД с дополнительными компонентами растительного происхождения. Доля комбинированных хондропротекторов, которые можно отнести к категории лекарственных препаратов в денежном эквиваленте составляет примерно 25,6% рынка и при этом примерно 16% из них приходится на такой лекарственный препарат как Терафлекс (Bayer). Терафлекс достоверно уменьшает выраженность симптомов при остеоартрозе позвоночника и крупных суставов. При длительном применении он характеризуется хорошей переносимостью и может использоваться прерывистыми курсами (3 месяца) с 3-месячным перерывом. Использование данного препарата позволяет уменьшить потребность в нестероидных противовоспалительных препаратах [2]. В продаже Терафлекс присутствует в двух формах: Терафлекс Адванс (глюкозамин + хондроитин + ибупрофен) и Терафлекс (глюкозамин+хондроитин) [3, 4].

Также необходимо отметить лидирующие позиции на рынке такого препарата как Алфлутоп. Алфлутоп – это экстракт из морских организмов, являющийся хондропротектором и стимулирующий регенерацию, может быть использован как для внутримышечного, так и для внутрисуставного введения. В исследовании Федота Н. В. 2013 г. есть данные о высокой эффективности данного ЛС – достоверное уменьшение болевого синдрома или полное его устранение, уменьшение контрактур, уменьшение боли при ходьбе [5]. Интересным в лечении остеоартроза представляется сочетание перорального и внутримышечного применения хондропротекторов.

Одним из представителей монопрепаратов глюкозамина достаточно популярным и востребованным на сегодняшний день является «Дона»(Rottapharm). В работе Сушук Е. А. 2013 года отмечается что прием «Дона» в дозировке 1,5 г перорально и 0,4 г внутримышечно в сочетании с диклофенаком (Доросан, Rottapharm)или эсцином (Репарил Гель Н, Madaus) в 60% случаев привел снижению интенсивности боли или полному ее исчезновению. В данном исследовании принимало участие 4931 пациентов [6]. Также есть данные о применении глюкозамина в комплексе с кетопрофеном («фастум-гель») – в работе Давишной Н. В. и коллег 2015 года после применения вышеуказанной комбинации было отмечено усиление биосинтетических процессов в хондроцитах и нормализация структуры хрящевого матрикса [7].

Помимо таблетированных (ЛС и БАД) и инъекционных форм хондропротекторов как комбинированных, так и монокомпонентных на фармацевтическом рынке присутствует еще одна категория препаратов, препараты гиалуроновой кислоты для внутрисуставного применения. Часть препаратов гиалуроновой кислоты регистрируется не как ЛС, а как изделия медицинского назначения (протез синовиальной жидкости или имплантат для внутрисуставных инъекций) [8].

Итак, применение хондропротекторов позволяет замедлить развитие остеоартроза и тем самым предотвратить потенциальную возможность оперативного вмешательства [9, 10, 11].

Список литературы / References

1. *Имамединова Г. Р., Иголкина Е. В.* Комплексный подход к терапии остеоартроза / Ревматология, 2016. № 2. С. 115-119.
2. *Чичасова Н. В., Имамединова Г. Р.* Лечение больных остеоартрозом различной локализации: место медленнодействующих препаратов // Современная ревматология, 2015. № 2. С. 66-74.
3. *Филиппова И.* Структурно-модифицирующие средства в терапии хронической суставной боли // Ремедиум, 2015. № 9. С. 34-37.
4. *Лизова Н. В.* Место хондропротекторов в терапии остеоартроза позвоночных суставов // Медицинский совет, 2016. № 4. С. 42-46.
5. *Федота Н. В.* Органопрепарат Алфлутоп // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 2013. № 10-1. С. 97.

6. Сушук Е. А. Новые возможности комбинированной терапии остеоартроза // Ортопедия, травматология и протезирование, 2013. № 2. С. 91-92.
7. Давишняя Н. В., Зупанец И. А., Шебеко С. К. Экспериментальное изучение влияния комбинации глюкозамина с кетопрофеном в форме крем-геля на ультраструктуру суставного хряща // Вестник фармации, 2015. № 2 (68). С. 50-56.
8. Сидорова И. На защите суставов. Обзор рынка хондропротекторов по итогам Иполугодия 2013 г. // Ремедиум, 2013. № 3. С. 39-43.
9. Джумабеков С. А., Сулайманов Ж. Д., Айтназаров Э. Т., Сулайманов Б. Ж. Малоинвазивная оперативная коррекция проксимального отдела большеберцовой кости с фиксацией накостной пластиной угловой стабилизацией, как метод выбора лечения при начальной стадии гонартроза у взрослых // Достижения науки и образования, 2016. № 10 (11). С. 50-55.
10. Джумабеков С. А., Сулайманов Ж. Д., Айтназаров Э. Т., Сулайманов Б. Ж. Ближайшие и отдаленные результаты оперативной коррекции проксимального отдела большеберцовой кости с фиксацией накостной пластиной угловой стабилизацией // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 31 (73). С. 91-94.
11. Картанбаев Ж. Ж., Джумабеков С. А. Наш опыт эндопротезирования крупных суставов у больных ревматическими заболеваниями // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 6 (48). С. 188-191.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ДИСПАНСЕРИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Голкова Р. Д.¹, Голков С. В.²

¹Голкова Регина Динаровна – студент,
кафедра информационно-измерительной техники,
Уфимский государственный авиационный технический университет;

²Голков Семён Владимирович – студент,
лечебный факультет,
Башкирский государственный медицинский университет, г. Уфа

Аннотация: статья посвящена комплексному исследованию и анализу последних достижений в сфере информационных технологий, применяемых при прохождении населением диспансеризации. Обосновывается идея о том, что применение современных технологий упрощает и ускоряет процесс прохождения обследования. Особое внимание уделяется автоматизированному методу скрининга, документооборота. В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка оценить положение и значимость технологий в медицинских обследованиях.

Ключевые слова: диспансеризация, информационные технологии, скрининг, анкетирование, автоматизированные системы.

INFORMATION TECHNOLOGIES AT MEDICAL EXAMINATION OF THE POPULATION

Golkova R. ¹, Golkov S. ²

Golkova Regina - student,
DEPARTMENT OF THE INFORMATION AND MEASURING EQUIPMENT,
UFA STATE AVIATION TECHNICAL UNIVERSITY;

Golkov Semen – student,
MEDICAL FACULTY,
BASCIR STATE MEDICAL UNIVERSITY, UFA

Abstract: article is devoted to a complex research and the analysis of the last achievements in the sphere of the information technologies applied when passing by the medical examination population. The idea that use of modern technologies simplifies is proved and accelerates inspection passing process. Special attention is paid to the automated method of screening, document flow. As a research task authors determined attempt to estimate a provision and the importance of technologies in physical examinations.

Keywords: medical examination, information technologies, screening, questioning, automated systems.

В настоящее время, в условиях стремительно растущего научно-технического процесса, информационные технологии играют важную роль в самых различных сферах деятельности человека. В здравоохранении, медицине их использование позволяет решать самые сложные задачи. Основным показателем богатства общества и статуса цивилизации принято считать общественное здоровье. С целью повышения уровня жизни, поддержания здоровья и снижения всевозможных факторов риска вводятся различные мероприятия. Энциклопедический словарь определяет понятие диспансеризации как метод активного наблюдения за здоровьем определенных контингентов населения; составляющий основу профилактического направления современного здравоохранения. Система предусматривает комплексную организацию охраны труда и укрепления здоровья [1]. Диспансеризация – одна из основных систем, главная задача которой – сохранение и укрепление здоровья диспансируемого контингента. Исходя из этого, такую систему относят к числу проблем, решение которых также базируется на применении информационных систем.

Применение автоматизированной системы управления (АСУ) предусматривает поднятие уровня всех видов работ, оперативности, следовательно, и, производительности и качества труда. Такие системы представляют собой, в первую очередь, специализированные автономные программные продукты, способные хранить и обрабатывать большие объемы информации. Кроме того, применение подобных программ, позволяет:

- хранить в электронной медицинской карте гражданина всю информацию о его здоровье и заболеваниях на протяжении всей жизни;
- получить возможность дистанционной записи на прием к врачам, с выбором врача и удобных для пациента даты и времени приема;
- получить возможность проведения телемедицинских консультаций с ведущими специалистами.

В ходе проведенного исследования, были выделены наиболее популярные современные информационные системы, применяемые при прохождении населением диспансеризации.

1. PatientBase – базовый модуль информационных медицинских систем. Система автоматизации регистратуры и расчетов с клиентами. В данном пакете реализованы все основные аспекты работы администратора. Программа включает в себя картотеку пациентов – простую и удобную в работе электронную картотеку. Важно, что каждая картотека имеет собственный штрих-код для упорядочения и быстрого поиска материалов. Помимо картотеки сюда входит составление расписания и записи на прием, заблаговременное оповещение пациентов, расчеты с пациентами и даже бонусные системы.

2. «UMS Аврора» - медицинская информационная система, оптимизирующая деятельность лечебного заведения. Непосредственное применение такой системы в клинике, позволяет пациенту записаться на прием к врачу, минуя традиционную схему. Помимо этой функции, система обладает множеством дополнительных возможностей: автоматическое помещение в карту пациента данных по анализам, данных по назначению врача. Кроме того, система содержит данные по прописанным лекарствам, расчетным банкам и адресами аптек.

3. Автоматизированные информационные системы с «Учет дополнительной диспансеризации» с использованием SQL сервера баз данных InterBase 6.0 или FireBird 1.5.3. Программа обеспечивает учет граждан, подлежащих диспансеризации.

4. АСПОН – автоматизированные системы для медицинских профилактических осмотров населения. Включает в себя блок автоматизированных медицинских приборов и автоматов с микропроцессорами, сопряженными с мини-ЭВМ или сетью микро-ЭВМ. Помогает врачу планировать, учитывать, контролировать диспансеризацию. Встречаются АСПОН-Д, АСПОН-РВ, АСПОН-Питание системы еще с 1990-ых годов.

5. ЭСКУЛАП: Медицинский скрининг – современная экспертная система, полностью воспроизводящая врачебную логику. Позволяет провести интерактивное анкетирование, составление заключения (включающее информацию о пациенте, анамнез, данные лабораторных исследований и другое), план действий, индивидуальные рекомендации. Представляет собой доступное web-приложение.

6. ЭДИФАР – дословно означает «экспертный диалог для исследования факторов риска» - комплекс программ, предназначенных для предварительной оценки финансовых (и других) средств на диспансеризацию в учреждении с учетом на конечный результат (лечение и госпитализацию). Включает в себя скрининговые обследования на основе опросных методов, дообследований групп факторов риска, коррекция неблагоприятия, выявление заболевания. Для поликлиники это непрерывный процесс мониторинга здоровья прикрепленного контингента.

7. ДОКА+. Клиническая информационная система, упрощающая ведение медицинской документации пациентов, включающая в себя подсистему компьютерного заказа назначений, подсистему поддержки принятия врачебных решений.

Выбор и использования того или иного метода, обусловлен, в первую очередь, возможностями клиники и пациента. Внедрение специального прикладного программного обеспечения в регионах страны ориентировано на решение задач анализа и оценки результатов диспансеризации населения [2]. Без сомнения сказывается эффективность использования таких продуктов. Эффективность обусловлена следующими показателями:

- уменьшение количества несвоевременных явок пациентов;
- снижение затрат времени на заполнение документации.
- улучшение показателей конечных результатов деятельности при реализации стандартов профилактики болезней.

Помимо перечисленных показателей эффективности, внедрение информационных технологий в диспансеризацию приводит к повышению качества работы врачей, обеспечивая мгновенный доступ ко всей информации о пациентах, освобождая врачей от рутинной работы. Кроме того, повышается безопасность пациентов, за счет поддержки системой врачебных решений. Все перечисленные факторы делают процесс диспансеризации проще, быстрее, доступнее, что обуславливает высокую значимость применения систем в условиях неблагоприятного социального и экономического положения населения на стадии научно-технического прогресса.

Список литературы / References

1. Демографический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://demography.academic.ru/1646/> (дата обращения 25.01.2017).
2. Чернышев В. М. (ред.) Руководство по диспансеризации взрослого населения. Новосибирск, ЗАО ИПП «Офсет», 2013. 79 с.

COLONIZATION OF THE SOUTHERN FAR EAST KOREAN AND CHINESE IMMIGRANTS IN THE LATE NINETEENTH AS A FACTOR OF INFLUENCE ON THE TERRITORY

Ordynskaya Yu.¹, Kozyrenko N.²

КОЛОНИЗАЦИЯ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА КОРЕЙСКИМИ И КИТАЙСКИМИ ИММИГРАНТАМИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ

Ордынская Ю. В.¹, Козыренко Н. Е.²

¹Ордынская Юлия Владимировна / Ordynskaya Yuliya - старший преподаватель;

²Козыренко Наталья Ефремовна / Kozyrenko Natalia - кандидат архитектуры, доцент,
направление: градостроительство и планировка сельских населённых пунктов,
кафедра дизайна архитектурной среды,

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Аннотация: в статье рассмотрены и проанализированы масштабы заселения юга Дальнего Востока в конце XIX в., которые произошли вследствие различных миграционных процессов, характерных для данного периода. Исследованы особенности развития территории в общем плане и по отдельным аспектам тема формирования и развития поселений в данном регионе. Определены основные тенденции расселения в определённый промежуток времени, а также причины миграционных процессов. Выявлены определяющие факторы путей движения и мест размещения селений.

Abstract: the article describes and analyzes the extent of colonization of the southern Far East in the late XIX century, which was a consequence of different migration processes, characteristic for this period. The peculiarities of development of the territory in General and on certain aspects of the theme of the formation and development of settlements in the region. Identified the main trends of settlement in a certain period of time, as well as the causes of migration processes. The identified determinants of movements and locations of villages.

Ключевые слова: миграция, колонизация, расселение, территория, корейцы, инфраструктура, город.

Keywords: migration, colonization, resettlement, territory, koreans, infrastructure, the city.

Присоединение к России юга Дальнего Востока по Айгуньскому (1858 г.) и Пекинскому договору (1861 г.) дало начало новому вектору колонизации земель. Территории были большими по площади, стратегически важными и малозаселёнными. Практически одновременно с присоединением началось заселение Дальнего Востока государственными крестьянами, главным образом из западных регионов России. Местное население в то время было достаточно редким и состояло преимущественно из китайцев и корейцев [4].

На тот период наиболее заселённой китайцами была часть от Хуньчуня до Ольгинского залива, р. Сучан (совр. назв. - р. Партизанская) с её притоками, линия по сухопутному сообщению по Суйфуну (совр. назв. - р. Раздольная) до Посъета, по реке Даубихэ (совр. назв. - р. Арсеньевка), по реке Лефу (совр. назв. - р. Илстая). После присоединения Уссурийского края к России процесс китайской земледельческой и промысловой колонизации стал более динамичным. Осёдлые и вновь прибывшие китайцы отчасти оставались арендаторами на землях, переданных русским переселенцам, отчасти осваивали новые земли. В 1880 году насчитывалось в Уссурийском крае более тысячи фанз (домов) с населением до семи тысяч человек [2, с. 75]. Сезонные поселения китайских рабочих насчитывали от 700 до 1200 человек и располагались вдоль золотonosных приисков, а постоянные - в дальневосточных городах.

До 1884 г. отмечался значительный прирост китайского населения в Уссурийском крае. Всероссийской переписью населения в 1897 г. было отмечено, что в основном китайцы проживали в Южно-Уссурийском округе и небольшая часть - в Уссурийском и Хабаровском. Также они были распределены между крупными городами и сельской местностью. К началу XX в. круг поселений расширяется за счёт уплотнения населения, а также за счёт расширения волостной структуры на новые территории.

Миграции же корейцев на Дальний Восток способствовали главным образом сложная экономическая ситуация и голод, присутствующие в Корее в конце 1860-х гг. Изначально корейские переселенцы направились в Посыетский участок и в долину р. Суйфун (совр. Раздольная), где им разрешалось селиться.

Корейцы (в отличие от китайцев) в большинстве своем были сельскими жителями, только 6,8% проживали в городах. Как видно из рисунка 1, зона преимущественного расселения корейцев – территория Посыетского участка, лежащая между китайской границей и западным побережьем залива Петра Великого. Первое корейское село (Тизинхэ) было основано в 1864 г. (ныне село Виноградное). Сейчас в нём от корейских построек фактически ничего не осталось. А вот, например, в селе Благословенном, освоенном чуть позже (1871), расположение домов и улиц сохранилось – улицы разбиты на аккуратные, правильные кварталы. Одной из отличительных особенностей при планировке корейских селений в отличие от русских было то, что семьи на своём участке дом и приусадебные постройки располагались по центру, что обуславливало безопасность соседей при возможном пожаре [5].

Жилища корейцев, поселившихся в Южно-Уссурийском крае, также имели характерные особенности, отличавшие их от типичных азиатских строений – японских и китайских домов. Главная черта корейских жилищ – это отсутствие прямых углов. В корейских домах Посыетского района обычным было совмещение под одной крышей помещений для жилья и для домашнего скота; эти помещения разделялись не сплошной деревянной перегородкой. В других районах Южно-Уссурийского края домашний скот имел отдельные помещения во дворе. Жилая часть корейских домов разгораживалась передвижными перегородками, с помощью которых можно было увеличивать или уменьшать число комнат, делать их разными по площади [3].

В этот период было основано несколько десятков корейских поселений, такие как Адими Верхнее (ныне село Пойма, Хасанский район), Нижние Адими — (ныне село Ромашка Хасанский район), Нижняя Янчихе — (село Цуканово Хасанский район), Карсаковское, Пуциловка, Фаташи — (ныне село Камышовый), Новая Деревня, Андреевка, Николаевка, Краббе, Синельниково, Заречье, Красное Село, Барановка, Кроуновка, Благословенное и др. (рис. 1).

Рис. 1. Ареалы расселения. Корейские и китайские поселения 60-е - 90-е годы XIX века

Можно отметить следующие тенденции расселения корейцев по территории Дальнего Востока:

1) Бессистемность расселения. Практически на всём протяжении XIX в. чёткой государственной политики в системе расселения не было, вследствие чего наблюдалась бессистемность размещения корейских и китайских поселений по Приморской области. В результате на юге Дальнего Востока России сложились районы компактного проживания

корейцев: в долине р. Сучан (Партизанский район) а также в Посыетском участке (позднее – Хасанском районе), непосредственно граничащем с Кореей. Близость к Корее, а также преимущественно корейское население этого района в это время подталкивали корейцев к идее автономии, однако широкого распространения не получили [1].

2) Дисперсность расселения. Не имея необходимости в компактном расселении, корейцы могли проживать в среде русских селений, нанимаясь к крестьянам в работники и арендаторы. Так, в 1910 г. можно было обнаружить корейцев-работников у крестьян деревни Какорма самой северной на Нижнем Амуре и, возможно, одной из самых суровых по своим природным условиям.

3) Рассредоточенность селений. Одной из специфических черт расселения корейцев по пространствам Дальнего Востока России было то, что они, в отличие от русских, не стремились жить в достаточно крупных селениях. Корейские деревни представляли собой скорее скопления хуторов, чем традиционные поселения с плотной застройкой. Похожая ситуация была и в деревне Казакевичева (сейчас ликвидировано), крайние дома которой отстояли друг от друга примерно на 10-12 км. Соседние с Казакевичевой русские деревни Николаевка, Ивановка, Ширавка имели вполне отчётливый порядок застройки, привязанный к улицам – центральной и периферийным; Казакевичева же, имея «правильную» центральную часть, окружена своеобразными выселками, нарушающими общую стройность структуры селения, и в целом сильно вытянута в меридиональном направлении [1].

Для расширения селений нередко одно поселение делилось на две самостоятельные деревни, примером служат Верхняя и Нижняя Адими, Верхние и Нижние Брусья. Существуют также примеры многочастного деления деревень. Так, Заречье за счёт значительного расселения образовало 8 групп фанз (домов), каждая группа представляла собой посёлок. Каждая из групп фанз, как правило, имела своё собственное название.

Вывод. В конце XIX века особым аспектом расселения стала колонизация земель китайскими и корейскими крестьянами. Можно отметить зависимость направления путей движения и мест размещения в основном от природных факторов и особенностей инфраструктуры региона. Именно эти факторы явились определяющими в этот период при отсутствии чёткой государственной политики развития региона.

Литература

1. *Барбенко Я. А.* Расселение корейцев по Дальнему Востоку России как фактор отношений русских крестьян и корейских переселенцев во второй половине XIX – первой трети XX вв. // Сибирская Заимка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zaimka.ru/barbenko-rasselenie-koreycev/> (дата обращения: 14.01.2017).
2. *Дацышен В. Г.* Китайцы-земледельцы в Приморье: эпизод длиной в сто лет // Известия Восточного института, 2005. № 9. С. 70-89.
3. *Пак В.* Первые корейские семьи Южно-уссурийского. Земля Вольной Надежды. Книга 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://koryo-saram.ru/valentin-pak-pervye-korejskie-semi-yuzhno-ussurijskogo-kraja/> (дата обращения: 06.01.2017).
4. *Синькевич Я. Ю.* История трудовой миграции на Дальнем Востоке. [Электронный ресурс]: Культурное обозрение, 2010. № 19. Режим доступа: <http://www.cultoboz.ru/np19/71-immigaz?start=1/> (дата обращения: 10.01.2017).

ЭТАПЫ И МЕТОДЫ КОЛОНИЗАЦИИ ОКРУГА ХУЛУНБУИР

XVII - XIX ВВ.

Ордынская Ю. В.¹, Козыренко Н. Е.²

¹Ордынская Юлия Владимировна - старший преподаватель;

²Козыренко Наталья Ефремовна - кандидат архитектуры, доцент,
направление: градостроительство и планировка сельских населённых пунктов,
кафедра дизайна архитектурной среды,

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Аннотация: в исследовании изучены и выделены этапы колонизации округа Хулунбуир (КНР), а также определена планировочная структура первых поселений. Рассмотрена организация китайских территорий с момента подписания первого в истории русско-китайского договора о государственных границах. Проанализированы методы заселения данного региона, и их влияние на территорию. Исследование направлено на изучение регионального развития в общем плане и по отдельным аспектам с учётом формирования и развития поселений. Определён комплекс региональных условий и факторов.

Ключевые слова: градостроительство, развитие, колонизация, расселение, провинция.

STAGES AND METHODS OF HULUNBUIR DISTRICT COLONIZATION XVII - XIX CENTURIES

Ordynskaya Yu.¹, Kozyrenko N.²

¹Ordynskaya Yulia - senior lecturer;

²Kozyrenko Natalia – PhD. in Architecture, Associate Professor,
THE DEPARTMENT OF DESIGN OF ARCHITECTURAL ENVIRONMENT,
PACIFIC NATIONAL UNIVERSITY, Khabarovsk

Abstract: the study examined and the stages of colonization of the district of Hulunbuir (China), and defined the layout structure of the first settlements. The organization of Chinese territories since the signing of the first ever Russian-Chinese Treaty on state borders. The methods of settlement of this region, and their impact on the territory. The research is aimed at studying regional development in General and on certain aspects taking into account the formation and development of settlements. The complex regional conditions and factors.

Keywords: urban planning, development, colonization, resettlement, province.

УДК 711.4-112

Введение. В настоящее время Хулунбуир (Барга) административно входит в состав автономного района Внутренняя Монголия, китайской провинции, с которой непосредственно граничит Забайкальский край. В городском округе Хулун-Буир Автономного района Внутренняя Монголия есть район, который когда-то назывался Трехречье (современный городской уезд Аргунь). Это территория между двумя реками Хаул, Дербул и Ганн, правыми притоками пограничной с Россией р. Аргунь. Центр - село Шивэй, находящееся на берегу р. Амур, напротив расположено село Олочи (Забайкальский край). Градостроительное развитие рассматриваемого трансграничного региона до настоящего времени не было предметом комплексного исследования, хотя отдельные его элементы в большей или меньшей степени рассматривались специалистами, такими как Кайгородов А. М., Паукер Е. О., Мелихов Г. В. [2], [4], [5]. Можно выделить несколько этапов заселения рассматриваемой территории.

1 этап. Присоединение Приамурья к русскому государству и расширение владений маньчжуров на север и северо-восток поспособствовало тому, что в XVII веке рассматриваемый приграничный регион России и Цинской империи начал становиться контактной зоной (подписание первого в истории русско-китайского договора о государственных границах, вследствие которого Забайкалье стало полностью во владении русских, район Барги (Хулунбуир) - во владении Цинской империи). Изначально организация приграничных китайских территорий не несла массовый характер, в основном заселялась Юго-Западная часть Барги вблизи оз. Далай-нур, и в бассейнах рек Керулен и Аршун-гол. На протяжении XVII века началось формирование пограничного сотрудничества, которое формировалось благодаря товарообороту, что привело к открытию в XVIII веке зоны первой

беспошлинной пограничной торговли в Кяхте и Цурухайту (совр. посёлок Старый Цурухайту). Но в связи с неудобным территориальным расположением русского поселения, экономическая приграничная активность не принесла видимых результатов в развитие региона с русской стороны, вследствие чего центром приграничной русско-китайской торговли стала Кяхта, а сам район Цурухайту вскоре превратился в транспортный коридор миграции в Хулунбуир.

С китайской стороны активное развитие получили такие города как Ганчур и Хайлар, именно там устраивались главные торговые ярмарки. Так как китайский берег по амурской границе вплоть до устья Зеи заселён не был, то и торговые отношения развития там не получили [5, с. 68].

Основным типом поселения стали деревни, компактно расположенные и могли включать в свой состав до тысячи дворов, которые не были самодостаточными и тяготели к городам, центрам ремесла и торговли. До постройки железной дороги, товары перевозились телегами, вдоль торговых путей тянулись постоянные дворы, которые располагались по обе стороны дороги на расстоянии 5 - 6 км, украшенные оригинальными и яркими вывесками. Центр двора занимал большой квадратный двор, в который вели двое ворот, в нём размещались экипажи. По четырём сторонам двора тянулись постройки, заключающие в себя жилые помещения - большие прямоугольные комнаты, на стенах которых грубо раскрашенные картины, изображающие зверей, сцены из китайского быта, военные сценки. То обстоятельство, что население региона придавало мало значения прекрасным водным путям, объяснялось тем, что большая часть торговых центров, лежащих не далеко от берегов изначально связывались между собой не рекой, а сухим путём [5, с. 64-65].

С середины XIX века в районе реки Аргунь стали появляться первые смешанные русско-китайские небольшие поселения, что явилось следствием развития золотодобычи в регионе. Русские массово нарушали границу в поисках золота, строили временные поселения в местах добычи, шахты. Эти места получили название «Желтугинская республика». На русско-маньчжурской границе золото добывали по реке Урге, приток Гана. По реке Желугб в течение двух лет формировалась целая община золотодобытчиков, состоящая из 10000 человек [5, с. 59].

2 этап. Первые постоянные русские поселения появились в Трехречье в начале 90-х годов XIX в.: Щучье и Тулунтуй на р. Дербул, Лабдарин на р. Ган, которые со временем разрослись до нескольких десятков дворов. Несмотря на то, что в Трехречье было много свободных земель, климатические особенности сдерживали развитие земледелия, и китайцы массово стали появляться здесь лишь в 1902–1903 гг. (что связано с началом строительства КВЖД) В это время на правом берегу Аргуни, напротив русской деревни Усть-Уров был построен первый китайский поселок Цигань. Постепенно возникают другие китайские поселения, где в основном проживали мелкие торговцы. В период строительства дороги начинается усиленная колонизация Барги пришлыми китайцами. Приток китайских рабочих и русских служащих в районы, прилегающих к КВЖД, вызвал необходимость освоения земель. В 1907 г. правитель Хулунбуирского округа Сун Сяолян отдает распоряжение о начале планомерного обследования земель, пригодных для заселения, занятия земледелием, колонистами из регионов Маньчжурии и различных провинций Китая. Основным методом «заселения границы» в Барге он считал создание «военных поселений с распахкой земель» [1, с. 110].

Одновременно с этим существовал проект заселения пристанционной железнодорожной полосы земледельцами. И в 1914 г. между русским консульством в Хайларе и китайскими властями было подписано специальное соглашение, чтобы узаконить распахку русскими поселенцами земель в Барге, по которому русским подданным предоставлялось право аренды земельных участков и их сельскохозяйственное использование «сроком до 12 лет для посевов вдоль Аргуни от Старого Цурухайту до Меректа, а также по р. Хайлар и ее притокам и вдоль линии КВЖД...». Представлялось также право «... возводить постройки для хозяйственных нужд». Благодаря ему русским предоставлено право возводить постройки на арендованных участках.

Основной метод заселения Барги посредством создания пограничных караулов и привлечения сюда китайских колонистов начал реализовываться к началу 10-х годов XX в. - здесь был учрежден 21 караул, представляющий собой первые земледельческие полувоенные китайские поселения на севере Барги. Однако до 1918 г. земли Барги (Хулунбуира) китайские земледельцы-колонисты заселяли в основном стихийно. Кроме того, земледельческое население региона пополнялось за счет переселенцев, как китайцев, так и русских, занятых торговлей, разработкой недр и лесных концессий, а также работой в пристанционных поселках КВЖД.

Третий этап. Третий этап колонизации Хулунбуирского округа начался в следствии революции в России в 1917 году. Именно в этот момент из восточной части Забайкалья в район Трехречья (Северной части Барги) началось активное переселение русских, большинство из

которых были забайкальские казаки. С этого периода времени началось активное заселение и в приграничной китайской зоне - в исследуемом регионе начали появляться новые небольшие населённые пункты.

Так, к середине 20-х годов XX в. в Трехречье и Приаргунье большая часть были русские (2130 - русские и 1029 - китайцы). Большинство русских поселений (375 хозяйств) располагались в Трехречье по долинам рек Ган, Дербул и Хаул, в Приаргунье - их было 201 [1, с. 11]. В этот период увеличение численности региона, русских поселений и в целом русских людей (как, впрочем, и китайцев), а также усиленное освоение земель связано, помимо политических событий, и с промышленным развитием региона (добычей угля и других минеральных ресурсов), созданием концессий по разработке лесных угодий [3, с. 52-53].

Несмотря на то, что вновь создаваемые коммерческие хозяйства были не столь многочисленны, именно они сыграли роль организаторов русского колонизационного движения в регионе: вокруг оседали русские переселенцы, создавались крестьянские хозяйства, распахивались и засеивались поля, развивалось животноводство, другие отрасли сельской экономики (переработка продуктов, торговля зерном и т. д.). Осью расселения послужили русла трёх рек - Ган, Дербул и Хаул.

В 1926 г., в соответствии с постановлением даотая Хулунбуирского округа, эмигранты могли вести сельскохозяйственную деятельность лишь в районе Трехречья. На других территориях Барги, в том числе в Приаргунье (Барга, кроме Трехречья, включала Приаргунье, пристанционную полосу КВЖД, Прихинганье и другие территории), таких условий не было.

Осёдлые и достаточно крупные крестьянские хозяйства, располагались в зоне железнодорожной магистрали от ст. Маньчжурия до ст. Хинган, а также в долине р. Аргунь, от места впадения в нее р. Ган до приграничного с Забайкальем поселка на севере, и в бассейне рек Гана, Дербула, Хаула и Хайлара (районы с русским населением). Вокруг заимок первопоселенцев выросли 19 полнокровных деревень практически со стопроцентным русским населением: Драгоценка, Дубовая, Ключевая, Тулунтуй, Караганы, Попирай, Щучье, Покровка, Верх-Кули, Усть-Кули, Лабдарин, Чилотуй, Светлый Колуй, Барджакон, Лапцагор, Верх-Урга, Усть-Урга, Ширфовая и Нармакчи (рис. 1).

Население всего Трехречья было сведено в Трехреченскую станицу с центром в поселке Драгоценка (в период японской оккупации - Найрумту, китайское название - Саньхэ) (рис. 2). Типичным поселением, вначале временным, потом как оказалось постоянным, стал посёлок Верх-Кули Аргунского хошуна, который находился в 140 км к северу от Хайлара. Ближайшие поселения - Усть-Кули (16 км), Нармакчи (17 км), Покровка (14 км), Драгоценка (43 км).

Рис. 1. Схема расселения Трехречья

Основными путями перемещения русских по китайской территории были следующие направления: Хайлар-Верх-Кули-Якеши-Чжалайнор—Лабдарин—Якеши—Верх-Кули, Чжалайнор—Хайлар—Верх-Кули—Якеши—Харбин — Верх - Кули, Ст. Маньчжурия—Харбин—Шитоухэцзы—Чжалайнор—Верх-Кули. Исследуя планировочную структуру поселков Трехречья, можно сделать некоторые выводы: структура имеет форму окружности, в центре находится сам посёлок, а дальше, по окружности идёт пастбище

(в радиусе от посёлка 4 - 5 км, за ним сенокос (от посёлка в радиусе 5-20 км), а на окраине – пахотные площади (5-20), по границе которых шла лесная зона (20-30 км).

Подобная структура поселков была и в Сибири, возникнув благодаря скотоводческому хозяйству.

После 1928 г. количество переселенцев из Забайкалья начало уменьшаться, и увеличилось количество переселявшихся из районов вдоль КВЖД, особенно со стороны Хайлара. Так как выбор местоположения сёл зависел от наличия водных источников, то район Трёхречья соответствовал полностью этим условиям.

Рис. 2. Схема пос. Драгоценка

Список литературы / References

1. Белоглазов Г. П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии в конце XIX – 20-х годах XX в // Вестник ДВО РАН, 2007. № 5. С. 108-115.
2. Кайгородов А. М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Сов. этнография, 1970. № 2. С. 140-149.
3. Кормазов В. А. Барга. Экономический очерк. Харбин: КВЖД, 1928. 328 с.
4. Мелихов Г. В. Маньчжурия далёкая и близкая. М.: наука, 1991. 319 с.
5. Паукер Е. О. Маньчжурия. С.-Петербург: Слово, 1904. 75 с.

СОЦИЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Онькова А. В.

Онькова Анастасия Владимировна – студент,
кафедра социологии и политологии,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь

Аннотация: межэтнические конфликты возникли на заре человеческой истории и существовали на всех этапах ее развития. Сегодня конфликты подобного рода стали одним из наиболее распространенных источников политической нестабильности и общественных противоречий. Именно поэтому вопрос оптимизации и гармонизации межэтнических отношений как никогда актуален в современном мире и России, в частности. Данная статья представляет собой некое введение в изучение современной российской межэтнической напряженности. В ней кратко рассматривается история межэтнических конфликтов, их основные характеристики, классификации, функции и факторы формирования.

Ключевые слова: конфликт, межэтнический конфликт, история межэтнических конфликтов, виды и факторы формирования.

THE THEORETICAL BASIS OF ETHNIC CONFLICTS

Onkova A.

Onkova Anastasia – student,

DEPARTMENT OF SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE,
PERM NATIONAL RESEARCH POLYTECHNIC UNIVERSITY, PERM

Abstract: ethnic conflicts emerged at the dawn of human history and existed at all stages of its development. Today, such conflicts have become one of the most common sources of political instability and social contradictions. That is why the issue of optimization and harmonization of interethnic relations is relevant in the modern world and Russia in particular. This article is an introduction to the study of contemporary Russian ethnic tensions. It briefly examines the history of ethnic conflicts, their main characteristics, classification, functions and factors of formation.

Keywords: conflict, ethnic conflict, history of ethnic conflict, types and factors of formation.

УДК 316.482

Межэтнические конфликты возникли на заре человеческой истории. В глубокой древности это были межплеменные войны за право обладания определенной средой обитания. Нередко в подобных схватках истреблялись целые народы, а другие подвергались мощной ассимиляции со стороны более сильного противника.

Свидетельства о крупнейших межэтнических столкновениях можно найти в различных древних письменных и устных источниках. Так в Ветхом завете описана депортация евреев и их дальнейшее «расселение» по регионам планеты.

Не стоит также забывать и о таком явлении, как работорговля, промыслом которой занимались еще во втором тысячелетии до нашей эры финикийские пираты. Данная деятельность стала процветающим предприятием для многих держав. Вспомним, например, массовую компанию по отлову негров и их продажу в рабство в Америку для работы на так называемых «черных плантациях», которая привела к обезлюдиванию многих областей африканского континента и истреблению проживающих там этнических групп.

Необходимо отметить и тот факт, что в период многих войн широко использовались массовые националистические и шовинистические пропаганды, результатом которых стало развитие ксенофобии, попираание элементарных прав человека и увеличение вспышек этноцида и геноцида (геноцид армян турецкими властями 1915 г., массовое истребление индейцев – коренных жителей Америки – и т.д.) [1, с. 143-150].

Говоря о современной межэтнической конфликтной ситуации, воспользуемся данными Центра оборонной информации (Center of Defense Information), по которым с 1 января 2009 года

в мире в общей сложности протекало около 14 крупных межэтнических конфликтов (крупным конфликт считается в том случае, если в результате вооруженного насилия погибло более 1 тысячи человек) [2].

В России с 1 сентября 2013 года по 20 марта 2014 года зафиксировано 570 этнически мотивированных конфликтных действий различной степени интенсивности: от размещения ксенофобного контента в интернете до массовых столкновений с применением оружия и смертельными исходами (по результатам мониторинга открытых источников, проведенного сотрудниками ЦИНКа (Центра изучения национальных конфликтов) и «Клуба Регионов») [3].

Таким образом, межэтнические конфликты были и будут на всех этапах человеческой истории. Они выполняют различные социальные, экономические, политические, духовно-нравственные и другие функции, а их возникновение и формирование зависит от множества факторов. Сегодня конфликты подобного рода стали одним из наиболее распространенных источников политической нестабильности и общественных противоречий. Именно поэтому вопрос оптимизации и гармонизации межэтнических отношений как никогда актуален в современном мире и России, в частности.

Для дальнейшего изучения данной проблемы необходимо сперва разобраться с теоретическим обоснованием межэтнических конфликтов, дать определение данного понятия, а также проанализировать его типологию, характерные особенности, структуру и функции.

Следует отметить, что несмотря на достаточно долгую историю данного феномена общепринятого определения «межэтнического конфликта» не выработано до сих пор. Так для многих этноконфликтологов характерен функциональный подход к определению конфликта. «В. Тишков определяет *межэтнический конфликт* как форму гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны или одна из сторон мобилизуются, действуют и страдают по признаку этнических различий» [4].

В. П. Ратников к межэтническим конфликтам относит «конфликты любых форм (организованные политические действия, массовые беспорядки, сепаратистские выступления, гражданские войны и пр.), в которых противостояние проходит по линии этнической общности», а также выделяет их *основные характеристики*:

1. Все межэтнические конфликты носят сложносоставной, комплексный характер;
2. Конфликты подобного рода всегда отличаются накалом эмоций, страстей, проявлением иррациональных сторон личности человека;
3. Большинство межэтнических конфликтов имеют глубокие исторические корни, а если таковых нет, то стороны конфликта непременно создадут их посредством псевдоисторических высказываний;
4. Межэтнические конфликты характеризуются высокой мобилизацией населения, носят хронический характер и не имеют фактического разрешения, так как отношения подобного рода весьма подвижны [5].

Как и другие виды конфликта, межэтнический конфликт играет как *конструктивную*, так и *деструктивную роль*. Так по Б. Р. Манделю конструктивная роль межэтнического конфликта заключается в том, что «он может привести к решению серьезной этнической проблемы», а также «усиливает адаптационные возможности этноса». Его деструктивной ролью является теоретическая, а иногда и практическая возможность разрушения государства [6, с. 10].

Исследователи-этноконфликтологи предлагают различные *классификации* межэтнических столкновений. Так по целям, которые ставят перед собой участники конфликта, их можно подразделить на:

1. Социально-экономические с выдвижением требований гражданского равноправия;
2. Культурно-языковые, затрагивающие проблему сохранения или возрождения функций языка, а также культуру определенной этнической общности;
3. Политические, если стороны конфликта добиваются неких политических прав (от автономии местных органов управления до полного конфедерализма);
4. Территориальные с выдвижением требований изменения границ, присоединения к другому – более «родственному» с культурной точки зрения – государству или создания собственного независимого государства [7].

Но что именно стоит за каждым межэтническим конфликтом? Каковы причины его формирования? Ответ на данный вопрос попробуем найти в работе И. В. Карабаша «Межэтническая напряженность и конфликты в современной России...», в которой автор, ссылаясь на В. Н. Иванова и А. В. Козину (авторов книги «Социология межнациональных отношений в цифрах»), выделяет следующие *факторы*:

1. «Национальный состав региона конфликта (выше его вероятность в смешанных регионах);

2. Тип поселения (вероятность выше в большом городе);
3. Возраст (крайние полюсы: «старшие-молодые» дают более высокую вероятность конфликта);
4. Социальное положение (выше вероятность конфликта при наличии маргиналов);
5. Уровень образования (корни конфликта гнездятся в массе невысокого уровня образования);
6. Политические взгляды (конфликты значительно выше у радикалов)».

Таким образом, рассмотрев историю межэтнических конфликтов и проанализировав современные мировые и российские данные, мы пришли к выводу, что данный феномен является весьма актуальным в наше время. Как когда-то подсчитал Питирим Сорокин «за 24 века в истории человечества на четыре мирных года приходится один год, сопровождающийся насильственными конфликтами – войнами, революциями, бунтами».

В данной работе мы рассмотрели теоретическую обоснованность межэтнических конфликтов, их определение, основные характеристики, функции и факторы формирования. Все это является необходимым условием для дальнейшего изучения данной проблемы, а также поиска способов урегулирования межэтнических конфликтов и их прогнозирования.

Список литературы / References

1. *Авксентьев В. А.* Этнические конфликты: история и типология // Социальные исследования, 1996. № 12. С. 43-50.
2. Планета конфликтов – вооруженные конфликты в мире // Проблемы местного самоуправления, 2009. № 35.
3. ЦИНК. Гроздя гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Осень 2013 – весна 2014 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения: 23.01.2017).
4. *Денисова О. Г.* Особенности рассмотрения межэтнических конфликтов в русской философии конца XX в. // Общечеловеческое и национальное в философии: Кантовские чтения в КРСУ (22 апреля 2004 г.). II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Бишкек, 2004. С. 343-348.
5. Конфликтология. Вопросы – ответы: учебное пособие для вузов / под ред. проф. В. П. Ратникова. М.: Юнити-Дана, 2004. 240 с.
6. *Мандель Б. Р.* Этнопсихология. М.: Флинта, 2014. 360 с.
7. *Стефаненко Т. Г.* Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
8. *Карабаш И. В.* Межэтническая напряженность и конфликты в современной России: основные теоретико-методологические концепции // Теория и практика общественного развития, 2013. № 12.

ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Онькова А. В.

*Онькова Анастасия Владимировна – студент,
кафедра социологии и политологии,*

Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь

Аннотация: результаты мониторинга открытых источников, проведенного сотрудниками ЦИНКа и «Клуба Регионов» в 2014 году, показали, что конфликты на межэтнической почве возникают практически во всех уголках Российской Федерации. Российское общество при этом остается расколотым в социальном, идеологическом и национальном плане, а политика пропаганды дружбы народов явно не в силах справиться с разрастающейся межнациональной рознью. На смену сепаратизму пришла новая угроза – рост ксенофобии, межэтнической нетерпимости и так называемого «русского национализма». Целью данной статьи является анализ межэтнической напряженности современной России, а также выявление основных проблем, приводящих к конфликтной ситуации, и поиск способов ее урегулирования.

Ключевые слова: межэтническая напряженность, межэтнические конфликты, ксенофобия, межэтническая нетерпимость, русский национализм.

CAUSES AND METHODS OF REGULATION OF THE MODERN RUSSIAN ETHNIC TENSIONS

Onkova A.

Onkova Anastasia – student,
DEPARTMENT OF SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE,
PERM NATIONAL RESEARCH POLYTECHNIC UNIVERSITY, PERM

Abstract: *the results of the monitoring of open sources, which was conducted by the ZINC and the "Club of Regions" in 2014, showed that the ethnic conflicts arise in all parts of the Russian Federation. Russian society is divided in social, ideological and national plan, and the policy of the friendship of peoples is not able to cope with the growing ethnic hatred. There are the growth of xenophobia, ethnic intolerance and so-called «Russian nationalism». The purpose of this article is the analysis of ethnic tensions in modern Russia and the determination of problems that lead to conflict situation and ways for its settlement.*

Keywords: *ethnic tensions, ethnic conflicts, xenophobia, ethnic intolerance, Russian nationalism.*

УДК 316.482

В предыдущей статье «Теоретическое обоснование межэтнических конфликтов» мы кратко рассмотрели историю межэтнических столкновений, их характеристики, классификацию, функции и факторы формирования. Целью данной работы является анализ межэтнической напряженности современной России, а также выявление основных проблем, приводящих к конфликтной ситуации и поиск способов ее урегулирования.

Межэтнические конфликты в Российской Федерации можно, прежде всего, объяснить *полиэтничностью* самого состава российского населения. Так по результатам всеобщей переписи населения 2010 года в России проживает 142 856 536 человек, из них 111 016 896 относят себя к русским по национальности, что составляет 80,9%.

Всего в Российской Федерации проживают представители более 180 национальностей (этнических групп), численность семи из них превышает 1 миллион человек: русские, татары (3,87%), украинцы (1,41%), башкиры (1,16%), чувашы (1,05%), чеченцы (1,04%) и армяне (0,86%) [1].

Говоря о группах «нерусского» населения, к.п.н. *Р. А. Кертанов* выделяет *три основных подразделения*. В первую очередь, это народы, большая часть которых живет в Российской Федерации и традиционно имеет национально-государственные образования. К ним относится большинство народов алтайской семьи: татары, чувашы, башкиры, буряты, калмыки, эвены и др.; а также уральская (удмурты, марийцы, коми) и северокавказская семьи (чеченцы, ингуши, кабардинцы и др.)

Во-вторых, это народы стран «ближнего зарубежья» (т.е. республик бывшего Союза), представленные на территории России значительными этническими группами, нередко с компактным расселением. К ним относятся украинцы, белорусы, казахи, армяне, грузины и др.

В-третьих, мелкие группы этносов, которые в большинстве своем живут за пределами России. Это – евреи, турки-месхитинцы, абхазы, румыны, венгры, китайцы и другие этнические группы [2].

Следует отметить, что по сравнению с переписью населения 2002 года численность некоторых этносов значительно возросла или сократилась. Так численность русских уменьшилась на 4,2%, а татар на 4,39%. Численность населения чеченцев увеличилась на 71 107 человек, что составило 5,23%, а армян на 51 897 чел. [1, 3].

Увеличение или сокращение численности определенных этносов является одной из причин возникновения межэтнических столкновений. По результатам исследования уровня межэтнической напряженности в регионах России, проведенного сотрудниками ЦИНКа (Центра изучения национальных конфликтов) и «Клуба Регионов» в 2013 – 2014 гг. к другим факторам возникновения в России межэтнической конфликтной ситуации можно отнести:

1. Неконтролируемую миграцию;
2. Социально-экономическую депрессию, приводящую к «поиску виновных» и ксенофобии;
3. Отсутствие внятной национальной политики;
4. Связанную с предыдущей проблемой неосведомленности населения о реальной ситуации и отсутствие культуры межнационального общения;

5. Противостояние элит и кланов на фоне высокого уровня коррупции и массовой бедности в ряде национальных республик;

6. Низкую ответственность СМИ, зачастую раздувающих конфликты;

7. Распространение радикального ислама и активность других государств.

Проведенный мониторинг открытых источников показал, что в общей сложности с 1 сентября 2013 года по 20 марта 2014 года в России произошло 570 этнически мотивированных конфликтных действий различной степени интенсивности (от размещения ксенофобного контента в интернете до массовых столкновений с применением оружия и смертельными исходами) [4].

Самое большое количество межэтнических и межконфессиональных конфликтов зафиксировано на территории Москвы, Санкт-Петербурга, Дагестана, Татарстана, Республики Крым, а также в Ставропольском и Краснодарском краях, Астраханской, Нижегородской, Ростовской и Саратовской области. Эти данные показывают, что конфликты на межэтнической почве возникают практически во всех уголках Российской Федерации. Российское общество при этом остается расколотым в социальном, идеологическом и национальном плане, а политика пропаганды дружбы народов явно не в силах справиться с разрастающейся межнациональной рознью.

На смену сепаратизма пришла новая угроза – *рост ксенофобии, межэтнической нетерпимости* и так называемого «*русского национализма*». Так по результатам исследования, проведенного в августе 2013 года всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), три четверти россиян считают, что увеличение числа приезжих из других стран – явление отрицательное, а каждый второй выступает за ужесточение иммиграционного законодательства [5].

По данным Левада-центра (Аналитического центра Юрия Левады) в 2013 году 66% населения России поддерживало лозунг «Россия для русских». Предсказуемо, что «русские» респонденты, чаще чем «нерусские», высказали готовность согласиться с данным утверждением – каждый второй против каждого третьего. Большая половина «нерусского» населения считает же данный лозунг «фашистским» [6].

Мониторинг межнациональных отношений в России в январе 2014 года показал, что по сравнению с 2006 годом россияне фиксируют рост напряженности в межнациональных отношениях [7].

Но что же необходимо предпринять, чтобы значительно сократить уровень межэтнической напряженности как в регионах РФ, так и по всей стране в целом?

Сперва отметим, что в сфере межэтнических конфликтов, как и во всех остальных, все также действительно старое правило: *конфликты всегда легче предупредить, чем впоследствии разрешить*. На это и должна быть направлена национальная политика государства, ориентированная на оптимизацию и гармонизацию национальных отношений в стране. Для этого *необходимо следующее*:

1. Наличие демократического правового государства;
2. Отказ от сепаратизма и обеспечение единства страны;
3. Предоставление этническим меньшинствам широкой автономии и права решения собственных дел;
4. Признание их культурной независимости и финансирование мероприятий из центрального бюджета;
5. Максимальное перемещение центра тяжести принятия властных решений на локальный и местный уровень;
6. Равноправие всех наций, признание их национально-культурных, языковых и других потребностей.

Но для предотвращения межэтнических конфликтов одной национальной политики мало. По мнению заведующего кафедрой теории и истории политических наук УрФУ А. А. Керимова устранение конфликтов «возможно только при комплексном подходе к решению проблемы. Здесь должны быть объединены силы властей всех уровней, правоохранительных органов, СМИ и семьи» [8]. Необходимо прекратить распространение различных этнических стереотипов, а также использование унижительных ярлыков и оскорбительных высказываний в адрес представителей нерусских национальностей.

Таким образом, распространение межэтнической напряженности в современной России зависит от множества социально-экономических, политических, информационных и других факторов. В нашей стране проживает около 200 этносов, и изменение их процентного соотношения в ту или иную сторону часто приводит к возникновению конфликтов,

протекающих как в более-менее мирной форме, так и в форме вооруженных столкновений и войн. И если сравнительно недавно вопрос о межнациональных отношениях представлялся элементарно простым, настолько прочной и нерушимой казалась дружба народов в едином СССР, и такие понятия как «национализм», «ксенофобия» и «шовинизм» просто не находили себе место в этническом сознании людей, то на данный момент эта проблема занимает вполне почетное место в жизни современной России.

Рассмотрев и проанализировав проблемы, лежащие в основе межэтнической напряженности РФ, а также карту межэтнических региональных конфликтов, мы сделали вывод, что предотвращение конфликтов возможно только при комплексном подходе к решению проблемы и объединению национальной политики, направленной на гармонизацию отношений между различными этносами, а также правоохранительных органов, СМИ и семьи.

Список литературы / References

1. Всероссийская перепись населения 2010. Национальный состав населения РФ 2010. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm/ (дата обращения: 23.01.2017).
2. Россия федеративная: проблемы и перспективы / Иванов В. Н., Назаров М. М., Вартазарова Л. С., Миронова Т. А.; [Под общ. ред. Иванова В. Н.]. Рос. акад. наук. Ин-т социал.-полит. исслед. М: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. 445 с.
3. Всероссийская перепись населения 2002. Национальный состав населения РФ 2002. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/?id=17/> (дата обращения: 23.01.2017).
4. ЦИНК. Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Осень 2013 – весна 2014 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения: 23.01.2017).
5. Инфографика ВЦИОМ. «Добро пожаловать» - или «посторонним вход воспрещен»? № релиза 2366. 07.08.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/migration/article/dobro-pozhalovat-ili-postoronnim-vkhod-vospreshchen.html/> (дата обращения: 25.01.2017).
6. Пупия К. Ксенофобия и национализм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/08/25/ksenofobiya-i-natsionalizm/> (дата обращения: 25.01.2017).
7. Инфографика ВЦИОМ. Межнациональные отношения в России: мониторинг. № релиза 2501. 28.01.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/social-problems/interethnic/article/mezhnacionalnye-otnosheniya-v-rossii-monitoring.html/> (дата обращения: 25.01.2017).
8. Керимов А. А. Межнациональные конфликты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ethnoinfo.ru/statji/intervju/1935-mezhnacionalnye-konflikty-kerimov/> (дата обращения: 25.01.2017).

КЛАССИФИКАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФУНКЦИЙ МУЗЕЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Витковская Е. А.¹, Рыкова А. О.²

¹Витковская Елена Александровна – студент;

²Рыкова Алиса Олеговна – студент,

Институт истории международных отношений и социальных технологий
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация: в настоящей статье рассмотрены различные классические и современные классификации функций музея, история их становления. Авторами предложена собственная классификация функций музея, основанная на запросах современного общества и динамике изменения музееведческих особенностей. Оценка функций музея как возможности удовлетворения интереса к Российской истории. Рекреационная функция музеев, интеграция музея в общество как центр сбора людей. Также оценена роль местного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в рамках охранительной функции.

Ключевые слова: музеи, функции музеев, история музееведения.

CLASSIFICATION OF SOCIO-CULTURAL MUSEUM FUNCTIONS IN A MODERN SOCIETY

Vitkovskaya E.¹, Rykova A.²

¹Vitkovskaya Elena – student;

²Rykova Alisa – student,

INSTITUTE OF HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND SOCIAL TECHNOLOGIES,
VOLGOGRAD STATE UNIVERSITY, VOLGOGRAD

Abstract: this article describes the different classical and modern classification of the museum features the history of their formation. The authors proposed a classification of its own museum functions, based on the needs of modern society and the dynamics of changes in museological features. Evaluation of the museum functions as an opportunity to meet the interest in Russian history. The recreational function of museums, Museum of integration into society, as a center for the collection of people. Also appreciated the role of the local branch of the All-Russian Society for Protection of Monuments of History and Culture in the framework of protective functions.

Keywords: museums, museums function, history of museology.

УДК 069.01

С середины 1960-х годов в музееведении оформляется научное направление, раскрывающее функции музея, и музей в целом как социальный институт. Начало исследованиям положили работы А. М. Разгона [1]. Им были определены четыре функции музея: 1) документирования исторического процесса; 2) хранительская; 3) научно-исследовательская; 4) образовательно-воспитательная.

Функциональный анализ деятельности музея позволял четко выявить его общественное назначение, место в системе учреждений науки, культуры и образования и тем самым определить специфику музея. Благодаря этому создались обоснованные программы, нацеленные на усиление роли музея в общественной жизни, определились пути дальнейшего развития музейного дела.

Другую точку зрения представили ученые (И. В. Иксанова, В. В. Селиванов, З. Странский) [2]. Они раскрывают сущность функций как комплектование и наглядность, хранение и коммуникация.

Существует третья классификация. Среди социальных функций музея Акулич [3] называет:

- хранительную (сохранение культурно-исторического наследия нации);
- информационную (передача и получение информации, аккумулирование новых знаний);
- интегрирующую (способствует социальной сплоченности и ответственности, общественной толерантности);
- коммуникативную (предполагает общение и личностное взаимодействие);

- транслирующую (передача социального опыта музеем и его приобретение человеком);
- воспроизводства социальных отношений;
- культурной идентификации личности;
- организации досуга;
- социализирующую и культурно-образовательную.

Основываясь на представленной информации, сформирована новая классификация музейных функций.

В первую очередь, в современном мире появилась тенденция возросшего интереса к российской истории не только россиянами, но и гражданами других стран. Активная международная политика России и частое «переписывание» истории различными политическими силами сформировал такой социальный заказ, как восстановление целостности и объективности показа общественно-политического развития России в экспозициях музея.

Второй не менее тенденциозной функцией является возможность знакомства с видением истории различными политическими силами, вслед за общей демократизацией общественно-политической жизни России, в том числе прав и свобод личности в выборе и доступности информации. Соответственно за этим последовало упрощение доступа к информации, её оцифровка для возможности доступа через сеть Интернет.

Третьей функцией является интеграция музея в современное российское общество, которая реализуется посредством образования в музее общественно-политического информационного центра, центра собрания ценителей определенной тематики или места сбора людей, являющихся носителями определённого национального, профессионального или иного признака. Например, Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник «Старая Сарепта», посвящённый немецким поселенцам, является центром изучения истории, культуры общины и немецкого языка.

Также сегодня существует точка зрения, в соответствии с которой музей способен сыграть важную роль в преодолении прогнозируемого коммуникационного кризиса, способствовать восстановлению взаимопонимания между поколениями, культурами, конфессиями, помочь найти собственное место в истории человечества.

Функция развлечения и досуга.

В охранительной функции музея важно отметить деятельность не только непосредственно музеев, но и специализированных обществ. На территории Волгограда действует региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры – ВООПИиК и Комитет культуры Волгоградской области.

Волгоградское отделение ВООПИиК в советский период занималось проведением работ по поиску, описанию, систематизации и охране объектов культурного наследия на территории Волгоградской области. Основной целью Отделения было определено «содействие государственным органам охраны памятников» и «привлечение к этому широких слоев населения» [4]. Этот орган оказывал огромную поддержку для разного рода музеев, функционирующих на территории Волгограда и области, и помогал сохранить культурное и историческое наследие нации.

Список литературы / References

1. Разгон А. М. Музеи // БСЭ (В 30 томах). Изд-е 3-е. Т. 17. М.: Сов. энциклопедия, 1974. С. 84-86.
2. Шляхтина Л. М. Основы музейного дела: теория и практика [Текст]: учеб. пособие / Л. М. Шляхтина. М.: Высшая школа, 2005. С. 46.
3. Акулич Е. М. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/550/594/1231/012.AKOULICH.pdf/> (дата обращения: 01.02.2017).
4. Филатов Д. Н. Деятельность Волгоградского отделения ВООПИиК по охране памятников трудовой славы советского народа в 1970-х годах // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения, 2016. Т. 21. № 3. С. 78-83.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

<http://www.ipi1.ru>

ISSN 2304-2338(Print)

ISSN 2413-4635(Online)

ISSN 2304-2338